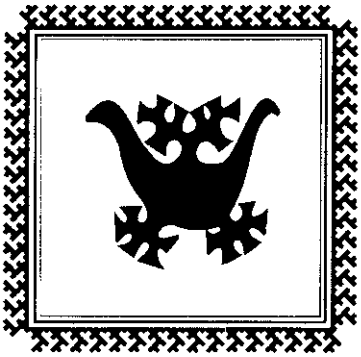
К 26.89(253.3)
М 65

Материалы
5-х краеведческих чтений

27 апреля 2001 года

Мира не узнаешь, не зная края своего



г. Нижневартовск

К 26.89(253.
М63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА"

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Мира не узнаешь, не зная края своего

Материалы 5-х краеведческих чтений
27 апреля 2001 года

Нижневартовская КО
МУ "БИС"
инв.№ 96578/4-4

г. Нижневартовск
2001 г.

BIB NIZHNEVARTOVSK
1523711060

ББК 63.3 (253)
М-63

Редакционная коллегия:
Соловкин Я.Л. - профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России НГПИ (ответственный редактор).
Семенова Л.Ф. - зав. отделом краеведения Нижневартовской ЦБ.
Воробьева Т.В. - зам. Директора Нижневартовского муниципального учреждения "Библиотечно-информационная система".
Шаймарданова Л.А. - зав. отделом обслуживания Нижневартовской Центральной детской библиотеки.

Ответственный за выпуск: Чернышова В.Н.
Редактор: Исаева О.В.
Технический редактор: Мокшина Н.Ю.

Мира не узнаешь, не зная края своего: Материалы 5-х краеведческих чтений. Управление культуры администрации МО город Нижневартовск; МУ "БИС"; НГПИ. - Нижневартовск: "Приобье", 2001. - 128 с.

Материалы изданы в муниципальном унитарном полиграфическом предприятии Издательство "Приобье". Тираж 300 экз.

ББК 63.3(253)

Часть I
История и историография

А.М. Яковлева

А.А Дмитриев о Строгановской летописи

Обстоятельства, при которых в XVI в. произошло присоединение Сибирского ханства к России, и сегодня вызывают немалый интерес у исследователей. Этот вопрос до сих пор дискутируется в исторической литературе. Причина разногласий, между прочим, заключается в том, что сибирские летописи (Строгановская и Есиповская, далее - СЛ и ЕЛ), - основные источники по истории Сибири XVI в., - весьма противоречивы в изложении событий "Ермакова взятия". Дошедшие до нас документы заставляют усомниться в некоторых известиях сибирских летописей, в частности, в их хронологических данных.

Трудности в трактовке известий ранних сибирских летописей и соотнесении этих показаний с документальными свидетельствами того же времени привели к образованию двух групп исследователей - сторонников "строгановской" и "есиповской" версий "взятия" Сибирского царства. Основное внимание в полемике уделялось вопросу о степени достоверности известий СЛ и о роли "именитых людей" Строгановых в организации похода Ермака и покорении Сибири. Яркий пример подобной дискуссии - развернувшаяся в 1890-х годах полемика между А.А.Дмитриевым и С.А.Адриановым.

А.А.Дмитриев, издатель альманаха "Пермская старина", отстаивал тезис о несомненной, на его взгляд, достоверности известий СЛ и отмечал, что основные противоречия у исследователей экспедиции Ермака за Урал возникли из-за расхождений в показаниях главных сибирских летописей о времени и обстоятельствах прибытия казаков в Пермь и начале их похода против Кучума. Вступая в полемику со своими оппонентами Н.И.Небольсиным и С.А.Адриановым А.А.Дмитриев пытался доказать как достоверность известий СЛ о походе Ермака, так и гипотезу о личной заинтересованности и прямом участии именитых соленопромышленников в организации сибирского "взятия".

Обосновывая свои выводы, А.А.Дмитриев ссылался на сопоставление самих летописей, а также известий СЛ с царскими грамотами Строгановым от 6 ноября 1581 г. и 16 ноября 1582 г., привлекает он и так называемое "Сказание Сибирской земли". Первая из указанных царских грамот - реакция царской администрации на челобитную Семена и Максима Строгановых о том, что Никита Строганов не оказал им помощи в обороне чусовских городков от татар; вторая - ответ на донесение пермского воеводы В.Перепелицина относительно посылки Никитой и Максимом Строгановыми ермаковой дружины в Сибирь в условиях реальной военной угрозы для столицы Перми Великой.

Относительно призвания Строгановыми Ермака А.А.Дмитриев считал, что СЛ заслуживает большего доверия как местная летопись, автор которой был более осведомлен о жизни строгановских вотчин, чем тобольский летописец. Тем не менее, в этом вопросе следует прежде всего полагаться, по мнению исследователя, на грамоту от 16 ноября 1582 г., свидетельствующую о призвании Строгановыми Ермака с "дружиной". Данные о связи Строгановых и Ермака автор находит и в "Сказании", где говорится, что Ермак набрал 154 человека в вотчинах Строгановых. В вопросе о датировке событий похода А.А.Дмитриев, однако, отдавал предпочтение грамотам, находя, что летописи содержат прежде всего ценный фактический материал.

Обосновывая достоверность СЛ, А.А.Дмитриев учитывает данные топонимики Пермского края и Приуралья, полагая, что сопоставление их с известиями СЛ позволяют определить сибирский путь отряда Ермака. В этом отношении составитель СЛ, - по его мнению, - в силу своей осведомленности в географии Приуралья знал больше, чем тобольский летописец.

Однако исследователь признает неясной степень достоверности сведений СЛ о событиях похода Ермака за пределами Пермского края. А.А.Дмитриев также не склонен доверять сведениям пермского летописца о письме Строгановых, извещавшего царя о пленении Маметкула и взятии Сибири, т.к. эти данные не находят подтверждения ни в сибирских летописях, ни в других источниках. При этом он ссылается на грамоту от 16 ноября 1582 г., из которой следует, что в Москве не знали о предприятии казаков. Сами же Строгановы, по мнению исследователя, не посмели бы извещать царя о взятии Сибирского ханства и тем более ехать с этим известием в Москву, т.к. были в это время в опале. А.А.Дмитриев считал фальсифицированными и свидетельства СЛ о пожаловании Семена Строганова Солью Большой и Солью Малой на Волге, а также о наделении Максима и Никиты правом беспошлинной торговли в Прикамье. Поэтому А.А.Дмитриев согласился с некоторыми положениями его основного оппонента С.А.Адрианова.

Последний считал ошибочной гипотезу А.А.Дмитриева о призвании Строгановыми Ермака и их активном участии в организации сибирского похода. С.А.Адрианов упрекал А.А.Дмитриева в стремлении интерпретировать данные летописей и документальных источников в духе своих положений. По мнению С.А.Адрианова, вводя в оборот новые источники ("Сказание Сибирской земли", грамоты от 20 и 30 декабря 1852 г., пермские устные предания), А.А.Дмитриев не подвергал их должному критическому анализу, что в значительной мере подрывает их значение как исторических источников и заставляет усомниться в их достоверности. С.А.Адрианов пришел к выводу, что его оппоненту не удалось убедительно обосновать свои положения.

С критикой работ А.А.Дмитриева выступил также И.И.Ыжнов. Разбирая ряд выводов С.Адрианова, И.И.Ыжнов заключил, что автор "Пермской старины" не привнес ничего нового в методы работы с источниками, но при этом И.И.Ыжнов признавал, что ему удалось расширить базу фактических данных по проблеме

И.И.Тыжнову представлялась неудачной попытка А.А.Дмитриева ввести в оборот новые источники: доверия заслуживают только лишь грамоты от 20 и 30 декабря 1581 года в силу своего официального происхождения. И.И.Тыжнов пришел к заключению, что в работах А.А.Дмитриева "строгановская теория" нашла свое полное выражение и почерпала все доказательства. Однако уже в 40-х гг. XX века полемика разгорелась с новой силой и сторонники "строгановской теории" выдвинули ряд дополнительных положений в ее обоснование.

О.В. Внукова

Верхотурские грамоты конца XVI - начала XVII вв. как источник по истории сибирских служилых людей

История сибирских служилых людей конца XVI-начала XVII вв. остается малоизученной, прежде всего по состоянию источников.

В отечественном сибиреведении роль служилых людей оценивалась по-разному. В работах дореволюционных исследователей на первый план выдвигалась военно-административная сторона их деятельности. В недавних исследованиях А.А. Преображенского, Н.Н. Покровского, Н. А. Минеико, Н. И. Никитина упрочилась мысль о существенной роли служилых людей в хозяйственной жизни региона.

Сведения, которые содержатся в верхотурских грамотах, дополняют картину службы и быта детей боярских, казаков, стрельцов в сибирских гарнизонах, начиная с 1597 года.

Ряд царских грамот сообщает о сборе с поморских городов хлебных запасов для отправки в Сибирь. Существенная роль в выполнении таких указов отводилась служилым людям. Им надлежало грузить на суда и сопровождать хлебную "казну" до Верхотурья, а затем в Тобольск, Сургут, Березов, Мангазею и другие сибирские города. Для "отмеры" хлебных запасов у целовальников направляли, как правило, детей боярских (в 1600 году им был Андрей Кольчугин из Казани).

Грамота от 29 мая 1601 года верхотурскому воеводе М.Д. Львову и голове У.В. Новосильцеву сообщает о том, что из Москвы для сопровождения девяти "колодников" были "отпущены" Черкас Александров (татарский голова), "литвин" Войтех Кривинкий, "вятчанин" стрелец Петрушка, нелымский стрелец Завароха Иванов и служилые татары. Воеводе и голове надлежало тотчас "отпустить" их в Тобольск, а до Тюмени дать "судно и провожатых". Спустя месяц казачий атаман Максим Панютин также сопровождал в Тобольск ссыльных, через Верхотурье. Октябрьская (1601 года) грамота царя Бориса сообщает о выдаче ссыльным хлеба перед отправкой в Тобольск, везли этих "опальных" людей "литвин" Кашпир Ольховский /Орковский/, тобольские казаки и березовский казак Василий Деев. Еще несколько грамот подобного содержания сообщает об отправке ссыльных из

Москвы, их сопровождали конные, пешие казаки, "литва", стрельцы во главе с атаманами или детьми боярскими.

Другая грамота, датированная этим же годом передает указ о проведении на Верхотурье переписи населения, в том числе местных и приезжих служилых людей: "переписати... в городе и в острогу детей боярских, и стреленкие, и казаки, и пушкарские... людей дворы".

На вновь построенном Гостинном дворе в 1600 году голове Г.С. Салманову наказывалось организовать взымание пошлины с торговых людей, что поручено было целовальнику и сыну боярскому. В связи с тем, что русские торговые люди тайно на реках, в юртах, волостях торговали с татарами, остяками, вогулами "мимо" Гостинного двора без уплаты десятинной пошлины, грамота царя Бориса Годунова от 29сентября 1600 года сообщает о запрете такой торговли и предписывает послать детей боярских, стрельцов "проведать" торговых людей, переписать товар и привезти его на Верхотурье, взяв пеню.

Еще одна грамота 1600 года сообщает о сборе ясака за 1600 - 1601 годы с "ясачной казной для бережения и за отчетом" необходимо было отправить детей боярских, казаков, стрельцов.

Часть верхотурских грамот сообщает о разработке соляного промысла. В грамоте, датируемой 20 декабря 1600 года, сообщается о подборе людей "к соляному промыслу": из Тобольска был направлен пушкарь Ворошилка Власьев- пешный мастер и соловар, из Пелыма - сын боярский, несколько человек стрельцов и пашенных людей, а голове Г.С. Салманову необходимо было "к пельмским в прибавку для варочного дела" послать десять стрельцов. Согласно этой же грамоте на Верхотурье тогда находились на службе сорок шесть стрельцов, из них десять по царскому указу были посланы в новый Енапчин острог, в городе несли службу только десять человек, а остальные находились "в посылках", поэтому Салманов смог послать только четырех человек, а других набирали из "тутошних и туляцких" людей. "На подмогу" людям, направленным к соляному промыслу, было выдано из царской казны на четыре недели по четыре рубля человеку.

Поводом для основания Верхотурья послужило открытие новой дороги в Сибирь. Но уже через год служилые люди жаловались в челобитной царю, что эта новая дорога "чищена худо и худо", а мосты снесло весенней водой и образовались большие выбоины, и если весной не будет произведен ремонт, то по дороге сибирских хлебных запасов и "сибирской государевой казны" невозможно будет привезти, и им, "служилым людям, сидить будет тягость великая". 22 апреля 1599 года правительство распорядилось отправить с Верхотурья посошных людей, а с ним сына боярского для того, чтобы "дороги чистить и мостов мостить, чтоб дорога была чиста и мосты б были вечны". Но, как сообщает другая грамота, отправленная осенью того же года, дорога находится в плохом состоянии, остается нечищенной, посошные люди "мосты мостят неспешно и худо", а вместо "досмотра" за сибирской дорогой " Иван (Гырков.- О. В.) у них емлет посулы и поминки". Воеводе и голове следовало проверить содержание дороги, и виновного "не-

надно" наказывать.

Благодаря относительной близости Верхотурья и положению его на большой дороге, в нем появилось множество "охочих людей". В 1604 году царская грамота верхотурскому воеводе сообщает о выборе "охочих людей" в сургутские стрельцы, на дорогу им велено выдать по 1 рублю, по "осьмине" муки, "по полуосьмине крупы" и толокна. На службу в Сургут было отправлено 50 человек, а через год столько же в Томск.

Ямская служба от Верхотурья до Соликамска первоначально была возложена на лялинских вогуличей. Но уже в 1599 году последние жаловались царю, что "всякие" служилые люди берут лишние подводы и не возвращают, а за этими подводами вогуличи "гонцов" боятся посылать, потому что "их казаки, и стрельцы, и литва бьют". Воеводе Вяземскому было велено упорядочить использование вогульскими подводами и лошадьми, разыскать невернувшиеся, а также устроить на верхотурской дороге "ям" и с лялинских вогулов подводы больше не брать.

В 1599 году после челобитной верхотурских стрельцов и казачьих десятников Р.Голенищева и Ф. Бровки "вместо своих товарищей" - сорока шести человек, проживших "по могиле" на дворовые строения - на Верхотурье была отправлена царская грамота о выдаче стрельцам и казакам "подможных" денег "на дворы".

В 1603 году на Верхотурье крестились четыре вогула, и в царской грамоте от 5 мая сообщается о выдаче жалованья этим новокрещенам (два сукна средних, сукно доброе, рубашка, сапоги, три рубля) и о повертании их в стрелецкую службу.

Служилые люди были и сборщиками и пошлин с торговых людей, и ясачниками, и оброчниками. В грамоте царя Бориса Годунова 1601 года сообщается о том, что стрелецкий десятник Роман Голенищев "с товарищами" взял собирать десятинные пошлины с торговых людей на реки Сылва и Ирень, а также о том, что Строгановы "владеют рыбными ловлями самовольно", почему последовал указ сдать "на оброк рыбные ловли" на этих реках и близлежащих озерах.

В1604 году тюменский голова А.Безобразов писал в Москву о том, что "служивые люди многие поотъезжим сторожам на караулы ходят пешии, лошадей у них нет". В одной царской грамоте верхотурскому воеводе П.Плещееву и голове М. Хлопову говорится о необходимости покупки лошадей у жителей поморских уездов.

Таким образом, Верхотурские грамоты рубежа XVI - XVII веков интересны сведениями о роли служилых людей как в ходе присоединения отдельных земель Сибири к России, обеспечением безопасности границ, так и в хозяйственном освоении края, в повседневной жизни общества.

В.Н. Зубов

К оценке концепции присоединения Сибири к России, выдвинутой С.В. Бахрушиным (на материале русско-сибирских отношений середины XVI века)

Еще в 1916 г. была опубликована первая статья С.В. Бахрушина "Туземные летописцы в "Сибирской истории" С. Ремезова". По подсчетам Н.Н. Баварина, с 1922 по 1955 гг. исследователем было опубликовано более 40 книг, статей и рецензий по истории Сибири.

Исследователи подчеркивают, что для трудов этого ученого характерны насыщенность богатым фактическим материалом, тонкое и глубокое понимание содержания источников, проницательность и реалистичность мышления. Решающей движущей силой событий, в результате развертывания которых Сибирь стала частью территории Русского государства, С.В. Бахрушин считал торгово-промышленных людей.

Л.М. Горюшкин и Н.А. Миненко представляют его концепцию следующим образом: "Ходившие из года в год за Урал русские купцы и охотники проторили дорогу, постепенно обраставшую слободками и зимовьями, за ними на восток продвигались крупные предприниматели - Строгановы, которые с 1574 г. приступили к "планомерному" завоеванию Сибири, и, в частности, снарядили экспедицию Ермака; только после захвата столицы Сибирского ханства - Кашлыка наемными войсками Строгановых в дело вступило правительство... Москва вступает в дело лишь тогда, когда нужно завершить начатое предприятие и организовать управление вновь присоединенными областями".

В историографии 70-80-х гг. эта концепция ученого "о завоевании торгово-промышленными людьми Сибири" подвергалась резкой критике за:

чрезмерную переоценку роли торгово-промышленных людей вообще и Строгановых в особенности (считалось, что "эти люди сами зависели от государства и не располагали достаточными средствами и людскими резервами для того, чтобы служить решающей силой событий включения всей Сибири в состав России"); игнорирование роли народа в сельскохозяйственной колонизации- переселения крестьян и ремесленников, а также пополнения за их счет приборного служивого населения; рассмотрение включения Сибири в состав России как процесса завоевания (насильственного присоединения).

Насколько справедлива такая оценка концепции С.В. Бахрушина применительно к Сибири середины XVI века. Если говорить о первом упреке, думается, он несправедлив, свидетельством чему является Жалованная грамота Ивана Грозного Строгановым от 1558г. Что касается игнорирования С.В. Бахрушиным роли народных масс в освоении Сибири, то исследователь предусматривал специально рассмотреть эту проблему в рамках "изучения внутренних процессов колониза-

ции".

Относительно третьего "недостатка" концепции С.В. Бахрушина следует подчеркнуть, что сам ученый не разделял столь узкий подход к процессу присоединения Сибири к России. В статье "Задачи исторического изучения Сибири" он писал: "Нас интересует не последовательный ход военного продвижения, даже не военное продвижение само по себе. Нас интересуют действующие силы мирного присоединения страны, завоевание не мечом, а трудом и культурой".

Зачастую забывают, что С.В. Бахрушин в своих трудах дал целостное представление как о процессе присоединения Зауралья к России, так и состоянии населявших его народов накануне и в то время.

Отдельная книга исследователя даже так и называется " Остяцкие и вогульские княжества в XVI-XVII вв." (1935). Следуя "Большому чертежу", С.В. Бахрушин приходит к выводу о том, что "понятие "Югорской земли" выходит из употребления уже в самом начале XVI в... Племенам же, известным раньше под именем Югры, с XVI века присваивается татарское название "уштяк" или "остяки"". Исследователь подметил частую случайность употребления обоих терминов (остяк и вогул - В.З.)". Исследователь на основании наличного корпуса источников пытается осуществить географическую локализацию отдельных племен и даже определить их крайне приблизительную численность.

Говоря об экспансии Строгановых, исследователь подчеркивает "далеко небезропотную позицию манси", нашедших союзников в лице строгановских крестьян и мелких служивых людей.

С.В. Бахрушин сумел установить сотенную организацию у большинства местных народов, в частности, у пелымских манси, "в царстве Кучума", в которой видел наследие "татарского владычества". По мнению ученого, "каждая сотня состояла из двух или более юртов и представляла совершенно условную величину без всякого соответствия с наличным числом входивших в ее состав людей". С.В. Бахрушин подметил, что эти сотни имели тенденцию к объединению в более крупные образования во главе с "великим князем". Исследователь также дает краткую характеристику наиболее крупным таким объединениям XVI века, которые (что, на его взгляд, вполне логично) участвовали в войнах друг с другом и вступали в отношения с другими государствами.

Исследователь констатировал, что в XVI в. "небольшие мансийские и хантыйские княжества -(Кодские и Обдорские - В.З.)- попали в зависимость от татарских ханов, господствовавших у слияния Иртыша с Тободом". Эта зависимость, в оценке С.В. Бахрушина, была очень поверхностна, ограничивалась уплатой ясака и некоторой военной помощью сибирским "царям".

По заключению С.В. Бахрушина, "отношения между Москвою и ее югорскими вассалами в XV -XVI вв. "определялись царской грамотой 1558г... Москва принимала князей Югорской земли под свое покровительство, обязуясь "жаловать и от сторон беречи, под своею рукою держати", и в обмен требовала дани со всякого человека по соболю, грозя в случае неповиновения "вострою саблею". С точ-

ки зрения С.В. Бахрушина, русское правительство использовало кодских князей для подчинения соседних с ними остяцких и югорских племен. Поэтому местная княжеская династия сохранила свою власть и после присоединения земель по нижней Оби к Русскому государству.

С.В. Бахрушин сформулировал тезис о том, что "русские государи просто "перевели" на себя ясаки", до тех пор уплачиваемые их предшественникам (татарам -В.З.)". По его словам: "Чрезвычайно облегчился сбор ясака тем, что во многих случаях на местах еще до русских существовал известный учет ясачного населения и Сибирский царь Едигер уже сообщал царю Ивану точное число подданных, с которых он обязался давать дань..."

Ученый также показал, что Пелымское ханство нельзя воспринимать как нечто единое. Как самостоятельные части в него входили Конда и Табары.

Итак, бахрушинская концепция "присоединения Сибири к России" не сводится только к завоеванию Московским государством зауральских земель, она учитывает комплекс факторов, в том числе способствующих мирному вхождению Сибири в состав русского государства. Большинство возражений С.В. Бахрушину, относительно его концепции, применительно к эпохе "Избранной Рады" нельзя признать весомым. На наш взгляд, видение русско-сибирских отношений того времени благодаря использованию этой целостной концепции становится более логичным и многогранным.

1 Банарин Г.П. Некоторые вопросы историографии вхождения Сибири в состав России. Якутск, 1971.С. 16 - 17; Никитин П.П. История Сибири в трудах С.В. Бахрушина.// Проблемы социально - экономической истории феодальной России. М., 1984. С.58.

2 Банарин Г.П. Некоторые вопросы историографии вхождения Сибири в состав России. Якутск, 1971.С. 16 - 17; Никитин П.П. История Сибири в трудах С.В. Бахрушина.// Проблемы социально - экономической истории феодальной России. М., 1984. С.59.

3 Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода с к XVI -н. XVIIв. С. 27.

4 Банарин Г.П. Некоторые вопросы историографии вхождения Сибири в состав России. Якутск, 1971.С. 17.

5 Банарин Г.П. Некоторые вопросы историографии вхождения Сибири в состав России. Якутск, 1971.С. 18.

6 Бахрушин С.В. Задачи исторического изучения Сибири.// Он. Же. Научные труды. Т. III. Ч. 2.М. 1955.С. 260.

7 См. Там же. С. 260.

8 Там же. С. 260.

9 Там же. С. 100 - 101.

10 Там же. С. 114.

11 Там же. С. 115.

12 Бахрушин С.В. Ясак в Сибири.//Там же. С. 56.

13 Там же. С. 56.

Ю.Бычков "Самарово. Ханты-Мансийск". бумага. карандаш. 1994

А...Ливи "Церковь Покрова. Переславль Залесский".
бумага, карандаш, 1996

А.Ливи "Звонница Спасо-Андроникова монастыря",
бумага, карандаш, 1996

А.Ливи **"Новоаганск"**. бумажный картон. темпера. 1985

О.И. Дропкина

Известия "Книги Записной" о первоначальном освоении Сибири и их источники

Крупнейшим памятником официального сибирского летописания второй половины XVII столетия является свод, первая редакция которого получила название "Книги записной" (далее - КЗ) составленной в 1687 г.. Этот памятник, неоднократно редактировавшийся вплоть до середины XVIII века, сложился в кругах высшей светской администрации Тобольска и воссоздает события истории Зауралья, начиная с экспедиции Ермака. Все пять редакций и один вид Сибирского летописного свода, выделенные Н.А.Дворецкой, открываются рассказом о разгроме "Кучумова царства", который в отличие от ранних сибирских летописей - Есиповской и Строгановской - весьма лаконичен. Это обстоятельство, между прочим, ставит под сомнение утверждение Е.К.Ромодановской будто "Книга записная" и последующие редакции свода базируются на Есиповской летописи распространенной редакции либо представляют собой ее дополнение. Не отличается точностью и мнение Е.К.Ромодановской, что в основу свода легло "Описание о поставлении городов и острогов в Сибири". Последнее, как показано Н.А.Дворецкой, является разновидностью самого свода исхода XVII века.

КЗ является ценным источником по истории Сибири первых десятилетий после начала ее присоединения к Московскому царству. Отражая реалии сибирской действительности, КЗ, будучи своеобразным официальным справочником, включает многочисленные известия о строительстве городов и острогов, монастырей и церквей, назначении и смене воевод (кто какой город строил и первый воеводствовал там, названы последующие воеводы либо письменные головы).

Составитель этой официальной летописи с самого начала объясняет цель своего повествования - "...сколько и в каком году бояр, околничих, столников и дворян на воеводствах бывали, кто какой город ставил и в каком году, от котораго царя кто был...".

Уникально известие о том, что еще за 8 лет до экспедиции Ермака в Сибирь был направлен полковой воевода князь Афанасий Лыченицын с людьми "Кучума царя воевать", но его поход закончился неудачей (кстати, выражение "полковой воевода" в XVI веке не использовалось, оно появляется только в XVII веке), а пушку и ядра пушечные Кучум "велел спехнуть с Чувашевых гор в реку Иртыш". Приведенный рассказ считается легендарным, в частности, среди московских дворян, тем более князей, Лыченицыных не было. Видимо, автор записал его, используя какой-то местный устный источник. (Это известие встречается и в Соликамском летописце. Но сказать утвердительно, что составитель КЗ заимствовал его из Соликамского летописца, не приходится. Об уничтоженной татарами пушке, как отмечал И.И.Тыжнов, упоминается и у Н. Витзена)

В отличие от ранних сибирских летописей - Есиповской и Строгановской - о "нашествии атамана Ермака Тимофеева с Волги в Сибирь со всем товариством его" автор КЗ сообщает весьма кратко (может быть, он знал, что это событие описано в других источниках). Налицо некоторые расхождения в дате прибытия Ермака с казаками в Сибирь: в Есиповской летописи указывается, что "в лета 7089... приидоша сии воини с Волги в Сибирь...", в Строгановской назван 7090 г., а согласно КЗ, - "7088-го году во исходе пришел атаман Ермак Тимофеев в Сибирь...".

В летописи подчеркивается факт "присылки" царем Иваном Васильевичем в помощь казакам первых воевод Ивана Глухова и Семена Болховского, что должно было свидетельствовать об участии московских властей в "Сибирском взятии". Из Есиповской летописи известно, что отправка воевод из Москвы последовала в 7091 году. КЗ в этом совпадает с летописью Есипова.

По сообщению летописца после гибели Ермака в Сибирь был прислан отряд Ивана Мансурова, но, узнав, что Ермак погиб, а казаки покинули Сибирь, воевода решил вернуться. Дойдя до Оби, И.Мансуров вынужден был зимовать, для чего ему пришлось построить на Белогорье "городок". Так появился первый русский укрепленный пункт за Уралом. Это известие о И.Мансурове находим в Есиповской летописи (гл. 27), затем и в своде Игнатия Римского - Корсакова. Вероятно, источником этого известия могла послужить разрядная запись, либо устное местное свидетельство.

В КЗ сообщается о "поставлении" воеводами В.Б.Сукиным и И.Н.Мясным, письменным головой Д.Д.Чулковым "первого города" Тюмени на месте Чинги-города в 1584/85 году. Данила Чулков, по сведениям той же летописи, затем возвел в устье рек Тобола и Иртыша "город Тоболеск", и тогда страна за "Камнем" была наречена Сибирью. Здесь "списатель" допустил явный анахронизм. По данным Погодинского летописца и Есиповской летописи, Тюмень была построена в 1585/86 году, а Тобольск год спустя. По другим сведениям, Д.Чулков был послан московским правительством специально для постройки Тобольска и являлся там первым воеводой в течение трех лет. Говоря о принятии Тобольском "старейшенства" и воеводстве Д.Чулкова, автор указывает другой год сооружения города - 1585/86, очевидно, уже на основании нового источника.

Безвестный автор очень подробно описал возведение первой церкви в Тобольске. Он сообщает, из какого леса был поставлен "Тобольский" город, говорит о позднейшей перестройке этой крепости, как и Тюмени с Пелымом. (Согласно КЗ, заложенный князем П.И.Горчаковым Пелымский город сгорел в 1620/21 году при воеводстве И.Вельяминова, а два года спустя, в воеводство И.Вельяминова, был отстроен заново при участии туринцев, верхотурцев и пермичей).

О "поставлении" Березова в 1592/93 году летописец сообщает весьма кратко, отметив, что город построен "...воеводой Никифором Траханиотовым да князем Михайлой Волхонским, да писменной головой Иваном Змеевым..." с пришедшими с ними ратными людьми - вятчанами, пермичами, вымичами и усольцами.

В этом же году, если верить КЗ, П.И.Горчаковым был заложен город Пелым, в строительстве которого участвовали ссыльные угличане. Последнее утверждение является результатом осмысления сообщения Нового летописца, который относится к числу главных источников КЗ (главным образом его общерусских статей). Документально, в частности, наказом князю П.И.Горчакову о поставлении Пелыма это сообщение не подтверждается, этот документ, известный еще Г.Ф.Миллеру, свидетельствует лишь о переводе впавших в немилость угличан в "Пелымский город" (накануне они жили в Перми).

Любопытно указание официального летописца на ссылку знаменитого угличского колокола, призвавшего в 1591 году горожан к бунту. Этот колокол отправили в Тобольск, где он занял место в звоннице Софийского собора и позднее погиб во время одного из пожаров.

Согласно КЗ, Тару в 1593/94 году возвели служилые люди сибирских городов, которые были приведены с воеводой князем Андреем Елецким, а Сургут в 1594/95 году был построен под началом воеводы Ф.П.Борятинского.

Год спустя, как указывает летописец, сургутским атаманом Тугариным Федоровым были поставлены Нарымский и Кетский остроги.

Таким образом, сведения КЗ о первоначальном освоении Сибири, нередко восходящие к документальным материалам, порой утраченным, и недошедшим до нас устным известиям, можно признать ценным источником по истории Зауралья.

Н.Н. Симачкова

"Наказ основателям Сургута" как исторический источник

Наказ первым воеводе и голове города Сургута является важным источником для выяснения обстоятельств основания города и формирования административной власти в Западной Сибири вообще.

Этот наказ, очерчивающий круг обязанностей первых сургутских "начальных людей", ценен еще и потому, что относится к периоду становления воеводской системы управления.

П.П. Бушинский первым ввел в научный оборот этот документ и на его основании определил дату появления Сургута - лето 1594 г., хотя, сам документ был написан 19 февраля того же года (судя по содержанию документа воевода должен был прибыть на место только через три месяца).

В.В.Сторожев, который издал этот документ в 1908 и 1909 гг. писал, что "наказы относящиеся к XVI в. и особенно, которые касаются Сибири, представляют большой интерес, не для формальной характеристики воеводской власти, но и для изучения истории сибирской колонизации...".

Наказ 1594 года содержит сведения об основании Сургута. Его первыми адми-

нистраторами стали воевода князь Федор Петров сын Борятинский и голова Владимир Аничков (Опичков).

Судя по наказу, путь В. Аничкова пролегал из Перми в Лозьву, где взяв у воеводы Андрея Еленского хлебные запасы и деньги, будущий сургутский голова должен был отправиться в Пелым, откуда получив у воеводы князя Петра Горчакова местных казаков, ему следовало двинуться в Тобольск. Из Тобольска Петр Борятинский и Владимир Аничков отправились в Обский городок, где прихватив "ратных людей, литву и казаков, которые здесь голуют", и "наряд, и в казне зелья, и свинец, и всякие пушечные запасы по росписи", дождавшись людей от березовского воеводы Никифора Траханиотова, князю Борятинскому и Аничкову следовало отправиться "вверх по Оби в Сургут или в Лушуки в Безекову волость", где "поставить" город.

Место под строительство воеводе и голове предписывалось определить самим, из тех двух мест, которые выбрали в Москве - это Сургут или Безекова волость, воевода должен был определить "в котором месте пригоже" построить крепость, "высмотря место крепкое под город".

Ввиду опасности нападения со стороны инородцев город предписывалось строить наспех : "дес на город рошти легкий, чтоб вскоре город сделать". Хотя первые сибирские города возводились в основном служилыми людьми, прибывшими вместе с воеводой, по последним приходилось привлекать к строительству города и коренное население - "остяков, которые близко того нового города будут".

Воевода и голова должны были позаботиться о защите города: в наказе предписывалось установить караулы, а "ратным людям" следовало выплачивать жалованье.

Так как стратегическим направлением правительственной политики в Сибири являлось получение "мягкой рухляди", на воеводу возлагалась задача объясачивания местного населения.

В наказе говорится о разграничении ясачных владений между Сургутом (к нему были отнесены "волости все и городки, которые пошли от Обского городка от устья Иртыша к новому городу Сургуту и Сомаровской волости и которые волости пошли вверх по Оби к Нетой Орде и выше...") и Тобольском, которому подчинялись волости "по Иртышу от устья Иртышского к Тобольскому городу".

Собранный в Сургуте ясак следовало отправлять в Тобольск к воеводе князю Федору Лобанову - Ростовскому, а для сохранности в пути "посылать за казною до Тобольского города из нового города литву и казаков".

Согласно наказу, воевода и голова распоряжались хлебными и денежными запасами, распределяли и выдавали жалованье служилым людям.

Сургутским администраторам предписывалось сломить сопротивление Нетой Орды, которая представляла еще большую опасность. "Федору и Владимиру, перебрав с ним лучших людей князя Игичеева с людьми и тутошних остяков, Нетую Орду воевать, чтобы его (князя Вошо) изоевать и ясак с него и всей Нетой Орды... собрати и привести их под государеву руку, чтобы они приходили в по-

вый город и ясак с себя давали сполна". Таким образом, военная функция была особо актуальна на этапе становления русской власти в "Сибирском царстве".

Наказ воеводе и голове назначаемых в сургутское воеводство 1595 года аналогичен предыдущему, но в нем уже говорится о процедуре смены воеводы, а также функциях администраторов, которые приезжали в уже построенный город.

Можно отметить, что, судя по наказу, на сургутских воевод в первую очередь возлагались военные и административные функции, а так же важнейшая обязанность по сбору ясака, как и в других городах Западной Сибири того времени - Тобольске, Пелыме, Тюмени, Березове.

Я.Г. Солодкин

Об одной ошибке сибирских летописцев XVII-XVIII в.в. (к биографии мангазейского головы С.Т.Пушкина)

В самом начале XVII в. на северо-восточной окраине Московского царства встал Мангазейский острог. Среди его основателей был Савлук Третьяков сын Пушкин - возможно, первый из предков великого поэта, попавший за Урал.

В Книге записной и Головинской редакции этого летописного свода мангазейский голова (порой его неточно представляют воеводой) Пушкин именуется Влуком1. Так называют его и некоторые исследователи, причем П.Третьяков думал, что "Влук" означает волк2. Ряд историков вслед за Нарымкинской редакцией и Томским видом Сибирской летописи3 считает, что сослуживца князя В.М.Рубца-Мосальского в "Гаговском городке" звали Лукой. (Многие ученые при этом ошибочно полагают, что он приходился сыном думному дворянину Евстафию Михайлову сыну Пушкину, ставшему в 1601 г. вторым воеводой Тобольска). В.И.Коренной писал о пребывании Луки в Мангазее и "посылке" Савлука "в Тонбусы", приняв их, вероятно, за разных лиц. Е.В.Вершинин указывает на "головство" в новом зауральском остроге то Луки, то Савлука. В представлении В.И.Щербаченко там несли службу разом Лука Евстафьев и Савлук Третьяков4.

Заметим, что среди многочисленных Пушкиных рубежа XVI-XVII вв. Лука не встречается. Имени же "Влук" в источниках нет вообще. Савлук, по определению С.Б.Веселовского, - название сорта яблок коричневого цвета. Такое имя носили некоторые служилые люди второй половины XVI-начала XVII вв.5 Известны дворяне и дьяки Савлуковы того же времени и последующих десятилетий6.

С точки зрения В.А.Переваловa и Ю.М.Эскина, Савлук - второе имя мангазейского головы кануна Смуты: "достоверно установить", кто из старших сыновей Е.М.Пушкина "упоминается в сибирском летописании" под этим именем, "пока невозможно", но скорее всего речь должна идти об Алексее7. В Книге записной и ее переработках один из первых "начальных людей" "Гаговского" острога, однако, называется Влуком и Лукой. Отец же Савлука наряду с популярным прозви-

нем "Третьяк" именовался Сергеем. Отождествлять Алексея Евстафьева сына Пушкина с Савлуком не приходится. В боярском списке 1598-1599 гг. Алексей указан последним из московских дворян, а Савлук (с пометой "в Сибирь") назван в числе зубовских. В перечне выборных дворян, которых А.Л.Станиславский относит к началу 1590-х гг., Савлук и Никита Третьяковы дети Пушкины включены в состав зубовской корпорации, а Алексей с братом, тоже Никитой, - бежецкой. По Зубову и Бежецкому Верху соответственно С.Г. и А.Е. Пушкины числились и в первые годы XVII в.8

В разрядной записи за 1571/72 г. говорится о дьяке Конюшенного (а не Земского, как утверждает В.И.Щербаченко) приказа Савлуке Третьякове9. Это самое раннее известие о мангазейском голове первых лет "бунташного века". В десятне Московского уезда, составленной весной 1578 г., С.Г.Пушкин фигурирует в ряду детей боярских с окладом в 200 четвертей и 12 рублей, а также выступает поручителем по другим помещикам10. Савлук упоминается и в документах начала XVII в., включая наказы о походе "в Мангазею и в Енисею". Последний раз, насколько известно, С.Г.Пушкин числится в боярской книге 1615 г., причем уже дворянином московским (впрочем, как "Иванов сын", что нужно признать ошибкой)11. В 1631 г. по Ржеву служил И.С. Пушкин12, видимо, сын Савлука.

Вероятно, при создании или копировании Книги записной в имени головы, служившего вместе с В.М.Рубцом Мосальским "на Мангазее", был пропущен первый слог, а редактор Сибирского летописного свода решил заменить непонятное "Влук" на привычное "Лука". Неточность, допущенная безвестными книжниками, ввела в заблуждение многих историков. Обращение к документам последней трети XVI - начала XVII столетий позволяет заключить, что при царе Борисе совместно с захудалым князем Мосальским (но не Кольцовым, как иногда считается) Мангазейским острогом ведал Савлук Третьяков (Сергеев) сын Пушкин.

1 Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. С. 141,191.

2 Третьяков П. Туруханский край. СПб., 1871. С.131; Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т.I. С.242. Примеч.; Коньков Н., Надточий Ю. Предки Пушкина в Сибири// Югра. 1999. № 3. С.17; Кузнецов Е.В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. ,28.

Кстати, рецензент записок нижневартовских краеведов (см.: Пархимович С. Не без ложки дегтя // Лукич. 2000. № 3. С.27) не "заметил", что в нашей работе в отличие от изрядно устаревшей статьи Е.В.Кузнецова говорится о происхождении не имени "Ермак", а самого атамана, покорившего вместе с казачьей "дружиной" Сибирское ханство.

3 ПСРЛ. Т.36. С.260, 316.

4 Коренкин В.И. История русского летописания второй половины XVI - начала XVII в. М., 1986. С.244, 250,258; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С.84,161; Щербаченко В.И. Пушкины в Сибири. СПб., 1999. С.27-29,57.

5 См.: напр.: Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. М., 1891. Вып. I. С.344,400,449; Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фами-

лин. М., 1974. С.276. Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506-1615 гг.) /Составитель Л.И. Ивина. Л., 1983. С.126,188,190,191.

6 См. напр.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Кн.3. Т.9. Примеч. 268; Сторожев В. Материалы... Вып. 1. С.175-177; Новгородские записные кабальные книги 100-104 и 111 годов (1591-1596 и 1602-1603 гг.) /Под ред. проф. А.И.Яковлева. М., Л., 1938. Ч.2. С.421; Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М., Л., 1946. С.283.

7 Перевалов В.А., Эскин Ю.М. Первые воеводы Мангазеи //Русские старожилы: Материалы III Сибирского симпозиума "Культурное наследие народов Западной Сибири". Тобольск, Омск, 2000. С.296,297.

8 Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч.1. С.186,191,212,242,315,324; Ч.2. С.9, 12.

9 Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С.246. В "разряде" за 1598 г. его брат Никита, дворянин Обонежской пятины, тоже упомянут без фамилии (там же. С.534).

10 Станевский Е. Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. //Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1911. Кн.1. С.9, 14,15,18,20. В том же документе с окладом 200 четвертей значится Третьяк Григорьев сын Пушкин (там же. С.10), видимо, отец Савлука.

11 Акты Московского государства. СПб., 1890. Т.1. С.146.

12 Сторожев В.Н. Тверское дворянство XVII века. Тверь, 1891. Вып.1. С.24.

Считается, что письменным головой, каковым являлся в Мангазее С. Г. Пушкин, был такой, который упоминался "в деловой корреспонденции", что указывало на его "реальный административный статус", близкий к воеводскому, а само название должности связано с получением головой списка служилых людей (Вершинин Е. В. Указ. соч. С. 19, 186. Примеч. 9). Но в последнем случае, как видно из специального исследования И. Л. Андреева, речь должна идти о сотенном голове; вероятно, перечни подчиненных вручались также головам стрелецким и казачьим, "литвы" и татар. Судя же по обширному документальному материалу, в том числе сибирского происхождения (Описание Сибирского Царства / Сочинено Герардом Фридериком Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 273, 274, 286, 287, 290-292, 297, 316-317. Андреев А. Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии Академии наук СССР // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927-1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 242-245. и др.), письменный голова-такой "начальный человек" города или острога, который надеялся правом "писать" в Москву, составлять отписки на государево имя.

Малопонятная же в оценке Е. В. Вершинина фраза сибирского летописца "а письмянные головы писали" относительно служивших "на Верхотурье" И. О. Плещеева и его "товарища" М. М. Хлопова всего лишь означает, что их обоих в документах называли головами, ни один из них не считался воеводой.

М.Д. Архипова

Киприан Старорусенков в Смутное время

Одним из наиболее крупных церковно-политических деятелей России первой половины XVII века является Киприан Старорусенков (Старорусанин). Он стал первым архиепископом Тобольским и Сибирским, позднее возглавлял митрополии Крутицкую и Новгородскую. Назначение Киприана на новообразованную сибирскую кафедру обычно связывается с его деятельностью в Смутное время, которая остается слабо изученной.

Роль Киприана в событиях лихолетия начала XVII века, пережитого Новгородом, привлекла внимание еще составителя Нового летописца (Л.Н. Морозова и Е.К. Ромодановская предполагают, что этим составителем был сам Киприан, с чем трудно согласиться. Скорее автором официального летописца конца 1620-х гг. являлось лицо, близкое к Киприану в Новгороде.) На данных Нового летописца в основном основываются биографы Киприана, которым, например Н.А. Абрамову, не удалось избежать ряда фактических неточностей. Наиболее подробно деятельность Киприана в годы Смуты рассмотрена Г.А. Замятиным в монографии, посвященной переговорам об избрании шведского королевича на русский престол.

По данным П.М. Строева,Киприан, очевидно, родившийся в Старой Руссе (отсюда его прозвище), до 1610г. являлся строителем олонецкого Клементьевского монастыря, а затем стал архимандритом Спасо - Хутынской обители - одной из наиболее авторитетных в Новгороде и даже в стране. (Напомним, что спасо-хутынский настоятель Дионисий в 1581 году был возведен на митрополичий престол.)

Летом 1611г. Новгород был занят шведскими войсками, и вскоре начались переговоры об избрании королевича "на Московское государство". Шведского принца хотели видеть русским царем, как показал Г.А. Замятин, руководители и Первого, и Второго земских ополчений. После того, как отряды Я.П. Делагарди вступили в Новгород, возник вопрос об избрании шведского королевича вначале на новгородский престол с тем, чтобы затем принц стал и российским государем. С весны 1613г. положение изменилось, на московский престол по решению Земского собора вступил Михаил Романов. Поэтому и королевское правительство, и оккупационная администрация Новгорода вернулись к замыслу водворения принца (тогда уже Карла-Филиппа) на престол Новгородского государства, которое должно было отделиться от Московского. В Стокгольме и Новгороде, правда, не исключали, что со временем Карл-Филипп из новгородского государя превратится в общерусского, тем более, что власть Михаила Федоровича поначалу не представлялась прочной.

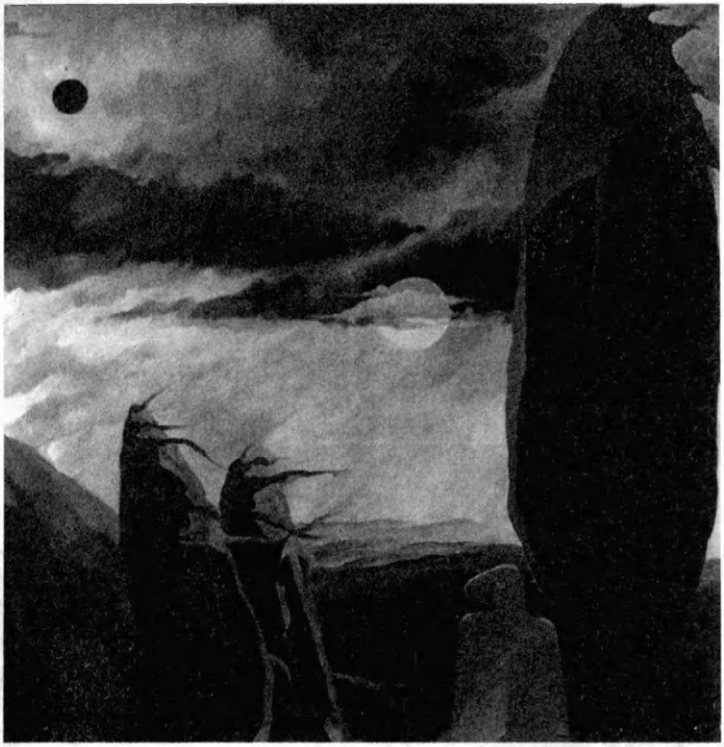
Летом 1613г. сам Карл-Филипп прибыл в Выборг, куда собирались явиться для переговоров с ним новгородские послы во главе с Киприаном. Новгородские

представители снабжены были наказом, который, очевидно, вышел из канцелярии митрополита Исидора и боярина И.П. Большого Одоевского. Судя по наказу, послам предписывалось пригласить Карла-Филиппа именно на Новгородское государство. Во время встречи с королем Киприан как глава новгородского посольства, очевидно, следуя наказу, просил королевича не оставлять новгородцев без защиты и прибыть в их город с тем, чтобы управлять ими подобно Рюрику. Во время следующей аудиенции новгородских послов они обратились с просьбой, чтобы Карл-Филипп поначалу приехал в какой- то из городов Новгородской земли, например, Иван-город. Шведские дипломаты, со своей стороны, уже зная о воцарении Михаила Федоровича, испытывали подозрения относительно полномочий новгородских послов. По-видимому, в Стокгольме опасались, что новгородцы могут изменить своему решению и начать переговоры о признании власти нового московского царя, если тот окажет им помощь против Швеции. Позднее шведские уполномоченные выразили недовольство тем, что новгородское посольство оказалось не слишком представительным и отражало настроения не "всей земли" (т.е. России), а только Новгородской земли. Шведские власти, очевидно, стали склоняться к тому, чтобы не отпускать Карла-Филиппа в Новгород в качестве местного государя; они добивались признания своей кандидатуры и в Москве.

С точки зрения Г.А. Замятина, Киприан тогда оставался верным наказу, т.е. желал отклика новгородцев избрания Карла-Филиппа хотя бы вначале на новгородский престол. Согласно шведским источникам, которые можно признать достоверными, даже покидая Выборг, посольство во главе с Киприаном поклялись навсегда остаться верноподданными "короля". По-видимому, шведское правительство не чувствовало себя в силах сохранить Новгород, даже тогда, когда опиралось на поддержку верхов местного населения. Киприан же еще в начале весны 1614г. убеждал новгородцев оставаться верными королевичу и не вести переговоры с Москвой о возвращении под ее власть. Тем не менее, в последующие месяцы (согласно и сведениям самих шведов) новгородцы, по словам Г.А.Замятина, "решительно отвергли предложение унии ... со Швецией". По-видимому, соглашаясь стать подданными Карла-Филиппа, новгородцы не желали быть подвластными Густаву Адольфу. Иначе говоря, Карл-Филипп, оказавшись правителем Новгородской земли, не должен был являться вассалом своего брата. Новгородское государство сохраняло самостоятельность в отношениях и к Швеции, и к Москве. Однако и представители оккупационной администрации Новгорода, и руководители шведского правительства сочли такой проект малореальным, особенно в условиях, когда в Новгороде и его пятинах стало шириться движение против захватчиков (любопытные данные о таком движении содержатся в исследованиях В.А. Фигаровского). Шведский гарнизон Новгорода испытывал все возрастающие трудности со снабжением, в первую очередь продуктами. К 1615 году положение Михаила Федоровича заметно укрепилось, по-видимому, уже тогда в Москве решили попытаться отвоевать Новгород у шведов. В этих условиях изме-

пилась и политическая ориентация митрополита Исидора и воеводы И.П. Большого Одоевского. Вероятно, под впечатлением своей выборгской миссии, которую следует расценить как неудачу, Кириан тоже стал склоняться в пользу союза с Москвой против оккупантов, т.е. за признание власти Михаила Федоровича. В Новгороде, надо думать вслед за Л.В. Черепниным, сложилась партия, ратовавшая за воссоединение с Московским государством, и одним из лидеров этой группировки не позднее 1615г. стал Кириан. Это наряду с уже имевшимся у него дипломатическим опытом объясняет, почему он возглавил новую посольскую миссию уже в Москву. Согласно Новому летописцу, Кириан во время приема его на "сенях" государева дворца принес повинную от имени новгородцев, которые прежде изъявили готовность признать своим правителем шведского принца. Видимо, принимая во внимание намеки дьяка Ивана Тимофеева, автора широко известного "Временника", Кириан сумел заручиться и согласием московского правительства простить тех новгородцев, которые активно сотрудничали с оккупантами. По возвращении хутынского архимандрита в Новгород, если верить летописцу, захватчики стали жестоко преследовать новгородцев, выступавших против шведской власти, и мучить самого Кириана, видимо, за то, что возглавляемый им монастырь не уплачивал положенных налогов. Едва ли эти репрессии, вопреки летописной версии, объясняются тем, что шведская администрация решила всяческими способами удерживать Новгород за собой. Ведь поехать в Москву Кириан мог только с санкции оккупационных властей. Вероятно, гонения на Кириана связаны с его неуступчивостью во время переговоров об условиях оставления шведами Новгорода и новгородских земель. Видимо, такая позиция Кириана, которая могла определиться уже в ходе московского посольства, и снискала ему авторитет в придворной среде. Вместе с тем считать подобно летописцу Кириана решительным противником шведской кандидатуры на новгородский престол, если не на "Московское государство", думается, не стоит.

Таким образом, участие Кириана в переговорах о судьбах Новгорода в Выборге и Москве свидетельствует о нем как авторитетном политическом и церковном деятеле, что скорее всего объясняет стремительную карьеру "Старорушанина" в последующие годы. Но в период шведской оккупации Новгорода Кириан вначале, видимо, подобно митрополиту Исидору считал шведскую кандидатуру наиболее приемлемой и лишь потом склонился к признанию новгородцами Михаила Федоровича.



Ю.Бычков "Путешествие в ханты". холст. масло. 1990

Ю.Бычков «Самарова пустошь» (правая часть диптиха), холст, масло

А.А. Шевнов

С.У. Ремезов-историк в оценке С.В. Бахрушина

К рубежу XVII-XVIII вв. относится оживление интереса к истории Сибири. Появившаяся в это время "Сибирская история" С.У. Ремезова, получившая известность благодаря изданию "Истории Сибири" Г.-Ф. Миллера и распространению списков Черепановской летописи, замечательному ученому XX в. С.В. Бахрушину представлялась первой попыткой научного изучения прошлого Зауралья, а не простым летописным памятником. Тобольский сын боярский, - отметил С.В. Бахрушин, - являясь известным в свое время ученым, создал именно научный исторический труд, в основном соответствующий современным С.В. Бахрушину понятиям о таковом, хотя и отражающий несовершенство методов и приемов еще зарождающейся научной работы конца XVII столетия (в отличие от С.У. Ремезова, стоявшего у истоков зарождения отечественной научной традиции, Г.-Ф. Миллер охватывает в своем "Описании Сибирского Царства" более широкий период и пытается раскрыть прошлое Зауралья на основах строгой научности, в духе европейской историографии первой половины XVIII в.). Труду прославленного тобольского географа и историка посвящена опубликованная в 1916 г. статья "Туземные легенды в "Сибирской истории" С. Ремезова", которой С.В. Бахрушин впервые заявил о себе как историк Сибири.

Создание "Сибирской истории" связано с работами автора по сибирской географии. По словам С.В. Бахрушина, С.У. Ремезов в своем ученом историческом труде объединил в единое целое известные ему литературные памятники с данными устной традиции, в частности, туземной.

С.В. Бахрушин показал, что С.У. Ремезов был поставлен в более выгодное по сравнению с многими современниками положение для пополнения знаний прошлом Сибири. Географические исследования, связи его семьи в Тобольске способствовали расширению исторического кругозора автора. В частности, изучению прошлого Зауралья наряду с семейными преданиями (предки историка жили в Сибири со времени Михаила Федоровича) содействовала работа над составлением географического атласа С.У. Ремезова. Для проверки и пополнения имевшихся у него сведений в 1696-1699 гг. С.У. Ремезов предпринял опрос как русских жителей Сибири, так и туземцев. С.В. Бахрушин объяснил осведомленность С.У. Ремезова в местном фольклоре постоянным общением с "инородцами", служившими в Тобольске и жившими за пределами русских владений. Ежедневно сталкиваясь с туземцами, С.У. Ремезов получал от них данные, связанные не только с географией, но и с историей.

Личные интересы С.У. Ремезова, - полагал С.В. Бахрушин, -направляли его географические исследования в другие области - историю, археологию и фольклор. Это отразилось и в атласе знаменитого тоболяка, где среди географических обо-

значений встречаются заметки летописного характера. В связи с работами по географии С.У. Ремезов собирал сведения по истории Сибири. Первоисточниками его исторических разысканий С.В. Бахрушин признал местные легенды, сопоставленные и согласованные с книжной литературой, например, Есиповской летописью.

По заключению С.В. Бахрушина, С.У. Ремезов, несмотря на некоторые погрешности, передает смысл туземных легенд достаточно точно, по крайней мере без сознательного искажения. Ученый показал, что хотя в Ремезовской летописи автор ссылается на "бусурманские истории" и "повести", ее автор не имел в распоряжении письменных памятников мусульманского происхождения, пользовался исключительно устными преданиями.

С.В. Бахрушин проанализировал предания о смерти Ермака, лежащие в основе легенд туземного происхождения, к которым обращался С.У. Ремезов. Несомненным источником "Сибирской истории" послужил рассказ Аблая-тайши отцу летописца Ульяну. У. Ремезов записал рассказ князя одного из калмыцких племен, и достоверность "сказки" последний подтвердил своей печатью. "Сказка" была составлена по форме официального документа. С.У. Ремезов пользовался данной "сказкой" в подлиннике или в копии, - утверждает С.В. Бахрушин, - несмотря на некоторые хронологические неточности, объясняемые небрежностью. Совпадение "сказки" с описанием гибели Ермака в Есиповской летописи С.В. Бахрушин объяснил тем, что рассказ о смерти атамана полностью построен на туземной легенде и соответствует повествованию Есипова.

Легенда о панцирях Ермака и о чудесах на его могиле представляла для С.В. Бахрушина особый интерес, так как раскрывает процесс создания книжной традиции из предания - "сказки". Подтверждаемый документами Сибирского приказа рассказ С.У. Ремезова показывает путь вхождения местной легенды в строй русской литературы и ее использование наукой рубежа XVII-XVIII столетий, - писал ученый в "Очерках по истории колонизации Сибири".

По наблюдениям С.В. Бахрушина, туземные легенды С.У. Ремезов записал довольно добросовестно. Судя по сопоставлению рассказа о панцирях Ермака с подробными документальными данными об этом.

Заслуга С.У. Ремезова, как отметил С.В. Бахрушин, заключается в том, что он сохранил для последующих поколений запись фольклора народов Сибири того времени.

В Ремезовской летописи представлены именно народные предания, подвергшиеся в силу объективных причин невольному, но все же незначительному искажению русским православным писателем рубежа XVII-XVIII столетий.

С.В. Бахрушин отмечает, что для С.У. Ремезова, равно как и для его современников, не существовало различий между язычеством и мусульманской религией, причем "тобольский ученый" культурно-религиозный быт мусульман изображал несколько односторонне.

С.С. Кондрахина

Вопросы истории Сибири в творчестве В.Н.Татищева

Занятия историей В.Н.Татищев начал в 1720 году, вместе со сбором материалов по общерусской истории. Именно тогда он стал собирать исторические, географические и этнографические описания Зауралья, а также в искажениях, имеющихся в иностранных трудах. Татищев, исходя из практической важности дела, решил "особливо сибирскую географию сочинить". Для В.Н.Татищева география была важна прежде всего той пользой, которую она приносит государству, поэтому он отмечал, что "географическое совершенное всего государства описание необходимо, нужно и всякому знать полезно..."

Программа географического описания была им тщательно продумана. Анкета Татищева "Предложения к сочинению истории и географии российской", открывает эпоху всестороннего изучения страны и свидетельствует о широком кругозоре автора. Ответы на вопросы анкеты были частично использованы в Татищевском "Общем географическом описании Сибири". Из этого сочинения известны только первые главы, в которых дано физико-географическое описание Зауралья. За ними должны были следовать подробное описание населения, политико-административная и экономическая характеристика Сибири. Однако закончить задуманный труд оказалось невозможным из-за недостатка сведений.

Очевидно, в первую очередь В.Н.Татищева интересовали физико-географические явления. Он ясно понимает, что без выяснения физико-географических особенностей, составляющих основу для характеристики экономики и населения, невозможно научное географическое описание интересующей его территории. Поэтому при построении своего труда Татищев основополагающими факторами считает описание границ, климата, вод, гор, почв, солей, руды, флоры и фауны.

По его плану "Общее географическое описание всея Сибири" должно было состоять из 45 глав.

Написанные им 12 глав географического описания Сибири, являются, как видно из плана, отрывком общей части этого труда, за которым должно было следовать описание "по губерниям, провинциям, уездам, волостям и слободам". В дошедшем до нас тексте, В.Н.Татищев большое внимание уделяет физической географии, высказывая иногда очень интересные суждения. Любопытно, например, его объяснение сибирских морозов. В разделе "О воздухе" Татищев дал обстоятельное истолкование причин, делающих Сибирь холоднее Европы. Он ссылается на собственные измерения мощности снежного покрова и говорит о намерении вести наблюдения за осадками, пишет о наблюдениях северного сияния. Большое место занимают в очерке о Сибири сведения о минеральных богатствах, среди которых немало данных о вновь открытых полезных ископаемых. Многие из суждений Татищева кажутся теперь курьезными. Например, рассуждая о ка-

менном угле, исследователь говорит, что хотя он "не металл и не соль, однако между минералами почитается. Он состоит их земли субтельной, смешанной с серою, которое дух и запах его на огне свидетельствует. Он цветом черен, слоеват и на воздухе разсыпается, и по оному частию же и от запаха признается в нем купорос". Подобный характер имеет и татищевское суждение о добыче золота в Сибири. Главными же ископаемыми Сибири ученый первой половины XVIII века считал медь и железо, причем залежи их он указывал в довольно многих местах и описывал их выплавку. Отмечал В.Н.Татищев и наличие за Уралом свинца, серебра и угля.

Являясь лишь частью труда, подборка сведений о полезных ископаемых, как и о гидрографии, выглядит довольно бледно. Например, о реках В.Н.Татищев пишет: "Здесь я имею токмо сказать о тех, которые через разные провинции переходят и при оных описать неувойно". В "Описании" имеется раздел "О внутренностях земли", который в современном понимании соответствует рубрике - "геологическое строение". Здесь описано все, залегающее под "терном". При этом отмечено, что одни тела "естественно положены", другие же в них "по случаю", как "некоторые загружения находятся". К "загружениям" автор относит прежде всего различные органические остатки, а именно "дивные или фигурные каменья, в которых закаменелые рыбы, черви, листья от деревья или травы, раковины и пр...", а также остатки мамонта, о котором "Вся Сибирь наполнена сказанием...", о чем за подробностями исследователь отсылает читателей к своим статьям 1730 и 1732 гг.

В главе "О великости" В.Н.Татищев приводит данные о долготе и широте Сибири, суммируя все известные ему данные из работ Страленберга, Беринга, Кириллова, Делиля, причем во всех случаях, когда В.Н.Татищев использует чьи-либо наблюдения или материалы, он делает ссылки.

Ученый впервые в России провел границу между Европой и Азией по Уральскому хребту. Заменив этим именем старые названия Урала - "Рифейские горы" и "Каменный пояс". В естественнонаучном обосновании этой границы Татищев указал не только на то, что хребет разделяет речные бассейны, но и на отличия животного и растительного мира к западу и востоку от него. Так, например, по его утверждениям, в Сибири нет губа, орешника, раков, отсутствуют тараканы; различны и рыбы, встречающиеся в реках к западу и востоку от Урала. Аргументация В.Н.Татищева достаточно убедительна даже для нашего времени.

Тринадцатая глава "О жителях или народах", в которой Татищев намеривался дать обзор сибирской истории, сохранилась лишь в начальной части. Однако, как Татищев собирался осуществить народоописание Сибири, видно из плана, касающегося, например, черемисов. Ученого интересует наименование народа: прежнее и настоящее, само название, а также данные ему другими народами. Важное значение отводится языку, местообитанию народа и его исторической характеристике. Татищева занимает вся жизнь сибирских народов - с их возникновения до современности, от рождения до смерти типичного индивидуума: внешний вид,

одежда, оружие, ремесла, земледелие, формы организации и прочее. План его исследований был поистине грандиозен: Татищев был намерен в Сибири "все народы порознь описать", "начав с запада, один подле другого". Правда, оговариваясь при этом: "если известия получить возможно".

Известно, что последние главы (40 и 45-я) "Общего географического описания Сибири" автор намеревался посвятить политической истории Сибири и ее современному состоянию. Особый интерес у Татищева, для которого Сибирь являлась полем преобразований, вызывают материальные условия жизни, города, торговля, ремесла, фабрики.

Несмотря на незаконченность труда, очевидно, что В.Н.Татищев предполагал выполнить прежде всего полноценное исследование с привлечением материалов из различных областей науки. Широким критическим использованием накопленных сведений, а также показаний других источников. Если бы план В.Н.Татищева был реализован, его труд представлял бы собой уникальный географический, экономический, этнографический и исторический атлас Сибири.

В.В. Митрофанов

Проблемы первоначального освоения Сибири в трудах С.Ф. Платонова

На заключительном этапе творчества выдающегося отечественного историка академика С.Ф.Платонова (1860-1933) одной из центральных тем его изысканий становится колонизация Севера европейской России и Сибири.

Русско-сибирские связи, как отмечает С.Ф. Платонов, уходят в глубь веков. В статье "Строгановы, Ермак и Мангазея", напечатанной в сборнике его работ "Прошлое русского севера" (1923 год) ученый утверждает: "Можно назвать детски наивным то представление, что Сибирь открыли Строгановы, а Ермак ее завоевал". Крайний север Сибири - подчеркивал исследователь - был известен русским, в частности, новгородцам, до Ермакова завоевания, по меньшей мере, века за два. По летописным известиям, новгородцы, вплоть русским Севером- Поморьем, взимали дань с самоедов, живших по обе стороны Урала, еще в XI веке. Возможно, что это были языческие, нерегулярные сборы. Но уже московский великий князь Иван III считал своими данниками вогулов, остяков, "самоядь," и посылал против них военные отряды.

"Сибирское царство", возникшее за Уралом в результате распада "Золотой орды"в 1555 году, признало зависимость от Москвы и обязалось платить по 1000 соболей в год. Воспользовавшись трудностями, возникшими у России с началом Ливонской войны, Сибирское царство выходит из повиновения.

Как писал С.Ф.Платонов, кроме Сибири, русские предприимчивые люди большой интерес проявляли к территории между Обской губой и низовьями Енисея, по реке Тазу, известной под названием "Мангазея". По замечанию ученого, "в ней

не существовало никакой власти, а народы, населяющие местность - "югра" и "самоядь" бродили по тундре и вели меновой торг с проникавшими русскими". Новгородское предание повествует об этом следующим образом: "помавают рукою, просяще железа, и аще кто даст им нож ли, секиру ли, дают скорою прогиву". Вслед за П.П.Бушиным С.Ф.Платонов утверждает, что Мангазея была "золотым дном", "своего рода Калифорнией". Пушнина была главной притягательной силой для предприимчивых людей. Иллюстрируя богатство этой местности С.Ф. Платонов приводит следующий пример. Московский ревизор, посланный по служебным делам в Мангазею в 1625 году, привез 15 сороков соболей, 25 "недособолей", 724 выемка собольих, более 900 пупков, более 100 белых песцов, 6 голубых песцов, 15 бобров, 162 заячины, несколько меховых одеял, кафтанов и шуб, 16 пластин собольих и много "всякого лоскута" и более дешевых мехов. "От удачной поездки в Мангазею можно было сразу разбогатеть",- отмечает С.Ф. Платонов.

Исследователем подробно описаны пути, которые вели в Мангазею. Северный путь шел с реки Печоры через Камень (Уральские горы) до Оби Великой. Второй путь начинался на реке Вычегде, проходил через Печеру и Камень и далее, по мнению ученого, "вероятно, по реке Шугуру и реке Сосьве в Обь". Третьим путем, южным, начинавшимся на Каме, двигались по реке Тавде или Туре в реку Тобол и дальше по Иртышу, Оби до Обской губы. "Южный путь был наиболее удобен",-констатирует С.Ф. Платонов, но и "наиболее долог". Главный же его недостаток состоял в том, что здесь располагалось Сибирское царство. В дальнейшем следовало устранить это препятствие. Опасности сухопутных дорог, по наблюдению С.Ф. Платонова, "заставляли русских промышленников, идущих в Мангазею, выбирать морской путь." Он начинался с Северной Двины, из Холмогор или из "Кулойского устья", или из "Пуста-озера" (из Печеры), откуда "бежали парусом" в Карскую губу, через волок и реку Зеленую в Мангазею. Путь был сложен из-за трудностей северных морей, но "позволял в короткие сроки перебрасывать относительно большие грузы", - замечал С.Ф. Платонов.

О том, что русские использовали этот путь издавна, свидетельствуют иностранцы, появившиеся на берегах Карского моря в середине XVI века. Здесь они застали русских, хорошо говоривших по-самоедски и совершавших ежегодные поездки на реку Обь. Уже в 1556 году Борро, спутник английского капитана Ченслора, выполняя поручение по поиску путей на Восток, побывал в Кольской губе, достиг Канина носа, Югорского шара, Войгача и даже Новой земли. С этого времени иностранцы, прежде всего англичане, а затем и голландцы, начинают искать более удобные пути в Сибирь и дальше на Восток. Так, уроженец Брюсселя Брюшель, торговый агент купцов Строгановых, "дважды ездит в Сибирь", к реке Оби, а в 1584 году, как указывал С.Ф.Платонов в статье "Иноземцы на русском Севере в XVI-XVII вв" (тоже включенной в сборник "Прошлое Русского Севера") отправляется на Восток, но далее Новой земли ему продвинуться из-за льдов не удалось.

Торговый азарт, расширение торговой сферы, по меткому наблюдению С.Ф.Платонова, толкали иноземцев к исследованию побережья Ледовитого океана. "Мотивы коммерческие лежали в основе их предприятий", - справедливо заключает ученый. Основной товар, который привлекал как иностранцев, так и русских, - это мех, пушнина. По данным С.Ф.Платонова, "не один раз по поручению Строгановых Брюшель возил для продажи меха за границу; в 1584 году Антоний Марш ездил за скупкой меха"; в 1614 году Гордон побывал на Северном Урале и в "Югре" скупил пушнину.

Большое место - находит С.Ф.Платонов - отводили иностранцы разведке путей в Азию. Поиск шел как через северные моря, так и по суше. Указанные пути в Мангазею являлись частью искомого маршрута. Иностранцы внесли свой вклад в развитие торговли, исследование и освоение путей в Сибирь.

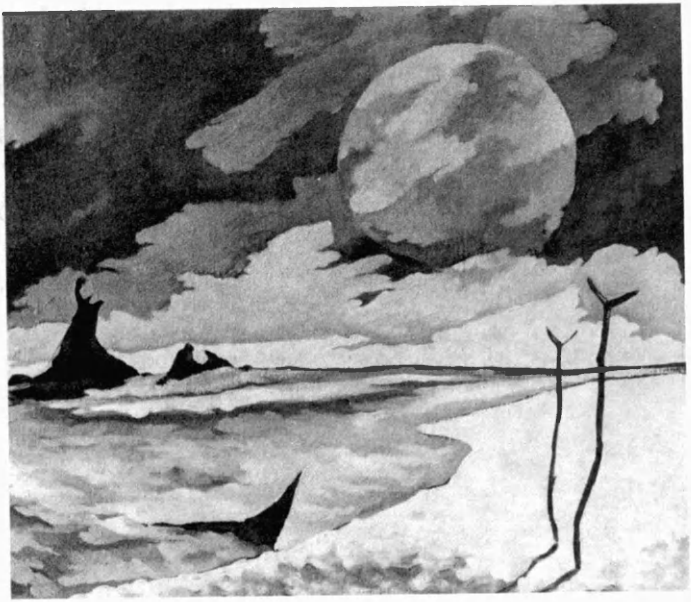
Опережая иностранцев, русские предприниматели, купцы, поддержанные центральной властью, продолжали свое движение на Восток. В XVI веке особую роль играли в этом движении купцы новгородского происхождения - Строгановы, "вотчины которых были разбросаны по всему северу",- отмечает С.Ф. Платонов. Их привлекала соль, железо и, главное, пушнина. Сам Грозный поручал им приобретать для него соболей. Еще родоначальник известной ветви рода Аника посылал своих агентов в Мангазею на Обь. Он сумел раньше других достичь Оби и наладить обмен драгоценных мехов на "немецкие" безделушки. (По мнению голландца Исаака Массы, хорошо знавшего русскую жизнь того времени, именно от торга с самоедами на низовьях Оби и пошло богатство Аники). С.Ф.Платонов с восхищением пишет о размахе деятельности Строгановых: "Кажется, все без исключения естественные богатства северного края от Колы до Оби входили в их деловой оборот". Строгановы завели хозяйство в Пермском крае, на Каме и Чусовой. Поэтому "для них с 1560-1570 годов получил значение южный путь, который выводил на Иртыш и Обь, близкий к их новой вотчине", - заключает С.Ф.Платонов. Поэтому не случайно и возникла мысль о наступлении за Урал по Тоболу и Иртышу. С.Ф. Платонов относит ее появление к 1574 году, когда Строгановы просили об этом, а Грозный разрешил им воевать с "сибирцами". К этому времени Строгановы превратились в главную экономическую силу "на этой огромной окраине", - утверждает С.Ф.Платонов. Начиная с 1558 года, Строгановы получают ряд жалованных грамот. "Обращение окраинных земель в частную собственность богатой средствами и силами семьи Строгановых мы считаем таким же правительственным приемом...",- отмечается историком. "Это новый взгляд на проблему государственной колонизации Сибири.

С появлением иностранцев на русском севере Строгановы вступают с ними в деловые отношения. Не довольствуясь торговлей на местных рынках, они пытаются проникнуть в Западную Европу. (С этой целью они ищут торговых агентов среди пленных. Ими был, в частности, выкуплен Брюшель, находившийся в ярославской тюрьме). С.Ф. Платонов с достаточным основанием полагает, что "по-видимому, это дело у Строгановых было основательно налажено".

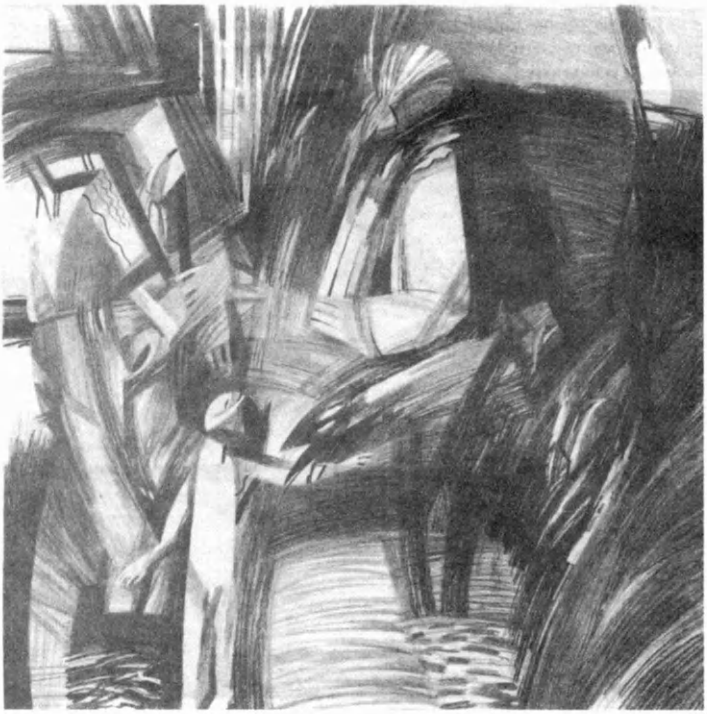
С 1579 года, воспользовавшись правом ставить крепости, содержать вооруженные силы, а также оберегать русские земли от "сибирского салтана", Строгановы ставят городки, вербуют казаков. Начало похода Ермака датируется обычно 1 сентября1581 года. "Самою правильною оценкою этого предприятия будет та, по которой поход "атаманов- воров" был военным поиском", "одним из эпизодов того Drang nach Osten", читаем в статье С.Ф.Платонова.

Об этом свидетельствуют и другие факты. Торговый агент Строгановых Брошнель дважды побывал в Мангазее. Первый раз он добирался туда сухим путем, второй - морем. Видимо он убедил своих хозяев, что можно добраться морем и Обью до Китая. О дальнейшей судьбе морской экспедиции ничего не известно. "Но для нас чрезвычайно важно то указание, что в 1581 году, одновременно с подготовкою сухопутного поиска Ермака на Иртыш и Обь, Строгановы готовили и мореходный поиск на туже Обь", - делает вывод историк. Морской поиск, по-видимому, остался без результата. Сибирское царство стало легкой добычей казаков, инородцы признали власть Московского правительства. "Надежды Строгановых сбылись полнее и легче, чем они могли надеяться", - подчеркивает историк. "Мангазея, "золотое дно", манила их к себе всеми путями и "морем", и "через Камень",- отмечается в статье С.Ф.Платонова. Но Строгановым, несмотря на то, что их вотчины послужили базой для наступления на земли по рекам Тобол и Иртышу, а огромные средства богатой промышленной семьи были обращены на достижение государственных целей, добыть каких-либо преимуществ и достигнуть преобладания не пришлось. По южному пути вслед за Ермаком "в Мангазею пришла государственная власть, которая и усвоила себе плоды Строгановского успеха", - представляется С.Ф.Платонову. По всему южному пути правительством ставятся городки и крепости (Березов, Обдорск и другие).

Таким образом, С.Ф.Платонов поставил и по новому ответил на вопросы о роли Строгановых в "покорении Сибири", значении похода Ермака, о путях в Мангазею. Как неоднократно подчеркивалось в литературе, остается актуальным призыв ученого по новому, в разрезе колонизации "Закаменной страны", исследовать старую проблему сибирского "взятия".

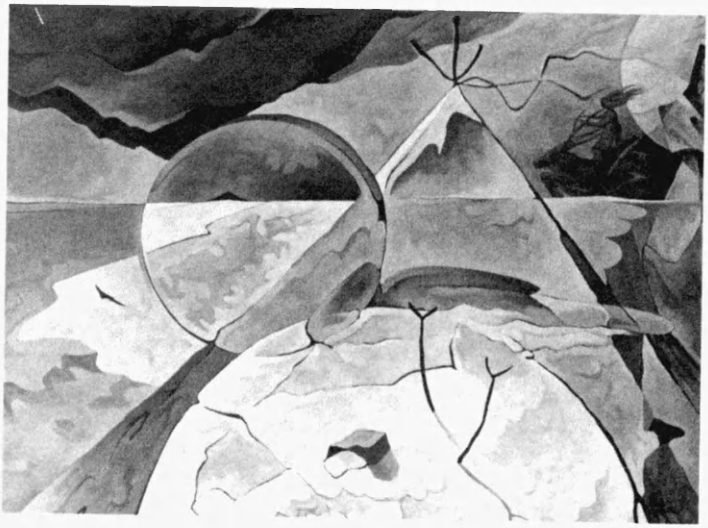


Ю.Бычков "Пасмурный день". 1993



А.Ливи "Кучум" из серии "Югория", литография, 2000

А.Ливи "Ермак" из серии "Югория". литография. 2000



Бычков "Сон", холст, масло, 1999

А.Н. Сталник

Начало колонизации Северо-Запада Сибири в научном наследии И.Н.Бушинского

Среди ученых рубежа XIX-XX вв., интересовавшихся вопросами истории Сибири XVI-XVII столетий, выделяется И.Н.Бушинский (1853-1916). Наиболее крупное его исследование - "Заселение Сибири и быт первых ея насельников" (1889).

Сын священника, он получил начальное образование в духовном училище и семинарии, потом поступил в Харьковский университет. За диссертацию по истории заселения Сибири он был удостоен ученой степени доктора русской истории. Работа с архивным материалом позволила И.Н.Бушинскому более широко, чем его предшественникам, изучать внутренние процессы колонизации Сибири. Основная часть документов была почерпнута историком из фондов архива Сибирского приказа.

Еще в 1891 году А.Н.Пыпин указал на основную, с его точки зрения, положительную сторону труда И.Н.Бушинского "Заселение Сибири": книга является "началом разработки сибирской истории по документальным архивным материалам". Оценка И.Н.Бушинского дана в работах В.Г.Мирзоева и М.Б.Шейнфельда. Заслугой ученого признается новизна выдвинутых задач исторического изучения Сибири на первичном архивном материале и несомненная научность его трудов.

И.Н.Бушинский определил продвижение русских в Сибири как преимущественно мирное. По его словам, "помимо материальных интересов ими руководили необыкновенный дух предприимчивости, страсть к рискованным предприятиям, жажда знания - что таится в неведомых местах". А туземные племена были в сравнении с огромной страной ничтожны по своей численности. Основной тезис историка состоял в том, что "оружием можно только победить, но удержать в подчинении побежденных можно главным образом через заселение покоренной страны русскими элементами, последствием чего явилось обрусение края"."

Обратимся к рассмотрению И.Н.Бушинским ранней истории одного из первых городов Зауралья - Пелыма. Как отмечает И.Н.Бушинский, "верхние места" Конды, а "также река Пелым, впадающая в Тавду, слишком далеко отстояли от Тобольска, и потому тамошних вогулов и остяков трудно было заставить платить дань". Царский указ, - как пишет И.Н.Бушинский, - предписывал князю И.Н.Торчакову вместе с И.В.Трахониотовым и другими воеводами и головами прибыть в Лозьвинский городок к весне 1593 года, а оттуда, как пройдет лед, по реке Лозве спуститься в Тавду и построить город, или на месте татарского городка в "Таборах", или в каком другом месте. Но так как воеводам наказано было по прибытии на Тавду "промышлять" над пелымским князем, то они решились, - заключает И.Н.Бушинский, - остановиться около устья реки Пелымки и здесь заложить рус-

ский город, который назвали Пелымом по названию этой реки. Крепость была основана в 1593г.

П.П.Бушинский указывает, что еще в 1595 году город не был достроен. Тогда пелымский воевода сообщал в Москву, что башни в остроге уже все развалились, ров от Пелымки-реки засыпался, и ему достраивать город некем, а в 1617 году воевода доносил, что крепостное строение в Пелыме почти совсем сгнило и отчасти обвалилось. В 1621 году случился пожар и Пелым сгорел; только к 1623 году город был отстроен. Что касается первоначального населения "Пелымского города", то, по данным П.П.Бушинского, оно состояло из 10 боярских людей, 50 конных казаков, 100 пеших, набранных в разных поморских городах, 40 семейств крестьян, 41 семейства ссыльных, включая ссыльных уличан. Население Пелыма на первых порах было значительным и разнообразным. В оценке П.П.Бушинского, желание правительства перевести служилых и ссыльных в хлебопашцы оказалось невыполнимым. Земля под городом оказалась малоплодородной. По словам П.П.Бушинского, "уже в 1596 году ссыльные картопольны - 7 человек - они челом государю, что они, обрабатывая государеву пашню, одолжали великими долгами, помирают голодной смертью с женами и детьми, а в 1600 году жаловались государю на свое тяжелое положение все пашенные люди города Пелыма. Перед правительством встал вопрос о целесообразности держать в Пелыме такое количество крестьян и морить их там голодом, и что они могут принести большую пользу в местах более плодородных. По сведениям П.П.Бушинского, часть крестьян была переселена в новый город Туринск, а в Пелыме к 1625 их осталось только восемь. Точно так же и количество служилых людей в Пелыме значительно уменьшилось. Тем более что П.П.Бушинский отмечает, что в 1625 году в Пелыме проживало 106 человек. В конце же царствования Михаила Федоровича русского населения мужского пола (по крестоприводной книге) составляло 126 человек.

Остановимся на взглядах П.П.Бушинского относительно возникновения и первых лет существования Березова и его уезда.

Как отмечает П.П.Бушинский, строителем этого города был П.В.Трахониотов, участвовавший и в основании Пелыма. Следуя наказу об основании Пелыма, П.П.Бушинский отмечает, что Трахониотов должен был пробыть некоторое время с П.П.Горчаковым, пока укрепит новый город, затем отправиться в Тобольск, а оттуда - на "Березов остров". Летом 1594 г. Березов уже существовал (по документу, известному еще Г.Ф.Миллеру).

П.П.Бушинскому казалось, что город образовался ради того, "чтобы удерживать в повиновении обских остяков и вогулов, уже плативших ясак, наложить ясак на самоедов, кочевавших в северной части Березовского уезда, и, наконец, следить за тамошней торговлей и за приезжими промышленными людьми". Эта цель была достигнута. Березов первоначально занимал небольшое пространство, и вследствие большой тесноты служилые люди в 1606 г. били челом государю о расширении территории города. Разрешение было получено в том же году.

Одновременно с закладкой города строится церковь. Судя по выявленным П.Н.Бушинским документам, существовал храм в Березове до 1599г. Уже в этом году кодская княгиня, принявшая крещение, била челом о постройке в ее вотчине церкви. Государь удовлетворил эту просьбу и велел березовскому воеводе найти попа для службы в Конде. Если в Березове существовало духовенство, то, значит, была там и церковь. В сибирских городах было легче построить церковь, чем найти для нее священнослужителей.

Население Березова на первых порах, как пишет П.Н.Бушинский, состояло из духовенства, торговых, служилых и гулящих людей. П.Н.Бушинский указывает, что в 1608 г. служилых людей в городе было 323, кроме воеводы, дьяка и подьячих. Позднее в Березовском крае число служилых людей уменьшилось: в 1629году было около 240, в 1634 году - 259, в 1645 году - 260. Ни торговых людей, ни крестьян в течение второй половины царствования Михаила Федоровича в Березове не было.

Интересные данные приводит П.Н.Бушинский относительно возникновения Сургута. Ученый выяснил, что основать Сургут было приказано князю Федору Борятинскому и Владимиру Аничкову. Еще зимой 1593/94 г. воеводы должны были прибыть в Лозву, а оттуда, как вскроется лед, на судах плыть в Обский город через Пелым и Тобольск, взяв в этих крепостях служилых людей согласно росписи, посланной пелымскому и тобольскому воеводам. "А пришед князю Федору и Владимиру в Сургут, в котором месте пригоже выемотря место крепкое поставить город всеми ратными людьми и тамошними остяками." Из царского наказа следует, что Сургут был возведен летом 1594 г. П.Н.Бушинский отмечает, что город был построен на правом берегу Оби, при впадении в нее речки Сургутки, почти посреди той части Приобья, которая находилась между Обским городом и территорией Нетой Орды. Сургут являлся тогда небольшой крепостью с двумя воротами, 4 башнями глухими и одной башней проезжей; в центре находились воеводский двор, тюрьма, пороховой погреб и церковь, острог с двумя воротами и одной проезжей башней; тут же размещались дворы служилых людей. Все эти постройки воздвигнуты были за одно лето 1594 года. Такой быстроте сибирских городов нечего удивляться, - указывает П.Н.Бушинский: наказ всегда предписывал воеводам строить город "наспех", возить лес легкий, а в постройке города принимали участие не только все служилые люди, но и ближайшие инородцы. Поэтому часто случалось, что через каких-нибудь пять лет после основания города он уже нуждался в значительном ремонте, а лет 15-20 спустя воеводы доносили, что город совершенно обветшал и разваливается.

Интересные данные П.Н.Бушинский приводит относительно христианизации инородцев Сургутского уезда. Как пишет ученый, православие почти не имело успеха среди них: в течение 1594-1645 гг. упоминается только один остяк подгородной Юганской волости, принявший крещение и живший в Сургуте. Обыкновенно новокрещены "записывались в царскую службу", но в списках сургутских служилых людей мы не встречаем никого из инородцев.

Таким образом, в главном сибиреведческом труде Н.Н.Буганским приведен значительный фактический материал о начале колонизации Северо-Запада Сибири, указаны цели строительства городов, численность их населения, его динамика и сделаны любопытные выводы, высказаны интересные наблюдения относительно процесса колонизации русскими зауральской окраины России.

Н. В. Сапожникова

"Мир раскололся пополам, и трещина прошла через мое сердце" (К вопросу об историософии "Писем из Сибири" декабриста М.С.Лунина)

Судьба рукописей, равно как и судьба некоторых людей не всегда строго "хронологизирована". И те, и другие могут быть "отсрочены во времени" до момента появления СВОЕГО собеседника, разведённого с автором временным мостом. Но именно для его ушей и сердца, собственно, и предназначены мысли, выстраданные в творческих муках экзистенциального одиночества. Так произошло и с "Письмами из Сибири" декабриста М. С. Лунина, историософский анализ которых, несмотря на ряд имеющихся исторических исследований, пока впереди.

Слова Г. Гейне, вынесенные в заглавие, как ёмкая смыслеформа, заключили в себе весь трагизм ярко блеснувшей жизни человека неповторимо уникальной ПОРОД�Ы. Он выделялся даже на фоне того, неизвестного России пышных кринолинов, прогрессивного человеческого типа, представители которого, по словам Ю. Лотмана, "двигают вперёд, живят российское просвещение, учат и учатся в первых университетах, лицеях". "Дети 1812г.", ставшие визитной карточкой новой эпохи с её величайшими историческими катаклизмами, с полным правом могли подписаться под пушкинским: "Чему, чему свидетели мы были!" Но объяснить феномен декабризма, в т. ч. лунинской его страницы, большинство из них всё-таки не брались, хотя прекрасно осознавало дистанцию между "веком нынешним и веком минувшим". Подвёл черту под этим водоразделом Н. Д. Якушкин: "Мы ушли от них на сто лет вперёд".1

М. Лунин, как, впрочем, и многие другие декабристы, не вписывался в традиционные рамки понятия "жертва". Но он находился рядом и всё же особняком среди своих собратьев по несчастью, что усиливало и без того тягостное его положение. В одном из своих сибирских писем сестре Е. С. Уваровой от 28 сент. 1836г. он отстранено - горько заметил: "Живу с людьми, которые видят и не понимают меня, и с невидимым, которого я не постигаю". Несколько позднее, в 1838г., это непонимание, видимо, не только не печалило, но заставило философически влиять на существовавший в отношениях порядок вещей: "Опалность не изменила, но переладила мои чувства. Теперь с равным сожалением люблю друзей и врагов".

Сложившаяся ситуация и дала основание декабристам в последствие бросить в адрес Лунина упрёки в тщеславии, браваде, карикатурном фрондерстве и даже намекнуть на сумасшествие. Лишь немногие догадывались о "нелинейности" драмы этого человека, как, например, С. Н. Трубецкой, полагавший, что "одно только тщеславие едва ли способно заставить ... желать окончить свой век в тюрьме". Ф. Ф. Вадковский, отзываясь о нём, как о "замечательном старике с неимоверною твердостью духа и характера", отказывал ему в "глубокомыслии" по причине того, что он "утонул в стакане воды". Признаться, образ М. Лунина и стиль спартанской жизни заставляют усомниться в том, что его встреча со старостью состоялась. Лунинский дух был "запрограммирован" на молодость, которая не позволяла даже в таких условиях, вопреки всем законам человеческой логики поступиться её идеалами, а потому он продолжал искать смысл своей "невольничьей" жизни, выстраивая пирамиду смысловых универсалий - ценностей. В его положении они могли оказаться ловушками. Согласно "аксиологической шкале" В. Франкла, иерархический ряд ценностей отношений и ценностей переживаний завершают высшие - творчества, которым Лунин и отдал предпочтение. Многие декабристы с достоинством приняв неизбежность, "пирамиду" перевернули: женились, родили детей, огородничали, состояли на службе, общались, писали. М. С. Лунин, как и И.И. Сухинов, пошли своим собственным, самоубийственным, на сторонний взгляд, путем.

Одна из тех, кто, возможно, приблизился к истинному пониманию степени природной одарённости этого "лишнего" человека, "иностранца дома, иностранца в чужих краях", была жена декабриста Е. И. Нарышкина, убеждённая, что "Лунин пришёл слишком рано". Известно, что А. Пушкин, сохранивший на память прядь волос декабриста, и состоявший, по словам Н. М. Смирнова, в "дружбе и переписке", отозвался о нём, как о человеке "поистине замечательном", посвятив строки X главы "Евгения Онегина".4

Легенды и мифы сопровождали всю его тернистую жизнь, как личью другую. Даже её конец так и остался загадкой. Ну кто же мог разглядеть за отточенно-дерзким остроумием и изощрённо-эпатирующими выходками повесы - гусара интеллектуальную утончённость и элитарную интеллигентность будущего собеседника Сен-Симона. Безусловно, у него были свои слабости. Как и все романтики его поколения, он не был лишён честолюбивых, хотя и высоких помыслов. И, наверняка, письмо его сестры от 17 апреля 1836г. пролило бальзам на душу "государственного преступника". В нём сообщалось, что "он на устах у всех, от гвардейского полка до салонов и даже двора ... Материалов больше, чем достаточно для нескольких томов мемуаров".5

Его сибирская жизнь - легенда была озвучена авторским голосом собственных "сочинений - поступков", за которые им и было заплачено сполна. Ровно столько, сколько и стоил его "сладостный" "жребий - эшафот - история" в противовес "козырной карте", выпавшей на долю его бывшего шефа в Варшаве - Н. Н. Новосильцева (Новосильцева), - "председания в Совете и адрес - календарь".6

Было бы неверным упрощением усматривать в диспозиции личности М. Лунина тех лет элементы нарочитого вызова - эпатажа, хотя ничто человеческое ему не было чуждо. Между тем интеллектуальная, предметная направленность человека, творящего себя самого в процессе свободной деятельности, является связующим звеном между ним и миром, даже когда мир, казалось, отторгнут от него. Для Лунина СЛОВО и стало ЖИЗНЬЮ, СМЫСЛОМ и целым МИРОМ. Его "Письма из Сибири", создававшиеся между 1836 и 1841гг., нашли своего читателя лишь спустя 20 лет с "лёгкой руки" вольного издателя А. Герцена. Их философско-литературная форма, как предвозвестник будущей эпистолярно-жанровой универсалии, с её размытыми адресными границами, прямым обращением к неизвестному ДРУГОМУ как СВОЕМУ, по-лунински оригинальным способом доставки, "наверняка" не только через чиновничьи руки цензоров, но и самого всемогущего главы III-го отделения, а также особым концептуально-конструкционным замыслом расположения писем - всё это представляет собой самостоятельный предмет исследования.

Композиционная схема "Писем" включает в себя два блока - серии, имеющие две редакции - раннюю и позднюю. В первую серию входят 16 писем к сестре с авторским предисловием. Вторая начинается с письма шефу жандармов графу Бенкендорфу, тон которого задаёт ритм остальным десяти. Внутри каждой серии автором введены своеобразные эпистолярные "капсулы - фикции" - письма, адресованные Е. С. Уваровой, но никогда ей не отправлявшиеся. Они "начинялись" философско-теологическими и дидактическими раздумьями о историческом выборе и свободе личности, судьбе России, азами политологической грамотности прокламационного характера. Но основной стала декабристская тема.

Выбор эпистолярного жанра был предопределён его особой ролью в жизни декабристов. Этот ручеёк связи с миром требовал несомненного литературного дара "сказать всё обо всём", с риском и изяществом избегая ситуации, иронически обыгранной М. Луниным в качестве изобретённого им же афоризма: "В России язык до Киева, а перо до Шлиссельбурга". "Письма" стали главным трудом его "несвободной" жизни в Сибири, продемонстрировав дерзновенный полет вольной трансцендентной мысли этого российского эллина.

1 Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. М. 1951. С. 9.

2 Лунин М. С. Письма из Сибири. М. 1987. С. 6, 10. Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных. М. 1926. С. 80.

4 См.: Черепкин Л. А. Якушкин и его окружение. Л. 1989. С. 212.

5 Павлоченко О. А. В добровольном изгнании. М. 1976. С. 117.

6 Лунин М. С. Указ. соч. С. 7.

В.В. Степанова

Сибирь XIX века глазами европейцев

XIX век - часть европейской истории, имеющей кардинальное значение для понимания тенденций последующей эволюции человечества. Именно тогда произошел переход континентальной Европы к новым государственным и общественным системам и сформировался классический капитализм с его основными чертами. Европа стала представлять регион с неповторяющейся экономикой, бытом и нравами. Одних это изумляло, других - настораживало. Россия находилась рядом с Европой, но огромная часть границы приходилось на Азию. Сибирь представляла пограничный раздел, в котором переплетались черты старой и новой жизни.

Интерес к Сибири в Европе был огромным. В работе немецкого историка Г.Робеля "Немецкие ученые и их вклад в изучение Сибири 1700-1850 годы" анализируется процесс изучения Сибири и итоги этого процесса. [1]

В XIX веке продолжились исследования Сибири европейскими учеными. Их возглавляли Эрик Лакеман, Франц Бенедикт Германн, Фридрих Гербер. Последний, после получения в Йене степени доктора медицинских и хирургических наук, приехал в Россию и был назначен инспектором медицинских учреждений в Алтайском крае. Он занимался преимущественно изучением ледниковых ледников и совершил несколько путешествий в степи восточного Казахстана, Алтая исследовал и берлинский ориенталист Генрих Юлиус Клапрот. В 1805 г. через Томск и Красноярск он прибыл в Иркутск, где присоединился к посольству Голованна и вместе с ним отправился в Китай. На обратном пути он отстал и занялся изучением местностей вокруг Усть - Каменогорска, Алтая и Иртыша.

В 1826 г. на Алтай выехала экспедиция ботаника Карла Фридриха Ледебура, с его учениками - Мейером и Бунге. Основной вклад экспедиция внесла в ботаническую науку: несмотря на предыдущие исследования, из 1600 собранных видов растений 400 были неизвестны науке. Одновременно с работами по флоре Сибири проводились картографические работы, исследовались низменности и возвышенности, вносились коррективы в карты Алтая. Мейер и Бунге позже продолжили начатые исследования: Мейер в 1838 г. с Бонгардом отправился в степи Западной Сибири, а Бунге в 1832 г. - на восток Алтая, в степные районы.

Алтайская область весьма интересовала петербургское правительство из-за залежей серебра. Уже в 18 в. Танс Михаэль Реповани, известный петербургский горнорудный исследователь, изучал алтайские залежи. Однако европейской общественности о них стало известно лишь после путешествия Александра фон Гумбольдта. Этот известнейший ученый своего времени прибыл на Алтай в 1829 г. ему с трудом удалось добиться разрешения на это путешествие, так как российский министр финансов Канкрин ему всячески препятствовал, поскольку в обла-

стях, куда стремился Гумбольдт, уже начиналась добыча серебра и были открыты залежи платины и Канкрин даже подумывал о введении в России платинового рубля, что стремительно поднято бы престиж России на мировом рынке.

Гумбольдт, опираясь на свой южноамериканский опыт, ожидал также найти залежи алмазов. Путешествие было разрешено с условием, что информация обо всем найденном и открытом пойдет исключительно в Петербург. Гумбольдта сопровождали двое помощников: химик и минералог Густав Розе и ботаник и зоолог Христиан Готфрид Эренберг. Путь экспедиции пролегал через Барнаул, Колывань, Усть - Каменогорск, Зыряновск - к китайской границе. Обратно возвращались через Семипалатинск, Омск и Астрахань. За пять месяцев экспедиция прошла 15000 км. В результате экспедиции были собраны важные сведения о структуре земли, заложенные в основу эпохального труда Гумбольдта о Центральной Азии. Минералого-геогностические исследования были опубликованы позже в Берлине.

На южном Урале Гумбольдт встретил геологов Георга фон Гельмерсена и Эрнста Гофмана, учеников Отто Морица фон Энгельгардта, проводивших геологические исследования. Они дошли от Урала до Алтайского тракта и интересовались в основном тектонической структурой гор и гидросистемой, но по пути ими был также собран этнографический материал по телеутам на Алтае.

Гофман по поручению Канкрина исследовал золотодобычу в Восточной Сибири, где с 1836 г. была разрешена свободная золотодобыча. Только в енисейской области им было обнаружено более тысячи старателей.

В 1828 г. берлинский физик Георг Адольф Эрман начал свое путешествие по изучению магнитного поля Земли. Его путь пролегал через Сибирь к Тихому Океану. Экспедицию сопровождал норвежский астроном Кристофер Ханстеен, искавший в Сибири Второй магнитный полюс Земли. Данные этой экспедиции впоследствии использовал Карл Фридрих Гаусс для своей теории магнетизма. Кроме этого экспедицией был собран материал о географическом положении, флоре, фауне, населении пройденных территорий. Эрманом были взяты пробы вечной мерзлоты для дальнейшего изучения этого феномена.

Впоследствии проблемами вечной мерзлоты занималась экспедиция Александра фон Миддендорфа в 1842-1844 гг. Ее сопровождали данцигский аптекарь Брандт, препаратор Фурманн и топограф Ваганов. Задачей экспедиции было изучение количественного и качественного состава сибирской флоры и фауны и ее обусловленности географическими условиями: рельефом, климатом и т.д. Миддендорфом был нанесен на карту рельеф Таймырского полуострова.

Но основными исследованиями, проводимыми этой экспедицией были исследования вечной мерзлоты, заложившие основу для ее дальнейшего научного изучения. Были собраны богатейшие данные по этнографии якутов и якутскому языку.

Следует отметить, что в основном интерес у сибирских исследователей заключался в естественнонаучных наблюдениях. Многие экспедиции преследовали чи-

сто меркантильные цели, связанные с изучением и разведкой месторождений золота и серебра. Но уже в 19 в. растет число русских ученых-исследователей Сибири, своими разработками подтверждающих и дополняющих сведения добытые немецкими учеными.

Кроме научных изысканий Сибири, во многих европейских государствах вводились целые курсы по изучению истории Сибири. В Германии (Гамбург) профессор А.Кейтген считал недопустимым для Гамбурга, поддерживавшего в течение нескольких десятилетий прямое пароходное сообщение с Сибирью и Амурскими областями, плохое знание истории, быта и нравов народов, населяющих Сибирь.

Он предложил организацию специального отдела в Германском колониальном институте по изучению истории взаимоотношений Сибири и России, о которых мало знали в Германии, особенно купцы и промышленники, жаловавшиеся на незнание условий русской жизни и влияние этого на развитие немецкой промышленности и торговли /2/.

Итогом интереса европейцев к истории Сибири стала Всемирная выставка в Париже 1900 года. Россия на ней была представлена очень солидно. Экспозиция располагалась в 17 павильонах. Один из павильонов назывался "Азия", в котором был раздел "Север", созданным г. Коровиным. По стенам были развешаны красочные панно, изображавшие сцены из жизни северных народов. Оформление было построено таким образом, что посетители получали живое представление о северной ночи, быте и правах северных народов, о животном и растительном мире. Все стены павильона были искусно оформлены мехами, предметами быта.

Сибири был посвящен специальный зал, оформленный предметами из коллекции князя Ухтомского, включавшей предметы тибетской, бурятской культур. Особенно впечатляющим в павильоне Сибирь был зал, посвященный сибирской железной дороге, представленной как панорама, на фоне интересной выставки коллекции карт, видов дороги, рельефных моделей различных сооружений, моделей и снимков парового сибирского парома, служащего для перевозки поездов через Байкал, подготовленной заведующим павильоном Е.Е. Сэярским и Ежовым /3/.

Французская публика очень сожалела об отсутствии подписей на французском языке на многих коллекциях и фотографиях, что давало возможность для произвольного толкования предметов старины. Так клыки мамонта французская публика приняла за клыки слона и очень была удивлена известием о том, что в Сибири водятся все без исключения животные: слоны, медведи и даже обезьяны, сообщала немецкая пресса /4/.

В европейских газетах много публиковали о добыче золота в Сибири, о пароходстве на реках Сибири: Ангаре, Томи, Оби, Иртыше, Тоболе. Особое внимание уделялось освоенному пути, связывающего Сибирь с центром России- от Кяхты до Нижегородской ярмарки. От Уст-яхты, расположенной на реке Селенге, суда шли до Байкала, затем в Ангару или Верхнюю Тунгузку, затем по Енисею, а по-

том с помощью сухопутной переволоки по реке Кеть, составляющей 190 верст, впадающей в Обь, или до устья реки Иртыш, затем вверх до реки Тобол и Тоболом вверх до реки Тура и затем до города Тюмени, составляющего последний пункт длинного Сибирского водного пути. От Тюмени шла по реке Чусовой гужевая перевозка до Уткинской пристани, составляющей 350 верст, а затем до города Пермь-665 верст [5].

В 18 веке суда поднимались верх по Ангаре к Иркутску. Сведения об этом сохранились в статистических заметках о Сибири г. Зябловского, Семевского, Степанова. На Оби пароходы появились с 1844 года. Количество пароходов зависела от г. Рязанова, который имел монополию на все пароходное сообщение [6].

Пароходство в Сибири развивалось не за счет развития промышленности, а за счет торговых поставок и это ограничивало возможности для освоения Сибири.

Сибирь формировала на своей территории основные черты нового общественного устройства, но это происходило замедленным путем – на этот процесс, в большой степени, влияла политика российского правительства. Однако огромный интерес европейцев к Сибири позволял, с другой стороны, активизировать общественно-политические процессы в этом регионе.

1. Robel G. Deutsche Gelerte und ihr Beitrag an der Erforschung Sibiriens 1700-1850. Koln 1996.
2. Санкт-Петербургские ведомости. 1914. 20 февраля.
3. Вестник Европы. СПб., 1900. Т. 2.
4. Nazional Zeitung. 1900. 19 September.
5. Санкт-Петербургские ведомости 1860. 9 августа.
6. Санкт-Петербургские ведомости 1860. 19 октября.

Н.В. Захарова

Переселенческая политика правительства П.А.Столыпина в оценках современников

В годы столыпинской аграрной реформы (1906-1914 гг.) переселенческое движение аграрного населения из Европейской России в Сибирь приняло невиданные до этого масштабы.

Грандиозное переселение крестьян, подобного которому не знала ни одна западноевропейская страна, естественно, обратило на себя внимание историков, политиков, экономистов и этнографов. В начале XX века увидело свет более тысячи журнальных статей, брошюр и монографий, хотя большинство из них носило публицистический характер.

Специальное историографическое исследование, посвященное анализу взглядов на переселенческую политику правительства П.А.Столыпина, до сих пор отсутствует. Эта тема затрагивается лишь попутно во вводных разделах монографий В.П. Покавкина, Л.Ф. Склярова, В.А.Степыгина и ряда других ученых, а так-

же в обобщающих трудах по историографии Сибири, подготовленных Л.М.Горюшкиным и М.Б.Шейнфельдом. Основные выводы, к которым пришли эти авторы, нуждаются, на наш взгляд, в существенных коррективах, поскольку зачастую они были продиктованы скорее политическими, нежели научными, соображениями.

Правительственный подход к проблемам переселенческого движения нашел отражение в опубликованных докладах и отчетах министров и председателей правительственных комиссий о поездках в Сибирь и о проверках устройства переселенцев в местах водворения. Всеподданейшие доклады, предоставляемые царю высшими чиновниками, в отличие от губернаторских или министерских отчетов, посвящены конкретным вопросам. Так, "Записка премьер-министра П.А.Столыпина и главноуправляющего земледелием и землеустройством А.В.Кривошеина о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году" характеризует состояние колонизационного земельного фонда в восточных губерниях, содержит личные наблюдения и многочисленные данные, собранные для авторов сопровождавшими лицами и местными чиновниками. Переселение в "Записке" называют "важнейшим... государственным делом", "началом творческим, деятельным". Поездка в Сибирь, - как уверяют П.А.Столыпин и А.В.Кривошеин, - была предпринята не столько с целью ревизии деятельности Переселенческого управления, сколько для ознакомления с ходом переселенческого дела на местах. Нашедшие отражение на страницах "Записки", выводы явились своеобразным руководством к совершенствованию правительственной переселенческой программы.

В докладах и отчетах указано и на отдельные недостатки в организации переселений (нехватка денежных средств, несогласованность действий отдельных министерств и ведомств, бюрократические проволочки в центре и на местах).

Оценки переселенческой политики правительства в Сибири содержит трехтомный труд "Азиатская Россия", подготовленный к 300 - летию дома Романовых. Это первая своего рода "Сибирская энциклопедия" дает отчетливые представления о территориальном устройстве и социально-экономическом развитии сибирских губерний.

Критическое отношение к переселенческой политике правительства П.А.Столыпина характерно для исследований крупного экономиста, профессора Московского университета И.Х.Озерова. По его словам, эта политика "страдает крупными дефектами, и постановка переселений оставляет желать многого". Касаясь материального положения аграрных мигрантов, автор пишет:" Трудно с маленькими средствами переселенцу бороться в Сибири с девственными лесами, и мы видим как велик у нас процент возвращающихся обратно. Нередко не считаются при переселениях с климатическими условиями, и на север, с суровыми зимами, направляются переселенцы из Могилевской, Черниговской губерний, которые, естественно, не могут акклиматизироваться и скоро бегут обратно". Основную причину плохой организации переселений экономист видел в культурной отсталости крестьянства, что, по его мнению, являлось следствием крайне скудного финан-

спирования дела народного просвещения в сибирской "глубинке". Таким образом, всю ответственность за "неграмотность и забитость" крестьян И.Х.Озеров возлагал на правительство.

Противопоставляя неповоротливости российского правительства в организации переселенческого дела опыт хозяйственного освоения американцами территории Дальнего Запада, ученый призывал к коренному изменению всей экономической политики правительства в Зауралье, считая невозможным создание "цветущих хозяйств" в этом регионе без крупных капиталовложений.

Комплексное исследование всех основных вопросов правительственной колонизации выполнено историком, экономистом и статистиком А.А.Кауфманом. Работы, посвященные анализу причин бурного роста переселенческого движения в годы столыпинских преобразований, состава аграрных мигрантов, условий их переезда и обустройства в Сибири, были тесно связаны с практической деятельностью ученого, что обусловило насыщенность его трудов ценным статистическим материалом.

Сравнительный анализ работ А.А.Кауфмана, относящихся к 1908 - 1915 гг., и к более раннему времени, позволяет проследить эволюцию взглядов исследователя на переселенческую политику правительства.

Первоначально А.А.Кауфман безоговорочно поддерживал программу форсирования переселенческого дела как одного из эффективных способов разрешения земельной тесноты в Центральной России. Позднее исследователь пришел к выводу о бесперспективности переселенческой политики, в силу повсеместных нарушений интересов крестьянства безграмотными действиями чиновников центральных и местных учреждений.

А.Кауфман выделял "две насущнейшие проблемы" переселенческого дела: "агрономическую помощь и поднятие общего уровня культурности" сельскохозяйственного населения.

Изучая основные вопросы переселенческого движения, А.А.Кауфман значительно расширил источниковую базу, достаточно эффективно использовал аналитические методы разработки массовых статистических сведений, что объясняет широкое привлечение его трудов современными авторами.

Попытка выяснить роль Государственной Думы в постановке переселенческого дела принадлежит В.П.Вощинину. Именно под давлением Думы, по мнению автора, правительство П.А.Столыпина стало значительно больше заботиться о переселенцах.

Анализу непосредственных причин переселенческого движения в конце XIX - начале XX вв. посвящены труды видного экономиста и публициста П.П.Огановского. Основная из них, с точки зрения автора, заключалась в абсолютном, остром малоземелье крестьян. Последнее Огановский объяснял естественным приростом населения, которому "за небольшой емкостью городов и промышленности некуда было податься". Разделяя мнение В.П.Вощинина, П.П.Огановский считал относительно малоземельными крестьян с участком ниже "трудовой нор-

мы", а абсолютно малоземельными, имеющих надел ниже "продовольственной нормы". На основе данных 1906-1911 гг. о землеобеспеченности переселенцев известный экономист приходит к выводу о преобладании среди мигрантов безземельных и малоземельных крестьян. Главным средством устранения относительного малоземелья в представлении П.П.Огановского должна была стать крестьянская кооперация. Именно в ней экономист видел "спасение" для переселенческой бедноты.

В целом П.П.Огановский признавал огромное значение колонизации в развитии сельскохозяйственного производства в Сибири. Он отмечал, например, рост численности населения, посевных площадей, поголовья скота, указывал на повышение уровня земледельческой культуры.

В книге А.В.Зенченко рассматривается система управления переселенческим движением, приводятся данные о заготовке колонизационного фонда, определен порядок посылки ходоков и отвода земельных участков. Возвращение неустроившихся в Сибири переселенцев автор объяснял их неудачливостью, неумением приспособиться к новым климатическим и трудовым условиям, игнорируя несомненные просчеты в деятельности переселенческих организаций.

О переселениях много писала центральная и сибирская пресса. На страницах таких изданий, как "Вопросы колонизации", "Сибирская жизнь", "Восточное обозрение" публиковались работы, насыщенные богатым фактическим материалом.

В этом ряду особо следует сказать об "Известиях Южнорусской областной земской переселенческой организации", содержащих материалы об участии земств в организации переселений в Сибирь в годы столыпинской реформы. А.Чебанов, Г.Вашкевич, М.Круковский старались описать условия переезда крестьян, анализировали деятельность переселенческих учреждений и земств по распределению между губерниями заготовленных земельных участков для аграрных мигрантов, приводили данные об имущественном положении крестьянских хозяйств в Сибири.

Переселенческая политика правительства нашла отражение в трудах В.И.Ленина. В статьях "Переселенческий вопрос", "К вопросу об аграрной политике современного правительства" говорится об организации переселений, устройстве крестьян на новых местах, дается оценка результатов переселенческого движения. В.И.Ленин резко осуждал царское правительство за неотчетную постановку переселенческого дела, признавая, однако, что при должной организации массовые переселения в Сибирь могли принести огромную пользу.

Таким образом, первые исследователи переселенческой политики правительства П.А.Столыпина не только поставили серьезные проблемы, но и сделали интересные выводы, собрали и опубликовали богатый фактический материал, хотя им не удалось с достаточной полнотой изучить ни одно из направлений переселенческой программы начала XX века. Не было единства мнений в вопросе о том, какие цели преследовало правительство П.А.Столыпина, поощряя переселенческое движение на окраины. Часть авторов считала, что массовые переселения в Си-

бирь призваны были решить проблему земельной тесноты в Центральной России. Другие исследователи, в качестве основной цели правительственной переселенческой политики определяли стремление к хозяйственному освоению восточных губерний.

В.В. Цысь

Александр Андреевич Неборак

А.А. Неборак - красный командир, руководивший подавлением Западно-Сибирского крестьянского восстания на территории Сургутского уезда. В его биографии отразились основные вехи российской истории 1-й половины XX в.

Александр Андреевич родился 22 февраля 1895 г. в селе Гриньки Кременчугского уезда Полтавской губернии в крестьянской семье. В годы столыпинской аграрной реформы его родители вынуждены были покинуть родной край и отправиться в поиски лучшей доли на Алтай. Жизнь переселенцев на новом месте, по-видимому, сложилась не очень удачно, т.к. Александр вынужден был батрачить у зажиточных крестьян.

Осенью 1913 г. будущий комдив призывается на службу в армию. В 1916 г. он окончил 1-е Киевское военное училище. Неборак показал себя способным педагогом и командиром, т.к. его сразу же направили преподавателем в 3-ю Киевскую школу прапорщиков. В 1917 г. Александр Андреевич производится в подпоручики "за знание службы и энергичное отношение к делу". Весной 1917 г. школа прапорщиков расформировывается, и Неборака посылают в действующую армию в 611 Кунгурский пехотный полк. С мая по октябрь 1917 г. он участвует в боевых действиях против Австро-Венгрии. В июне получает чин поручика. Неборак был два раза ранен, в том числе в бою под Козловым 20 июня 1917 г. Лето-осень 1917 г. - время прогрессирующего разложения российской армии, обусловленного в значительной степени антивоенной пропагандой левых экстремистов. Но сдался большевистской агитации и Неборак. В ноябре партийная организация 611 Кунгурского полка принимает его в РКП(б). В феврале 1918 г. Неборак демобилизуется, возвращается на Алтай.

В гражданской войне Александр Андреевич первоначально принял участие как командир партизанского отряда, действовавшего в 1919 г. в Каменском и Барнаульском уездах Алтайской губернии. В августе 1919 г. Неборак назначается командиром 3-го отдельного штурмового батальона, в сентябре - помощником командира 7 полка Красных Орлов. В ноябре он уже занимает должность комполка. Возглавляемые Небораком части одержали ряд блестящих побед над колчаковскими войсками. Так, 30 ноября 1919 г. в бою под станцией Алей в плен было взято 40 офицеров и 3000 солдат противника, 2 броневика и другие трофеи. 11 декабря 1919 г. в бою между селами Чесноковка и Белоярское белогвардейцы, действовавшие против 7 полка Красных Орлов потерпели окончательное поражение.

При этом было захвачено 12 артиллерийских орудий, большое количество военного снаряжения.

С завершением военных операций на Алтае Неборак назначается начальником гарнизона г. Барнаула. В 1920 г. Александр Андреевич служит в различных стрелковых подразделениях, дислоцированных в Западной Сибири: 3-м запасном полку, 34-м запасном полку, с ноября 1920 г. - в 5-м стрелковом полку 2-й Сибирской бригады. С 27 декабря полк и бригада получают новые номера: соответственно 257 и 86. Западно-Сибирское крестьянское восстание застало Неборака на посту командира 257 стрелкового полка. С 19 февраля он временно возглавляет бригаду. В мае - июне 1921 г. подразделения 257 полка под командованием А.А. Неборака очистили Сургутский уезд от повстанцев. 31 мая его отряд занял Сургут, 4 июня - Юган, 8 июня - Охтеурье, в ночь на 9 июня - Ларьяк. (Подробнее см.: Цысь В.В. Боевые действия на территории Сургутского уезда во время Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г.// Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Серия "История". Вып.1. - Нижневартовск, 1999. - С.70-74.)

После окончания гражданской войны Александр Андреевич остался служить в Красной Армии, последовательно занимая должности командира батальона, полка, дивизии. В 1927-1930 гг. Неборак прошел обучение в военной Академии им. Фрунзе, в 1937-1938 гг. - работал старшим преподавателем академии. В 1938 г. Неборак был арестован. В 1940 г. он оказался среди тех немногих репрессированных, кто сумел вырваться из застенков НКВД. В 1940 -1941 гг. Александр Андреевич преподавал в академии Генерального штаба. В ноябре 1941 г. Неборак назначается командиром 253 стрелковой дивизии 6 армии Юго- Западного фронта. В мае 1942 г. Александр Андреевич был вновь арестован по стандартному обвинению "За клевету на Красную Армию", исключен из партии, снят с занимаемой должности. По-видимому, он оказался неосторожен в разговорах с сослуживцами о причинах поражения советских вооруженных сил на первом этапе войны, о низком уровне их подготовки и т.п. Наверное, определенную роль мог сыграть и первый его арест в 1938-40 гг. Дальнейшая судьба А.А. Неборака нам неизвестна. Скорее всего он был расстрелян или погиб в лагере.

Л.В. Алексеева

Влияние спецпереселенцев начала 1930-х гг. на демографическую ситуацию в крае

Переселение на Север в начале 1930-х гг. десятков тысяч раскулаченных крестьян привело к изменению численности населения в крае. В 1934 г. по данным докладной записки в оргбюро ЦК ВКП(б) Омской области сообщалось, что всего в северных округах насчитывалось 117,9 тыс. человек, в том числе спецпереселенцев 32 тыс. человек. По национальным округам население распределялось следующим образом: Остяко-Вогульском - 85,7, Ямало-Ненецком - 32,2. На начало 1937 г. численность населения несколько уменьшилась в Остяко-Вогульском округе и увеличилась в Ямало-Ненецком, 77355 и 35900 соответственно.[3]

В сентябре 1939г. на Севере была начата перепись, которая продолжалась по декабрь 1939 г. В переписи принимали участие более 300 счетчиков. В целом, перепись прошла достаточно организованно, хотя определенные инциденты все же имели место. Так, на участке Петрунического оленеводческого совхоза, начальник стада не давал нарты счетчику, задержал его отъезд на 5 часов, снабдил его плохой оленьей упряжкой. Кочевник Семен Лапгартов (Сынский сельсовет) давал заведомо неверные сведения о возрасте членов своей семьи. Единоличник - кочевник Лецков (тот же сельский совет), долго избегал переписи, счетчик Попов искал его стойбище три дня[4]. По Всесоюзной переписи 1939 г. в Остяко-Вогульском округе проживало 93 274 человека, а в Ямало-Ненецком - 45 840. Подсчитав общую численность населения в обоих округах, получим цифру - 139 114. Таким образом, население края за 10 лет увеличилось в 2,5 раза. В этой связи изменилось соотношение аборигенов и представителей других национальностей. Рассмотрим следующие данные:

Таблица № 1

Северные народности Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого округов (1939 г.)

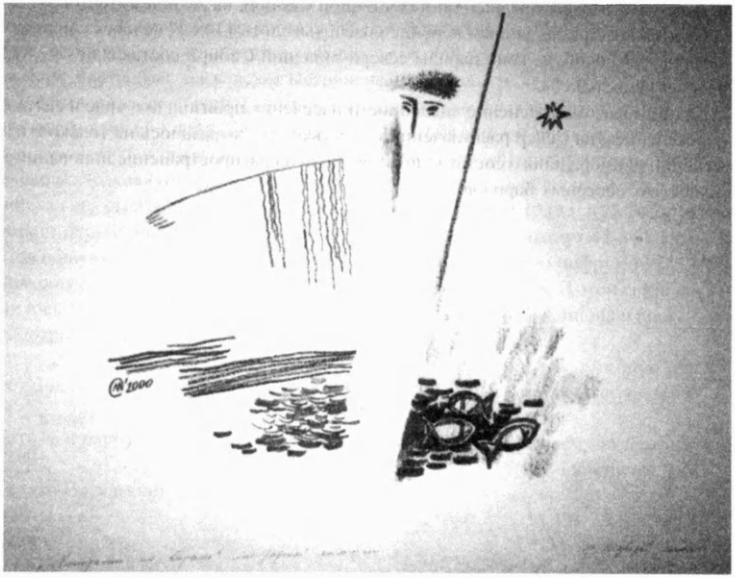
Округа и народы	Численность коренного населения	Процентов ко всему населению округа
Остяко-Вогульский		
Ханты	12 238	13,12
Манси	5 768	6,81
Ненцы	852	0,91
Всего	18 867	20,25
Ямало-Ненецкий		
Ненцы	13 454	29,35
Ханты	5 367	11,71
Всего	18 945	[illegible]

Приведенные в таблице сведения позволяют увидеть, что доля коренных народов по обоим округам снизилась до 37,65 % в общей численности населения края, т.е. почти в два раза по сравнению с данными переписи 1926 г., однако сокращения самих народов не наблюдается. Напомним, в 1924 г. их насчитывалось 36 тыс. человек, а в 1939 - 37812. Таким образом, хоть и низкий, но все таки естественный прирост очевиден.

В 1999 г. под редакцией Ю.А. Полякова появилась книга "Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия ", в которую вошла значительная часть документов, ранее не публиковавшихся. Однако в этой книге не содержится интересующий нас материал о народах Северо-Западной Сибири. Составители приводят сведения лишь общего характера, касающиеся народов Севера всей территории России и используют такое понятие как"народности Севера", под которым "подразумеваются 26 малочисленных народов, живущих на Севере Европейской части России, Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке".

Всего в России, по данным переписи насчитывалось 140 127 человек коренных северных народов, из коих народы северо-западной Сибири составляли - 37 812 человек или 26,98 %.

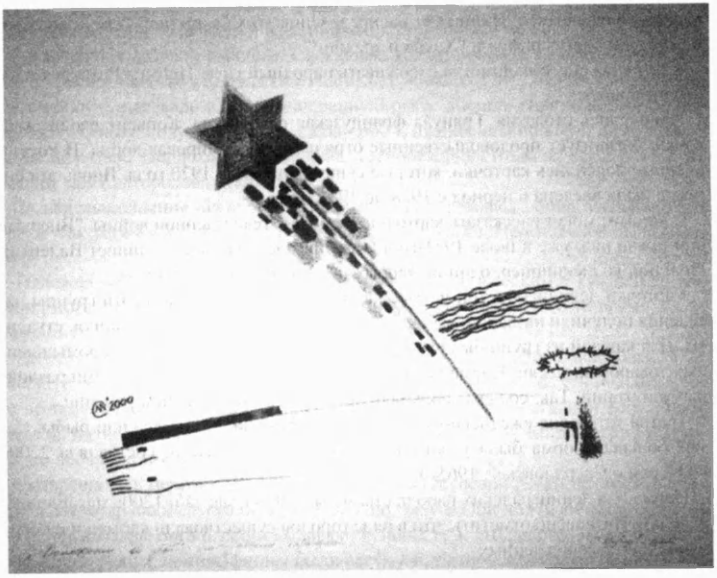
Таким образом, изменение численности населения произошло в крае в связи с переселением на Север раскулаченных крестьян, что выразилось не только в изменении национального состава, но и повлияло на распространение инноваций в обществах северных народов.



С.Медведев "Хождение по водам", бумага, литографический карандаш, 2000

А.Ливн "Семья и Мурчик", бумага, карандаш, 1997

А. Іиви "Зорька". бумага. карандаш. 1998



С. Медведев "Положение во гроб". бумага, литографический карандаш, 2000

О.А. Мяйорова

Карточки Отечественной войны

Карточки на продовольственные и другие товары - выразительные документы экономического положения страны. Как правило, они появляются в период войны, разрухи...

Карточки - весьма старые "спутники" жизненных бед. Появились они еще в Древней Греции и Древнем Риме. Когда-то 300 тысяч простых римлян - беднейшие слои городского плебса - получали свинцовые и бронзовые монеты - тессеры, которые давали право на бесплатное получение дешевого хлеба, мяса, оливкового масла, вина, на посещение рынка, цирка, бань. К праздникам были добавления к этим выдачам из запаса императора (сравните с лимитными книжками 1945-1947 годов). Позднее монеты - тессеры заменили дощечки, которые передавались по наследству. Именно от распределения этих "карточек" берет свое происхождение летучая фраза "Хлеба и зрелищ!"

Карточная система помогла сдерживать народный гнев. Пример Рима оказался убедительным.

Пронеслись столетия. Грянула французская революция. Конвент вводит карточки, организует продовольственные отряды. Первая мировая война. В России впервые появились карточки, которые существовали до 1920 года. Вновь эта система была введена в период с 1928 по 1935 годы.

О многом могут рассказать карточки периода Отечественной войны. "Впервые они появились уже в июле 1941-го в Сталинграде, Кустанае", - пишет Валентин Рахилин, коллекционер, один из первых исследователей этой темы.

Карточки делились на три-четыре категории. С июня 1942года эти группы населения получили названия: рабочие, служащие, иждивенцы, школьники, студенты. Для каждой из групп была установлена своя норма продуктов и промышленных товаров на месяц. Норма условно отражала затраты энергии лицами различных категорий. Так, солдаты получали 800 г хлеба - больше, чем рабочие.

Третья категория ежедневно в среднем получала по 500 г мяса или рыбы. Самая большая норма была у жителей Свердловской области, составляла 2200г ("Очерки о Свердловске", 1965г.).

Норма для ленинградских рабочих на месяц - 970 г мяса и 1200г макаронных изделий. Интересно отметить, что в ряде городов существовали карточки на приданое для новорожденных.

Надо сказать, что карточная система действительна только тогда, когда продукты и товары находятся в единых руках - в руках государства. Тогда распределение можно проводить более-менее справедливо. При разрушении же государственной торговли введение карточек, думаю, не спасет.

Война навсегда вписалась в историю страны. Воспоминания моих земляков-северян - не о войне, но вызваны войной. Вера Матвеевна Винокурова - прекрас-

ный человек и учитель от Бога. После окончания Самаровской школы поступила в Тобольский учительский институт. Шел 1944 год.

-Что я помню о карточках? Могу сказать, что ценнее этой бумаги у нас не было. Трагедия для тех, кто утерял, если случалось такое, то помогали всем миром. Для студентов и преподавателей норма одна - 500 г хлеба. Для эвакуированных ленинградцев это было неслыханное богатство. Мы же, студенты, принимали решение "сидеть на картошке" три дня, а затем получить хлеб - трехдневную норму. Хлеб был черный, мокрый... но, как говорил Джефферсон: "Никогда не раскаивайся в том, что мало ел". Война - неслыханое испытание, сибиряки пережили-преодолели ее достойно. Не было большей радости, когда мне, уже в Ларьяке, вручили три метра креп-жоржета. Отменная мастерица Халилова платье сшила, костром сентябрьским мне оно было. Ткань переливалась красками осени, да и я горела. Молодость! Еще помню: в магазинах продавалась белая ткань американская по 27 рублей. Так мы и простыни, и скатерти шили. Жили как белые люди... В полном смысле этого слова.

Надежда Федоровна Номенцева, старожил города:

- Карточки выдавали рабочим, служащим, колхозникам. А рыбакам ханты купоны красного цвета - квадратики с надписью: "Сахар - 1 кг", "Водка - 2 бут.". Эти купончики выдавали в обмен на сданную рыбу. Жители Нижневартовска, как по всему Союзу, получали норму хлеба - 600 г, иждивенцы по 400 г. Хлеб продавался на развес. Неплохой, пшеничный. Хлебопекарня стояла на берегу Оби, работали там Кайгородова, Кайдалова.

За перевыполнение дневной нормы выработки давалась поощрительная надбавка. Так тетя Катя Курганова получала по 800г хлеба. Передовиков было много.

Надежда Федоровна рассказывает, что планы были высокими, каждый грамм стоил пота. Кормильцем был Самотлор, или, как его называли в то время, - Самаглар.

На берегу стояли рыбозаводская и колхозная избушки. Добирались до озера по снегу. Первые "топтали дорогу" на простой лошади, за ней - шесть подвод. Озеро весной вскрывалось, рыба шла на нерест к берегу, где и ставили сети. Белая рыба не водилась, а щуки да окуня было видимо-невидимо. Когда озеро бушевало, до неба поднимались черные торфяные волны.

Возвращались пешком. За сутки доходили до Окуневой речки, потом выходили на Малотархово, спускались на лодках по Ваху и Оби до Нижневартовска.

На промтовары организации выдавали купоны тем, кто работал. Эвакуированные ленинградцы, немцы, финны были одеты-обуты лучше, а вот старожилы жили бедно.

Надежда шила себе сама. За белую ночь - шаровары из мешковины. Надо было как-то спасаться от мошкары и прочего гнуса. За труды праведные белошвейка получила отрез на платье. В платье "от Балахоновой", поселковой мастерицы, юная Надя заливалась соловьем на сцене: "Чайка смело пролетела над седой вол-

ной..."

Вернемся к истории карточек. Не всегда стояла безоблачная погода. Случались и злоупотребления. В нижневартовцах жила жгучая потребность в справедливости и порядке. Во-первых, создалась элита, которой было позволено отовариваться без очереди, а главное - купоны, которые возвращались продавцу не сжигались, а снова шли в "дело". Председательствовал Буковский, справедливый, честный мужик, фронтовик. Добрым словом его вспоминают. После судебного разбирательства виновные получили по заслугам, правда, условно.

Антонина Петровна СУЩАЯ, учитель, директор, Почетный гражданин Нижневартовска:

-Мое детство можно было бы назвать безоблачным и даже счастливым, если бы не война. Жили мы большой семьей в селе Суерке Упоровского района, где много солнца, многотравье, и кто прикладывал руки к земле, получал от нее ответ: хлеб, масло. С войной вдруг все повзрослели. Самые маленькие понимали: письмо-треугольник - добрая весть, конверт государственного образца - страшная: похоронка. В доме враз стало пасмурно после известия о гибели отца-офицера Петра Емильяновича Иванова на Брянщине.

... Карточки? Конечно. Помню. На мои плечики и ножки легла "отоварка". Каждый день - хлеб, сахар. Как у всех - норма. Квадратики зеленого цвета вырезали с листа. На керосин вот не было карточек. Кто пострел, тот и поспел. Я была добытчица еще та! Мама, как жена офицера, по аттестату получала 400 рублей. Это было хорошее подспорье в семье.

Лидия Яковлевна ЕВСЮКОВА, старожил Севера, в годы войны - бухгалтер оленеводческого техникума в Салехарде:

-Когда поехал на фронт Евсюков, карточек еще не было. Значит их ввели в середине 42-го. Норма хлеба - 800 г, для иждивенцев малых и старых - 500 г. В садиках, яслях половина детской нормы изымалась. Норма на мясо, в основном оленину - 2,5 кг в месяц. На рыбу карточек не было. На мыло, водку, спички распределяли талоны организации. Норма на мыло - 400 г, водку в семьях военных выдавали в военкомате. В Салехарде, ввиду отдаленности, была наценка на товары 2,25%. Самые тяжелые годы для Севера - 1946-1947. Повысились цены. Например, масло стоило 20 рублей, а стало - 80 рублей. Эти цены существовали до 1949 года. Моя ставка - 600-650 рублей. Самые высокооплачиваемые - это врачи, преподаватели. В войну северные надбавки не росли, как раньше, по 10% в год.

Карточки получали абсолютно все: пенны, зыряне, старожилы, ссыльные, а вот "северные" платили только приезжим, заключившим договор.

География моего исследования - Тюменская область: от Суерки до Салехарда. Коллекционирование карточек и подобных им документов - одно из направлений бонистики, дополняющее информативность денежных купюр того времени. Лучше бы таких первоисточников наш народ не имел. Быть у времени в плену - участь не из легких.

Б.У. Серазетдинов

Лесная промышленность ХМАО в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

С первых дней войны застрельщиками соревнования в помощь фронту среди рабочих и служащих Севера выступили лесорубы Ханты-Мансийского округа.

В период войны продолжалось изучение лесных массивов округа для пополнения сырьевой базы местных предприятий, выполнявших оборонные заказы. Изыскатели провели инвентаризацию лесоэксплуатационных районов, и аэровизуальные обследования лесов в бассейнах рек округа. Полученные данные позволили определить среднюю лесистость Ханты-Мансийского округа - 44,2%, учесть промышленные запасы древесины хвойных и лиственных пород (сосны, ели, лиственницы, кедра, березы и сосны).

Лесная промышленность Обского Севера в годы войны была представлена шумя лесозаготовительными предприятиями - Кондинским и Ханты-Мансийским леспромхозами и одним лесообрабатывающим - Белоярским заводом.

Условия работы в лесу были очень трудны. Заготовка и вывозка леса производились вручную с применением конной тяги. На лесных делянках не было ни одного трактора.

Перестройка лесного хозяйства округа пресекала важные недостатки. Омский обком партии, оценивая работу лесозаготовителей области в начале войны, назвал лучшим предприятием отрасли Ханты-Мансийский леспромхоз и подчеркнул государственную значимость труда работников леса: "Война во сто крат увеличила потребность страны в лесе. Огромная линия фронта при современной технике поглощает большое количество древесины. Она является наиболее часто употребляемым материалом в военной технике. Обеспечение оборонной промышленности высококачественными и специальными сортиментами леса - главная задача омских лесорубов".

Выполняя эту задачу, предприятия Ханты-Мансийского округа освоили заготовку и производство лыжного бруса и лыж для воинов Ленинградского и Карельского фронтов, авиационной и корабельной сосны, ружейной болванки, фанерного кряжа. Артели лесохимической кооперации увеличили добычу живицы, выпуск древесного угля, скипидара и дегтя, противоцинготной хвойной настойки; сбор лекарственных растений.

План лесозаготовок в первом полугодии 1941 года Ханты-Мансийский леспромхоз значительно перевыполнил. Себестоимость лесной продукции снижена, в результате чего сэкономлено 158 тыс. рублей. Успешно проводится транзитный сплав леса.

Успехи леспромхоза были достойно оценены. Ханты-Мансийским лесорубам присуждено переходящее Красное знамя Омского ВКП(б) и исполкома облсовета, а также красное знамя треста "Обьлес" и обкома союза леса и сплава. Нар-

комитет СССР и центральный комитет профсоюза рабочих леса и сплава присудили ему похвальную грамоту.

Коллектив лесных работников обратился с призывом к лесорубам и лесовозчикам ещё шире развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение производственного плана. Они поставили перед собой следующие задачи: закончить годовой план лесозаготовки к 5 декабря 1941 года; повысить производительность труда рабочих на 15%; снизить среднюю годовую себестоимость лесопродукции не менее чем на 8%, закончить подготовку работы к осенне-зимнему сезону не позднее 15 сентября 1941 года; на каждом лесопункте организовать по две школы для обучения рабочих методам стахановского труда знатных людей лесной промышленности тов. Гузиенко и тов. Поповицына.

Коллектив Ханты-Мансийского леспромхоза обязался заготовить и вывезти сверх годового плана 18 тыс. ф/м деловой древесины для нужд фронта, повысить производительность труда на 10%, довести в декабре экономию средств за 1941 год до 200 тыс. рублей.

На Карымкарском лесопункте лесорубы Богдановы - Гавриил, Григорий и Фёдор, Русины - Иван, Екатерина на 80% перекрывают дневные нормы выработки.

На Добринском лесопункте бригады Мохирева Ивана, Гнусарева Ивана, Ялунина Петра дают на заготовке леса 125% нормы и выше, там же бригады лесовозчиков Литвинова Ивана и Дудинко Ивана перевыполняют свои задания на 10%.

Занятые на разработке ответственных сортиментов в лесотеках Назымского лесопункта Ситников В.Г., Девятков М.И., Харалгин С.М. дают по 145% нормы.*!

Сверх годового задания они обязались заготовить 44 тыс. фестметров и вывести 20 тыс. фестметров древесины.

На лесопунктах Ханты-Мансийского леспромхоза были организованы фронтовые бригады.

С 1942 года леспромхозы стали заниматься в большей мере добычей сырья и изготовлением полуфабрикатов на непосредственные нужды фронта. Спецсортимент заготовляемой древесины состоял в основном из рунсейных пряжей и болванок, авиафанеры, бруска для лыж, аккумуляторной древесины и пр. В общем количестве заготовок спецсортименты увеличились с 6,5% в 1940 году до 45,6% в 1944 году.

В 1943 году леспромхоз освоил производство ружейных болванок. В 1944 году регулярно перевыполняли нормы молодёжные бригады Г.Казанцева и А.Даниленко из Цингалинского лесопункта. Комсомольское звено Х.Ворошиевой из Назымского лесопункта, женская лесозаготовительная бригада В.Сухаревой из Лорбинского лесопункта. За 4 года войны лесорубы заготовили 925 тыс. фестметров древесины, причём, значительно расширив выпуск спецсортиментов.

В последний год войны в Ханты-Мансийском округе на лесозаготовках трудилось 35 молодёжных бригад: 7 из них за ударный труд были представлены к награждению Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, 10 - удостоены гвардейских и фронтовых почётных званий.

Всего за годы войны лесники Обского Севера дали фронту: ружболванки-900 тыс. штук, авиафанеры-25 тыс. куб.м., авиасосны-7 тыс. куб.м.,а кедра-17 тыс. куб.м..

Угольные шахты и рудники Караганды получили от Ханты-Мансийских лесорубов 1 млн. 200 тыс. куб. м. леса"*2

Коллектив Ханты-Мансийского леспромхоза трижды за время войны завоевывал первое место во Всесоюзном соревновании лесозаготовителей и в апреле 1945 года получил на вечное хранение Красное знамя Государственного комитета обороны.

*1 Из истории промышленного развития Тюменской области (1917-1980). Документы и материалы. Свердловск. 1988 с. 151-152.

*2 Веселкина В.В. Развитие экономики национальных округов Тюменского севера в годы Великой Отечественной войны. // Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири. Тюмень. ТГУ. вып. 2.с. 44.

Часть II
Культура, природа, общество

Л.Г. Скульмовская

К вопросу о культурном потенциале территории

Изучение городской культуры северных территорий продемонстрировало возрастающее влияние внешних факторов на культурный потенциал города.

1. Исторически сложившиеся условия развития общественного производства в России объективно обусловили примат экономических задач над социальными, когда само существование общества было увязано с первоочередным развитием его индустриальной базы, а узкая монопрофильная специализация городов отражала примат производства и пренебрежение к потреблению, к социальным и культурным потребностям человека.

2. В общем приросте городского населения России около 70% составляют вчерашние сельские жители, а многие сельские территории были преобразованы в города, что способствовало возникновению такого явления, как "ложная урбанизация". Стиль жизни и образ мышления жителей монофункционального поселения трудно отнести к истинно городскому. Духовное развитие здесь заменяется потреблением по стандартам, выработанным "моносредой".

3. Новые города в России демонстрируют невысокое качество городской среды, характеризующееся недостаточным развитием социальной сферы, низким уровнем благоустройства, однообразным архитектурным обликом, запущенной экологией, неразвитостью городской культуры, что, впрочем, характерно и для других российских городов. Можно сказать, что в России существует много городов и городских районов, лишенных городской среды.

4. Длительное время в новых городах России, в том числе и расположенных в

Ханты-Мансийском автономном округе, имел место принцип безусловного приоритета ведомственных интересов, и конкретная ситуация, в которой взаимодействуют население и градообразующее предприятие, (чей руководитель редко выходит за рамки ведомственных отраслевых интересов), остается достаточно сложной. Доминирующая роль ведомственных предприятий в монофункциональных поселениях создает сложную и противоречивую ситуацию в развитии культуры, а ведь именно от градообразующей отрасли во многом зависит функционирование и развитие инфраструктуры.

5. Следует отметить неправомерность представлений некоторых хозяйственных руководителей о возможностях материального стимулирования и компенсации социальной необустроенности населения новых городов, когда создается "лаг запаздывания" требований жителей и социально-бытовой инфраструктуры. Это свидетельствует о потере социального потенциала общества на данной территории, торможении в развитии способностей человека, последствия чего оказывают влияние на демографический и духовный потенциал будущих поколений.

6. Курс на развитие промышленного потенциала и создание прочной экономической базы в Ханты-Мансийском автономном округе сопровождается в последние годы усилением социальной направленности развития округа. Главная задача - реализовать право людей на достойную жизнь, хорошо оплачиваемый труд и обеспеченную старость.

7. Новые города Ханты-Мансийского автономного округа становятся более благоустроенными, ухоженными, и хотя каждый из них индивидуален, в то же время в архитектурном облике городов прослеживается стилевое единство. Появились театры, музейные и выставочные комплексы, картинные галереи, соответствующие современному уровню, культурно-досуговые учреждения для различных категорий населения. С целью повышения уровня благоустройства городов, улучшения санитарно-технического состояния микрорайонов и эстетического оформления фасадов домов ежегодно проводятся конкурсы на лучший микрорайон, двор и дом.

8. Несмотря на то, что новые города Ханты-Мансийского автономного округа не имеют давней истории и достаточно сложившихся культурных традиций, кроме некоторых событийных мероприятий, тем не менее мы можем констатировать, что в них имеются отдельные "пиковые" достижения в сфере образования и культуры, носящие международный характер.

9. Учитывая значительные достижения г. Нижневартовска в развитии театрального дела, можно сказать, что он начинает приобретать некоторые признаки театрального города: театры активно включены в общественную жизнь, участвуют в инициативах, а иногда сами становятся инициаторами различных акций, поэтому одной из приоритетных задач муниципальных органов управления в сфере культуры должно стать развитие театрального дела и ориентация на классическое искусство.

10. Рассматривая культурный потенциал любого региона, часто говорят о сте-

пени изученности его историко-культурного наследия. Будущее региона в значительной степени зависит от того, на какие образы, модели развития он ориентируется сегодня, как они связаны с его историко-культурным наследием. Культурный потенциал округа не должен оцениваться как недостаточный, он сопоставим или даже превосходит другие регионы России, но недостаточно вовлекается в социальную жизнь, не всегда превращается в ресурс.

11. Можно говорить об отсутствии целенаправленной кадровой политики в сфере культуры на региональном уровне, для которой характерны:

- отсутствие специалистов, отвечающих современным требованиям региона;
- недостаточное использование имеющегося кадрового потенциала, о чем свидетельствуют ориентация на привлечение специалистов из других регионов и традиционная недооценка местных специалистов;
- неразработанность системы воспроизводства кадров;
- отсутствие психологической системы работы с кадрами.

12. С середины 90-х годов происходит систематическое уменьшение реальных вложений в социальную сферу, несмотря на декларируемый приоритет. В данной ситуации учреждения сферы культуры не имеют возможности формировать культурные потребности населения, осуществляя в основном мероприятия рекреативно-развлекательного характера, что формирует, в свою очередь, стабильную установку различных групп населения на "легкие" жанры искусства. Данная тенденция в случае усиления способна привести к необратимым изменениям культурного облика Нижневартовска, что создаст дополнительные трудности, в первую очередь, органам власти. Именно на них все больше ложится функция удовлетворения потребностей, социальной защиты и т.п.

13. Муниципальная культурная политика, направленная на полноценное использование культуротворческих возможностей города, предполагает следующее:

- определяющий характер культурных функций города в процессе его развития;
- повышение социального статуса города и его участие в состязании за культурное лидерство в рамках региона, округа, области;
- стимулирование региональных форм культуры;
- выбор направления культурной ориентации города;
- обеспечение "самодостаточности" города, призванного удовлетворять культурные потребности населения;
- развитие самобытности и индивидуальных черт городской культуры;
- развитие производственной культуры;
- выявление исторически сложившегося культурного фонда города;
- формирование устойчивого ядра жителей - носителей городского самосознания;
- развитие социально-этнической и пространственной структуры города;

- интенсификация контактов различных групп населения.

14. Программа развития культуры г. Нижневартовска, принятая в 1994 г., требует кардинальной переработки и новой расстановки приоритетов, поскольку за прошедшие годы городская социокультурная ситуация претерпела значительные изменения, некоторые задачи уже решены, другие требуют пересмотра с учетом социодинамики.

15. В стране уже накоплен опыт функционирования при мэриях научно-исследовательских центров под названием "Институт города", призванных исследовать весь городской социум, все сферы городской жизни не только с целью портретирования, но и прогнозирования и проектирования. Конечной целью Института города является разработка системы Целевых программ развития города. Городская дума и администрация города не способны объективно решать такую задачу, поскольку она требует усилий многопрофильных профессионалов-ученых, среди которых главная роль принадлежит социологам города.

Н.Н. Мутья

Художественная жизнь Нижневартовска

Культурная жизнь Нижневартовска очень насыщенна. Здесь живут и работают прекрасные литераторы.. Радуют своими талантами актеры, музыканты, танцоры.

Большую роль в культурном пространстве города играют и художники.

Художественная жизнь города складывается из многих составляющих.

Музеи. На них возложена прекрасная функция - сохранять произведения искусства для потомков. В городе нет специализированного художественного музея, часть его функций выполняет краеведческий музей (директор Н. Гасникова), в коллекции которого есть произведения художников и скульпторов современности, предметы декоративно-прикладного искусства прошлого, образцы творчества коренного населения. В музее проходят постоянно выставки.

Выставочные залы и галереи. Выставочной деятельностью занимаются и другие учреждения.

К сожалению, в новой рыночной действительности практически невозможно иметь выставочную площадь, где будут экспонироваться только художественные произведения. Участь закрытия постигла Выставочный зал при службе художественного обеспечения отдела культуры Нижневартовска, занимающийся подобной деятельностью.

В настоящее время постоянно функционируют в городе только три выставочных площадки. Все они созданы при муниципальных организациях, причем, выставочная практика в их деятельности не единственная. Чаще всего эти залы выполняют синтетические функции. Итак, это зал в городском музее, галерея "Август", выставочный зал Центральной библиотеки.

Галерея "Август" была организована в 1996 году. У ее истоков стояли Л. Ковалева, Р. Манаева, Л. Приходяк. В 1997 году галерея вошла в состав Центра искусств. В настоящее время руководит галереей Л. Приходяк. Здесь проходят многообразные выставки: традиционные весенние и осенние вернисажи, персональные, выставки портрета, экспозиции акварелей. В Центре искусств в 1998 году была создана и детская художественная галерея "Ветер перемен". Большинство мероприятий зала проходит при активной поддержке директора - О. Лисенковой.

Интересна и деятельность выставочного зала Центральной библиотеки (директор МУ БИС Чернышева В.). Руководитель зала - Манаева Р. Здесь проходят постоянные выставки-конкурсы молодых художников, получившие поэтическое название "Салоны". Организаторы выставок тонко чувствуют связь с событиями современной эпохи, что находит отражение в разнообразии их тематики. К примеру, к 25-летию Нижневартовска проводилась выставка "Мой город", к 2000-летию христианства - была создана религиозная экспозиция. Выставки-конкурсы знаменитны в городской художественной среде еще и тем, что каждая из них "открывает" новое имя среди начинающих художников.

И еще одна немаловажная деталь: при поддержке администрации и спонсоров сотрудники выставочных залов занимаются составлением и публикацией каталогов. Так сохраняется история художественной жизни города.

Подготовка кадров. Этому процессу в городе отводится первостепенное внимание. Развитие художественного вкуса - одна из самых возвышенных задач в деле воспитания нового поколения.

Еще до получения Нижневартовском статуса города здесь была открыта в 1966 году школа искусств. Это знаменитая школа искусств № 1. "Номер первый" она не только по нумерации, но и по качеству подготовки учеников.

Долгое время заведующим изобразительного отделения был И. Кузнецов. Многие городские художники обязаны ему своими первыми успехами в творческой деятельности. В настоящее время руководит отделением Н. Костюк.

Центр искусств, организованный на базе школы искусств № 2, имеет только десятилетнюю историю. Но и его выпускники уже занимают активную позицию в художественной жизни города.

В 1991 году в Нижневартовском педагогическом институте, который в то время был еще только филиалом Тобольского государственного института им. Д. Менделеева, был создан художественно-графический факультет (декан Переверзев А.). И сразу было замечено, что художественная жизнь города бурно активизировалась. Стали чаще устраиваться выставки, салоны по продаже картин пополнились интересными произведениями, улучшилась городская уличная реклама, печатная продукция.

Объединения. Объединить художников в единую организацию сложно. Они ранимы и амбициозны, талантливы и бездарны, эмоциональны и флегматичны, активны и пассивны. А объединение - это всегда некая усредненность, ведь в коллективе большую роль играет равенство положений. Вероятно, по этому многие

городские объединения художников распадались. Но художникам необходимо профессиональное объединение, потому что оно решает их проблемы: творческие и материальные. Именно этим целям служит Союз художников России. Вполне возможно, что в недалеком будущем и в нашем городе откроется отделение этой организации, что решит многие проблемы, среди которых первостепенная - обеспечение художников мастерскими.

Персоналии. "Художественная память города". Хотелось бы ввести такое понятие. Мы хотим помнить тех, кто стоял у истоков художественной жизни города. Среди них - **А. Троянский.** Романтик, колорист, мастер живописи. О его творчестве можно говорить только возвышенными эпитетами. Многие картины творца стали достоянием культуры. Они до сих пор интересны потомкам. Сюжеты его полотен - это неотъемлемая часть нашей истории, истории нашего города.

Художники-станковисты. ***С. Медведев.*** Член союза художников России. Зрителей всегда радует яркая красочность произведений Медведева. Он создает полотна на мифологические и религиозные сюжеты, парадные и камерные портреты, пейзажи, натюрморты.

В. Виденеев. Член союза художников России. Героиней картин В. Виденеева стала Русская Природа. Каждый пейзаж художника имеет свое настроение, свою душу. Созвучие красок полотен всегда гармонично, изысканно. Созерцая произведения живописца, забываешь о его великолепной технике, видишь только Красоту мира и сопереживаешь вместе с художником восторг перед этой Красотой, будь она либо броской, либо неприметной.

Ю. Бычков. Член Творческого союза художников России и Международной Федерации Художников. Сюжеты его полотен - тайны мироздания, круговорот жизни, религиозные обряды.

Х. Курмаев. Его интересуют индустриальные пейзажи нефтяного города, виды Оби, лица горожан.

Всегда привлекают внимание зрителей полотна художников ***В. Краснобородкина, А. Махеева, Ф. Файзуллина, Е. Хусаинова,*** графические листы ***В. Мельникова.***

Театральные художники. В городе уделяется внимание и театральному искусству. Здесь работают два профессиональных театра: "Скворешник" и "Барабашка". Немалую роль в создании образа спектакля играет работа художника. В этой области привлекает творчество В. Зайчикова (театр-студия "Скворешник"). Этому художнику присуще чувство эпохи. Он умело погружает зрителя в атмосферу прошлого и современности. Театральный художник имеет прекрасную возможность: он творит и на плоскости и в реальном пространстве. Декорации и костюмы, созданные по его эскизам, создают новую реальность. И в то же время работы художника театра одни из самых недолговечных. Никакая техника не может запечатлеть мгновенной смены чувств, настроения, которая передается не только игрой актеров, но и всеми аксессуарами, задействованными в спектакле. Поэтому горожане ждут открытия новой театральной площадки "Скворешника", где

можно чаще встречаться с полюбившимся коллективом.

Зрители оценили понимание художником Зайчиковым русской культуры второй половины XIX века, выразившейся в художественном оформлении произведений "раннего" Чехова ("Чайку"), проникновение в быт 50-60-х годов XX века ("До свиданья, папа, до свиданья, мама"). Если первый спектакль покорил зрителей Европы новым прочтением творчества канонизированного писателя, то второй стал одним из символов города Нижневартовска, так как показывал романтическую эпоху, эпоху, когда рождался город.

Художник мечтает о постановке "Снегурочки" А. Островского. На одной из выставок он представил коллекцию эскизов к известному произведению. Целый мир языческих образов буквально заворожил зрителей. Думается, что этот спектакль будет одной из новых театральных удач.

Художники по костюмам. В нашем городе работают и художники по костюмам. Их работа чем-то схожа с работой художника в театре. Но строгая природа Севера не расположена к тому, чтобы художник эпатировал публику вызывающей одеждой. Поэтому художники-модельеры несколько сдержанны в колорите и силуэте костюма, отдавая предпочтение классической гармонии формы и цвета. Однако, это касается только повседневной одежды. На праздниках моды, проводимых в городе, а это и "Образ года", и "Стиль Афродиты", мы видим яркую палитру красок и неуемную фантазию.

Есть в городе и художники, отдающие дань изучению национальной одежды. В этой области привлекает внимание работы Н. Волик. Ее эскизы хантыйских костюмов интересны сочетанием шания одежды малых северных народов и "примирением" этого своеобразия с условиями современного требования к костюму.

Художники непрофессионалы. В художественной среде города нашлось место и профессиональным художникам, и художникам непрофессиональным. Творчество последних настолько самобытно, что, кажется, данное определение просто неуместным, настолько вырос их художественный уровень. Бесспорными лидерами в этой среде являются Л. Симонова и Н. Курач.

Скульпторы. К сожалению, скульптуре в городе уделяется недостаточное внимание. Среди немногочисленных памятников привлекает внимание художественными достоинствами только скульптура "Покорителям Самотлора".

Вероятно, поэтому в городе так мало работают скульпторов.

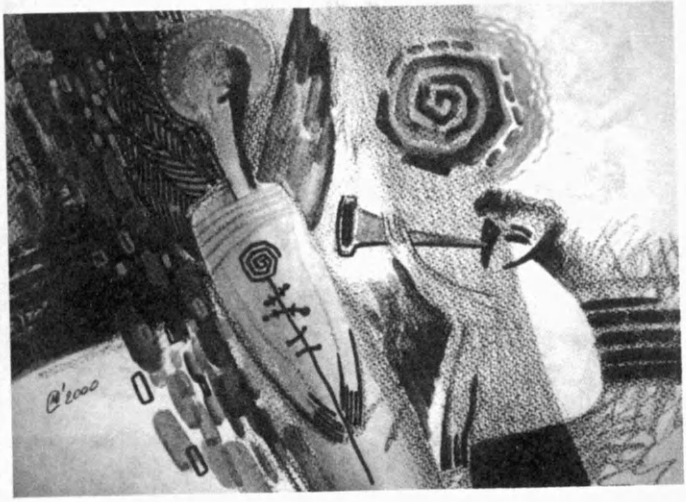
М. Глушковская. Мастер небольших скульптур, но она обладает чувством монументальной пластики. Может быть впоследствии именно ее работы украсят места отдыха горожан.

Многие проблемы, возникающие у художников, учреждения, помогает решать управление культуры муниципального образования город Нижневартовск (начальник А. Егоров).

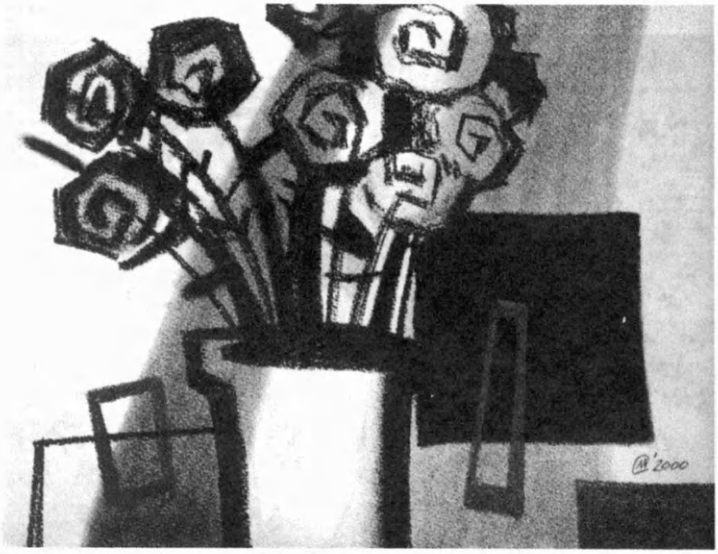
В статье затронут только малый круг вопросов художественной жизни города. За рамками обсуждения остались проблемы художественного оформления храма Рождества Христова, дизайна городской среды, работы фотохудожников, город-

ской рекламы.

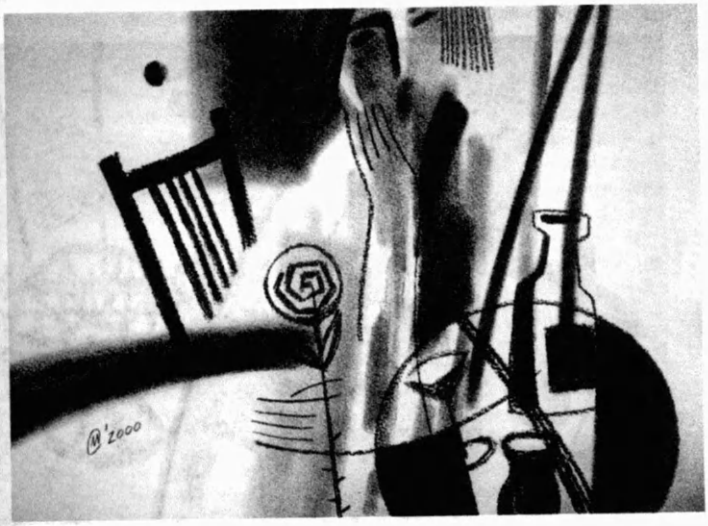
Художественная жизнь города многообразна, хочется надеяться, что и дальше она будет активно развиваться.



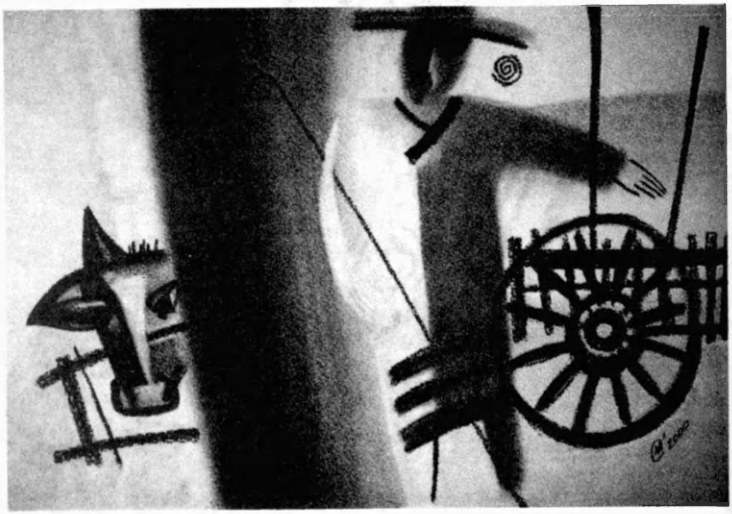
С.Медведев "Полет", бумага, смешанная техника, 2000



С.Медведев "Натюрморт", бумага, соус, 2000



С.Медведев "В кафе", бумага, соус, 2000



С.Медведев "Погонщик", бумага, пастель, 2000

Л.А. Городилова

Этнообщины современного северного города (г. Нижневартовск)

На свете нет малых народов.
Величие народа вовсе не измеряется
его численностью, подобно тому,
как величие человека не измеряется его ростом.
Ум и доблесть - единственное мерило.
Велик тот, кто подает великий пример
В. Гюго

Город Нижневартовск многонационален и поликонфессионален. На его территории проживает 104 нации и народности, граждане исповедуют христианство, ислам, признают новые религиозные культы. В нем действует 12 национальных общественных и 14 религиозных объединений. Национальный состав города представлен: русские - 64.8%; украинцы - 10,9%; татары - 10.1%; башкиры - 3,6 %; белорусы - 2,1%, азербайджанцы - 1,2; молдаване - 0,7%; немцы - 0,6%; армяне - 0,3%; ханты - 0,2%; евреи - 0,2%; лезгины - 0,21%); чеченцы - 0,17%; ненцы - 0,02%; манси - 0,03% и другие национальности.

Наш город молодой, ему 29 лет. Процесс освоения известного на весь мир нефтяного месторождение Самотлор, а затем и строительство города шло специалистами, приехавшими из Украины, Башкирии, Татарии, Чечни, Азербайджана и других уголков бывшего СССР. Город складывался как многонациональная палитра культур, языков, признавая особую роль коренных жителей - ханты и манси. Основным путем формирования населения города Нижневартовска была внешняя миграция, предопределяющая сосредоточение людей разных культурных традиций и исторической среды обитания. Потребность в самореализации этноса в условиях демократизации общества привела к появлению в городе первых землячеств.

В феврале 1990 года в городе была создана татарская общественная организация "Ватан" - первое национальное общественное объединение. Уже в мае того же года создается украинское землячество, для многих ставшее кусочком Родины, их менталитетом. Годом позже - городское отделение общественной организации "Спасение Югры" Ханты-Мансийского автономного округа. Возглавили эти общины достойные уважения люди, любящие свой народ, свою культуру и традиции - Халида Хамидуллина, Игорь Прокопишин, Петр Юрков. Следом появились общественное объединение немцев "Хоффнунг" и азербайджанское землячество. После выхода нового закона "Об общественных объединениях" (1995) и "Национально-культурной автономии" (1996) в городе созданы:

1997 год - региональная общественная организация "Общество молдавской культуры " Кодры"; городская общественная организация "Национально-культур-

ный центр " Дагестан".

1998 год - городская общественная организация "Чечено-Ингушский национальный культурный центр "Вайнах", региональная общественная организация "Общество армянской культуры "Арарат"; татарская национально-культурная автономия.

2000 год - национально-культурная автономия представителей народов Дагестана имени Расула Гамзатова; городская башкирская общественная организация "Дуслык"; татарская общественная организация "Центр Мирас", городская общественная организация "Община русской культуры " Славяне".

Этнические общины имеют накопленный с годами опыт организационного обеспечения своей культурной деятельности. При общинах действуют:

хореографический ансамбль "Кавказ", вокальный ансамбль украинской песни "Веселка", ансамбль курапстов, армянская воскресная школа. Организованы и работают общественные организации татарской и украинской культуры при городских библиотеках. С 1994 года в школах №30 и №12 функционируют национальные классы по изучению татарского, украинского, башкирского языков, готовится к открытию класс по изучению хантыйского языка и культуры, которые тесно сотрудничают с этнообщинами города.

Сложились традиции общения друг с другом лидеров национальных общественных объединений через культурно-просветительские мероприятия, тематические вечера, фестивали. Традиционным для города стал праздник единения - фестиваль Дружбы народов, проводимый в рамках "Самотлорских ночей", с колоритом национальной кухни, самобытным выступлением ансамблей и интересными конкурсами. Между общинами сложились дружеские отношения, взаимопонимание. Лидеры осознают степень ответственности за мир и согласие в городе.

В 1999 году при управлении по связям с общественностью, администрации города создан отдел по работе с общественными объединениями, курирующий, в том числе и деятельность национальных общин, которым оказывается методическая, юридическая, финансовая, информационная поддержка. Налажен диалог с лидерами национальных диаспор. Проводятся семинары, "круглые столы", встречи. В 2001 году подписано соглашение сотрудничества между управлением культуры, управлением по связям с общественностью администрации муниципального образования город Нижневартовск с национальными объединениями по развитию этнокультуры, его цель -поддержка творческой деятельности по возрождению, сохранению и развитию культурных традиций и самобытности народов. Наверное, это замечательно, что в молодом северном городе интересы разных наций и народов достойно представлены.

В заключение хотелось бы процитировать руководителя московской армянской национально-культурной автономии С. Григоряна: "Как бы не уравнивало всех развитие мировой цивилизации, различие людей разных этносов нельзя будет устранить. И это хорошо. Человечество представляет собой цветущий луг, на котором растут разные цветы, и тем этот луг прекрасен. Нужно признать это разли-

чие и согласиться с тем, что представитель каждого этноса имеет равные права на жизнь".

Т.Ю. Белякова

К проблеме сохранения национальных культурных традиций лакцев, проживающих в г. Нижневартовске

В современном обществе все чаще возникает интерес к проблемам сохранения культурных традиций этнических меньшинств. Появляются различные национальные организации, проводятся опросы, ведется достаточно разнообразная просветительская работа. Однако существует множество вопросов, на которые необходимо ответить, для того чтобы получить более ясное представление об этнических процессах, происходящих в крупных многонациональных городах. В частности, важно выяснить насколько помнят сами представители этнических меньшинств свой язык, обряды, легенды, песни и другие элементы национальной культуры?

На территории Тюменского Севера проживает многочисленная дагестанская диаспора. Объектом нашего исследования были выбраны лакцы, один из народов Дагестана, проживающий преимущественно в Лакском, Кулинском и Новолакском районах самой южной Российской республики.

Группой студентов 2 курса исторического факультета НГПИ было проведено обследование в виде анкетирования 25 респондентов данного этноса в возрасте от 20 до 40 лет. Среди опрошенных 19 мужчин и 6 женщин. Из них 60% имеет высшее образование, 8%-неполное высшее, остальные среднее специальное. Большинство респондентов на территории Тюменского Севера живет сравнительно недавно. Все опрошенные исповедуют ислам. На вопрос "как часто посещаете мечеть " 80% ответили "регулярно", остальные заявили, что посещают ее только по значительным религиозным праздникам.

При ответе на вопрос о том, какой язык они считают родным, русский назвали лишь 4% о. Однако свободно владеют национальным языком лишь 12%. Периодические издания на национальном языке не выписывает никто. Из книг, связанных с национальной культурой, имеют только Коран.

На вопрос "знаете ли вы традиции, обычаи своего народа" положительно ответили 68% лакцев. 12% представителей данного этноса помнят свои национальные песни, 20% - танцы, 40% - фольклор, 68% - праздники.

Из национальной кухни знают от одного до трех блюд 72%, остальные национальной кухни не помнят. Из национальных блюд называли: жингал, суп из сушеного мяса, мучной суп, шашлык, лалма.

Регулярно отмечают национальные праздники 40%, 4% праздников не отмечают вообще, остальные - иногда. Хорошо знакомы с творчеством писателей, художников, композиторов и других деятелей культуры своего народа всего лишь

4% респондентов, знают плохо - 72%. Большинство называли знаменитого певца Адама Адамова, известного композитора Мурака Каржилаева.

С историей лакского народа, со своими национальными героями знакомы 40% респондентов. В частности, большинство опрошенных упоминают Парту Фатиму, которая сражалась в мужской одежде, и даже, по словам респондентов, вступила в единоборство с самим Надиршахом. К национальным героям относят имама Шамиля - великого полководца, участвовавшего в освобождении Дагестана от иноверцев.

На вопрос "считаете ли вы национальный вопрос важным в жизни людей" "очень важен" ответили 72%, остальные заявили, что не придают ему никакого значения.

В целом по результатам опроса можно констатировать, что представители данного этноса знают и помнят национальную культуру, но не предпринимают активных действий для ее сохранения. Они считают родным свой национальный язык, однако редко пользуются им дома, не выписывают периодических изданий на родном языке. Национальную культуру знают больше половины опрошенных. Многие регулярно посещают мечеть.

Несмотря на стремление сохранить и укрепить свою культуру, лишь немногие что-то реально делают для этого. Однако лакны любят и уважают свой народ и стремятся не забывать национальный язык, обычаи и традиции.

Н.Ф. Демидова

"Общество изучения края" Нижневартовского района

"Историю своей малой великой родины надо знать. Она - родина, если ты знаешь ее и в пространстве, и во времени истории, а так - безымянное место рождения". Трудно не согласиться с Анатолием Омельчуком, классиком тюменского краеведения. Последние годы учреждения образования и культуры пытаются решать проблему родинолюбия, проводятся конференции, в системе образования вводятся курсы по изучению края.

В 30- е годы, на уровне Москвы, уже предпринимались усилия по объединению краеведов. К разрешению этой задачи привлекались, как это было принято, "широкие массы трудящихся, колхозников, служащих, специалистов". Каждому району, сельсовету вменялось в обязанность изучать свой край, приводился "перечень вопросов краеведческой работы". В 1937 г. в Ларьякском районе было создано общество по изучению края.

Сейчас краеведение переживает "второе рождение". И библиотеки, как наиболее массовое и доступное учреждение, как духовный и материальный объект культуры уже делают немало для изучения края. Здесь сосредотачиваются библиографические ресурсы края, бережно собираются, восстанавливаются и хранятся малоизвестные факты, производится региональный краеведческий книго-

обмен, издаются журналы и сборники краеведческих материалов. Так например, краеведами нижневартовска издан ряд материалов, раскрывающих "белые пятна" истории края и готовится к изданию очередной выпуск краеведческих записок "Западная Сибирь: история и современность"

Не осталась в стороне и библиотечная система Нижневартовского района. По ее инициативе в октябре 1999 г. в р.п.Излучинск была проведена районная краеведческая конференция, которая положила начало созданию общества краеведов. Участники конференции предложили организаторам начать работу над уставными документами районной краеведческой организации, которую ностальгически назвали "Общество изучения края". Пока шла работа над уставом и регистрации "Общества изучения края", районные краеведы провели вторую конференцию в деревне Вампугольск. Цель конференции - объединить все творческие силы для обсуждения проблем комплексного исследования края, решения проблем сохранения, использования, целенаправленного и систематического изучения историко-культурного наследия Нижневартовского региона, содействия патриотическому воспитанию молодежи. В работе конференции приняли участие преподаватели и студенты НГПИ, районные и городские библиотекари, сотрудники комитета по культуре и кино, комитета по образованию, краеведы, архивные и музейные работники, представители творческой интеллигенции. Участники конференции привезли в дар Вампугольской библиотеке книги. Актуальность рассмотренных тем, живой интерес аудитории к вопросам краеведения, убедили организаторов в необходимости ежегодного проведения конференций в населенных пунктах района. Следующую конференцию решили проводить в старейшем селе Нижневартовского района Ларьяк.

Ларьяк богат историческими событиями. В XVIII веке, после посещения и крещения остяков Филофеем Лещинским, здесь была построена церковь. 4 июля 1896г. в Ларьяке побывал епископ Агафангел, сюда, в "дикий Ваховский край" ссылались политзаключенные. В разное время здесь жили и работали известные ученые - этнографы. В 2002 году исполняется 130 лет со дня рождения Уно Тави Сирелиуса (1872 -1929 гг.) известного финского ученого. В 1899 г. Сирелиус посетил остяков на Вахе и Васюгане. Некоторое время жил и работал в Ларьяке.

В том же 2002 году исполняется 120 лет Михаилу Бонифатьевичу Шатилову, известному томскому краеведу, этнографу. В 1926 году он осуществил четырехмесячную поездку на р.Вах. Итогом этой работы стала книга "Ваховские остяки", которая до настоящего времени остается единственным исследованием, посвященным отдельной группе этого народа.

3 августа 2000 года "Общество изучения края" Нижневартовского района было зарегистрировано в управлении юстиции ХМАО за номером № 1186.

Юридический адрес организации: Нижневартовский район, рабочий поселок Излучинск, ул. Школьная, дом 7, т/факс: 28 -37 - 77, центральная районная библиотека.

Цели и задачи организации: решение проблем сохранения, использования, пе-

ленаправленного и систематического изучения историко-культурного наследия Нижневартовского региона, содействие национально-патриотическому воспитанию молодежи, постановка актуальных этно-экологических проблем, просветительская деятельность. Для осуществления поставленных задач общество проводит заседания правления по подготовке к III районной конференции и изданию сборника материалов, планирует исследовательскую работу в архивах региона, организует литературно-краеведческие рейды по району.

Н. А. Муранова

"Благодаря неустанным хлопотам..."

По инициативе и благодаря неустанным хлопотам Ивана Николаевича Юшкова в Тобольске 20 апреля (н.с.) 1870 год был открыт музей. Юшков сразу же начинает собирать книги для библиотеки музея. Постепенно библиотека пополнялась книгами по истории Сибири, Тобольска. Это была очень ценная по своему содержанию библиотека, включавшая 323 названия (557 томов). Здесь были книги из типографии купцов Корнильевых, сочинения Миллера, Сулонкого, Абрамова и других исследователей Сибири. Были здесь и карты, рукописи, планы, фотографии. Работая секретарем статистического комитета, И.Н.Юшков имел возможность много ездить по губернии, собирая материалы для музея и библиотеки. Иван Николаевич, будучи человеком бедным, бескорыстно работал над созданием музея. Он родился в Тобольске, в семье священника тобольского кафедрального собора.

Учился в Тобольской Духовной семинарии. После окончания семинарии работал учителем Духовного приходского училища. Затем служил в Тобольском общем губернском управлении.

В 1858 году Юшков произведён в коллежские регистраторы, а затем в губернские секретари. В 1859 году Иван Николаевич утверждён в должности редактора "Тобольских губернских ведомостей". А с1869 года он стал секретарем губернского статистического комитета и редактором неофициальной части "Тобольских губернских ведомостей". Несмотря на то, что И.Н.Юшкову приходится много работать, он заботится о своем музее, посвящая ему всё свое время.

Его глубокий научный интерес к истории, этнографии и хозяйственному развитию края, неутомимое собирание коллекций, их изучение и систематизация - вот та основа, из которой возникла идея создания музея. Иван Николаевич искренне любил свой край и неустанно собирал материалы для музея. Восемь лет он заботился о своем детище. Его собрание насчитывает несколько сот экспонатов. И. Н. Юшков - автор нескольких научных трудов: "Сибирские татары "- этот труд помещен в "Тобольских губернских ведомостях" за 1861 год в №35-45, затем был сделан отдельный оттиск этой работы в типографии Тобольского губернского

правления, им составлен "Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии", "Прошедшее торгового дела в Западной Сибири", которые вышли в Тобольске, в типографии тобольского губернского правления в 1869 году. "Выводы из статистических таблиц Тобольской губернии за 1869 год"- эта книга вышла в Тобольске в 1870 году.- Все его труды свидетельствуют о нём, как о видном научном работнике. А мы по праву считаем его первым библиотекарем нашего музея. Он вел обширную переписку с научными обществами России, комплектовал библиотеку материалами по истории Сибири. В 1877 году он умер от горловой чахотки в возрасте сорока четырех лет. Похоронен на Тобольском Завальном кладбище. Могила его не сохранилась. Долгие годы его имя было забыто. Основателем музея считали В. А.Гройницкого. В газете "Сибирский вестник" за 1892 год опубликована заметка /автор не называет своего имени/, в которой он пишет о своем знакомстве с вдовою И.Н.Юшкова. Из бумаг её покойного мужа он узнал о точной дате основания Тобольского музея и библиотеки-музея. Это был 1870 год, при губернаторе Соллогубе. Сколько труда стоило покойному приобретение для музея вещей при ничтожных средствах комитета и холодного отношения жителей губернии к этой новизне, поймет всякий благомыслящий. С пониманием относились к этому начинанию губернаторы г-да Пелино и Соллогуб. Письма Казнакова к покойному Юшкову в 1875 году, 1877 году полны благодарности и любезности.

Софья Александровна Юшкова, дочь старшего сына Ивана Николаевича, разбирая архив деда, написала письмо в Тобольский музей на имя главного хранителя Веры Ивановны Трофимовой, в котором подробно изложила материал о своем деде. Затем ею был прислан в Тобольский музей архив Юшкова. Работая с этим архивом, сотрудники установили, что основателем музея и библиотеки был Иван Николаевич Юшков.

После смерти Ивана Николаевича тринадцать лет не было библиотекаря. В это время директором музея был Лыткин. Затем в 1890 году появилась выборная должность библиотекаря и библиотекарем Тобольского губернского музея был избран штабс-капитан Степан Николаевич Мамеев. Он проработал в библиотеке семь лет (1890 - 1897). Кандидатом к нему был избран Е. В. Кузнецов, историк и беллетрист. Степан Николаевич родился 27 декабря 1859 года в приходе церкви села Усть- Питского Енисейского уезда той же губернии. В 1863 году семья переезжает в Тобольск, родину родителей Мамеева. С 1871 года Степан Николаевич учился в Тобольской гимназии. В 1878 году Мамеев поступил на службу во второй Западно - Сибирский линейный батальон, квартировавшийся тогда в городе Акмолинске, проходил службу в разных частях войск. Он дослужился до подполковника, командуя в Русско-японскую войну третьим Нерчинским батальоном. За непринятие мер против распространения в 1905 году революционной пропаганды, он был отчислен от должности и в возрасте 55 лет исключен из ополчения.

Еще в первые годы службы С. Н. Мамеев обнаружил талант историка-архивиста и библиографа. В 1881 году он заведовал архивом Тобольского резервного ба-

тальона. Собрал материал по истории батальона и написал большой исторический очерк к его 175- летию. В связи с приближающейся 300-летней годовщиной Тобольска, Мамеев стал составлять библиографию по истории города. Проживая в Тобольске, он много работал в фондах музея и библиотеки. Им написано 20 исторических работ, напечатано исследование "Рукописи библиотеки Тобольского губернского музея за 17 и 1-ю половину 18 века." В 2-х выпусках.

Это исследование посвящено дару вдовы протоирея М. Боголенова, которая передала музею свыше 300 названий актов и документов о городах Верхотурье, Пелыма, Туринска, отчасти Тюмени с их уездами. Это исследование было помещено в "Ежегоднике" во втором выпуске в 1894 г. и седьмом выпуске, вышедшем в 1897г.

В местных газетах, "Тобольские губернские ведомости" /1857-1919/ и "Сибирский листок" /1890-1919/, публиковались его "Материалы для библиографии Сибири", которые затем вышли отдельным изданием в том же 1892 году, издателем выступил купец А.А.Сыромятников. Отдельным оттиском вышли "Документы, относящиеся к ссылке Августа Коцебу в Сибирь в 1800 году. Книга вышла в Тобольске в 1894 году.

Степан Николаевич Мамеев составил каталог библиотеки музея, вышедший в 1890 году. В этот каталог вошло 489 книг. В 1892 году выходит второе издание этого каталога, оставшееся незаконченным. В 1890 году выходят "Материалы для истории пугачевского бунта на окраинах бывшей Сибирской губернии", с предисловием и примечаниями С.Н.Мамеева. В 1895 году С.Н.Мамеевым была составлена "Библиография железнодорожного вопроса Сибири. Указатель статей, корреспонденций и заметок, помещённых в сибирских периодических изданиях и сборниках. "/1857-1894/.

Библиотека пополнялась за счет пожертвований, и пожертвования эти были весьма значительны. Книги присылали из Барнаула, Владивостока, Екатеринбурга, Иркутска, Красноярска, Кургана и т.д. Поступали пожертвования и от тоболяков: от Н.С.Знаменского, брата художника, от М.Н.Костюриной, А.С.Суханова, купца А.А.Сыромятникова, от редакции "Тобольских губернских ведомостей" и "Епархиальных ведомостей", из Томска - от Н.Макушина, Императорского Томского университета, редакции "Вестника золотопромышленности" и "Томских губернских ведомостей", из Тюмени от И.Я.Словцова, Угича- от депутации ссыльного колокола и многих других лиц и учреждений. Всем им была была выражена благодарность в письменном виде.

В 1896 году вдова члена - соревнователя Музея К. Я. Газенвинкеля, исполняя волю покойного мужа принесла в дар библиотеке небольшую , но очень ценную его библиотеку , состоящую из трудов о Сибири. С.Н.Мамееву отпускались средства на приобретение книг крайне редко. Часть средств, отпущенных на приобретение, была потрачена на книги, касающиеся истории Сибири, часть была потрачена на переплет книг. Чтобы продолжать пополнять библиотеку недостающими изданиями, С.Н.Мамееву было разрешено продать часть дублетной и не

имеющей отношения к истории Сибири книг, а деньги потратить на нужную для музея литературу.

Для более правильной постановки библиотечного дела правлением комитета Музея выработаны "Правила для посетителей библиотеки", которые были утверждены общим собранием членов Музея.

Библиотекарем Музея С.П.Мамеевым на средства, которые предоставил член-соревнователь Музея купец А.А.Сыромятников, издан "Указатель книг о Сибири, вышедших в 1892 году". Он был составлен по материалам библиотеки Музея. Выходил в свет по мере накопления материала. Особо была издана брошюра "Периодическая печать Сибири. Указатель изданий, выходивших в 1892 году". Эти издания рассылались бесплатно тем лицам, обществам и учреждениям, которые путем пожертвования не отказали в своем посильном содействии в пополнении библиотеки Музея. Каталог, второе издание которого было предпринято в 1892 году, по независящим от библиотеки обстоятельствам вышел из печати незаконченным, и в таком виде пришлось выпустить его в свет. Ввиду отсутствия полного печатного каталога помощником библиотекаря Музея А.А.Герповским составлен карточный указатель личных и географических имен и предметных названий к инвентарному рукописному каталогу, в который занесен поступивший за весь период существования библиотеки материал.

С 1890 по 1897 год поступило 370 экземпляров от различных ученых обществ страны, так как С.П.Мамеев вел с ними обширную научную переписку. При С.П.Мамееве вышло два печатных каталога. Он был незаурядной личностью, знал языки, обладал энциклопедическими знаниями. В 1893 году Мамеев С. П. избран в члены-сотрудники Императорского русского географического общества. ИРГО прислало в дар музею свои труды, касающиеся непосредственно истории Сибири. Работая библиотекарем музея Мамеев много писал о Сибири и публиковал материал в местной печати: "Тобольских губернских ведомостях", "Сибирском листке" и т.д.

Затем, после ухода из музея, Мамеев занялся изучением растительного мира Тобольской губернии.

В 1909 году он переезжает в Петербург, где учатся его сыновья, но почти каждый год бывает в Сибири: на протяжении 13 лет по просьбе Ботанического сада и музея Академии Наук пополняет коллекцию флоры Тобольской и Енисейской губернии.

Благодаря его стараниям в библиотеке музея появились "Труды императорского Ботанического сада "и другие исследования растительного мира. Одна из открытых им разновидностей березы с темно-бурой корой, найденная вблизи Тобольска в 1912 году, названа была его именем.

Во время экспедиции летом 1918 года в Тобольскую губернию 58 - летний С.П Мамеев попал в водоворот Гражданской войны. В 1919 году он перебрался в Красноярск и устроился в библиотеку музея Приенисейского края, затем заведовал историческим архивом музея. Был директором архивного фонда.

10 марта 1939 года С.Н.Мамеева не стало. Похоронили его на Красноярском Троицком кладбище вблизи могилы декабриста В.Л.Давыдова.

После него библиотекарем Музея был Терновский Анатолий Александрович.В 1891 году, в конце года он вступил в действительные члены Тобольского Музея и"Общества вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии." В 1892 году А.А. Терновский избирается помощником хранителя Музея. В 1893 году 31 января он избирается в члены редакционной комиссии "Ежегодника" Тобольского губернского Музея. В 1894 году принят в члены-соревнователи Тобольского Музея. 8 февраля 1894 года - директором-делопроизводителем" Общества вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии.." 7-го февраля 1896 года - делопроизводителем Общества вспомоществования бедным учащимся в Тобольской гимназии.

29 ноября 1894 года он - кандидат в библиотекари Тобольского Музея, а в 1895 году вступил в члены" Тобольского Общества Взаимного страхования от огня имуществ." 12 октября 1897 года он уже избран библиотекарем Тобольского губернского Музея, 30 июля 1898 года - член правления " Общества вспомоществования учащихся в Тобольской губернии "В декабре того же года- член комитета Тобольского "Общества взаимного страхования от огня имуществ." Терновский А.А. был членом "Общества взаимопомощи имени тайного советника Константина Васильевича Кедрова." В библиотеке он проработал с 1893 по 1901 год. Терновский коренной тоболяк. Получив прекрасное образование в Санкт-Петербурге, он вернулся в Тобольск. Это был образованный и очень умный человек, знал много языков, преподавал в Тобольской гимназии, в Мариинской женской гимназии, печатался под псевдонимами А. Тернович и А. Терский, принимал участие в редактировании "Тобольских губернских ведомостей" и поместил там ряд статей краеведческого содержания. С 1892 года А.А.Терновский состоял сотрудником газеты "Сибирский листок", в которой поместил много статей и заметок о школьном деле в Тобольской губернии, статей о Тобольском Губернском Музее и о местных обществах В 1897 - 1899 годах он составил полный систематический каталог библиотеки. Работая библиотекарем музея, Терновский вел обширную переписку с учеными обществами страны и зарубежья. Когда музей приступил к изданию "Ежегодника Тобольского губернского музея", /1893 год, то сборники "Ежегодника" обменивались на труды ученых обществ страны и высылались за границу: Лейпциг, Варшавский университет, Гельсенфорский университет и т.д. 12 мая 1894 года А.А.Терновскому вручен диплом на звание Почетного члена музея. При активном участии А.А.Терновского был выпущен "Указатель книг о Сибири", "Указатель статей и главнейших заметок, касающихся Сибири и помещенных в сибирских периодических изданиях 1893 года" - он был напечатан в тобольской типографии. В 1894 году выходит его труд: "Библиография и иконография Тобольского музея, /с приложением указателя изданий, в которых встречаются статьи, заметки и даже простые упоминания о Тобольском Губернском Музее с 1886 по 1894 года. На 1 января 1897 года библиотека насчитывала 4 292 тома.

За 1899- 1900 -ый год библиотека пополнялась весьма удовлетворительно: Опять происходил обмен "Ежегодников" на труды учёных обществ и частных лиц поступило таким образом 514 названий печатных и рукописных произведений разного рода. 823 газетных статей пожертвовано библиотекарем С. П. Мамеевым.

Было приобретено сочинение князя Ухтомского "Путешествие на Восток Наследника Цесаревича в 1891 году" в 3-х томах и "Коронационный сборник" в 2-х томах. Коронационный сборник - это подарок Музею от начальника губернии Л.М. Князева 18 ноября 1900 года. Изданный Министерством Императорского двора и состоящий под редакцией В.С.Кривенко, большого формата, в роскошном переплёте, издание прекрасно иллюстрировано И.Самокишем, Самокиш-Судковской и Васильевским. С приложением воспроизведений с оригиналов Бенуа, Васнецова, Лебедева. Этот сборник прислали из Департамента общих дел г. Губернатору в 1-ом экземпляре. Поступили книги от П.М.Чукмалдина, проф. Д. И. Менделеева, И. Л. Скалозубова и др. А. А. Терновским составлялись списки пожертвований, поступивших в библиотеку Тобольского музея. Эти списки публиковались в "Сибирском листке".

3 апреля 1910 года А.А.Терновского пригласили на II Всероссийский съезд писателей в СПБ.

После А. А.Терновского библиотекарем музея избирается М. В. Филиппов, занимавший это должность около шести лет (1901 - 1906 гг.). Им были подготовлены и изданы два каталога: "Рукописи библиотеки ТГМ", "Систематический каталог библиотеки музея", выпуск I, II. Систематический каталог М.В.Филиппова был продолжением каталога А.А.Терновского и содержал в себе 1 830 названий книг, поступивших в библиотеку после 1900 года. К сожалению, библиотека в этот период пополнялась нерегулярно. В 1900 году Императорская Академия Наук преподнесла в дар Музею 114 своих изданий в 278-ми томах "Известия Императорского Русского Географического общества", "Вестник императорского Географического Общества" и юбилейный выпуск "Императорское Географическое Общество за 50 лет" - этому приобретению библиотека обязана стараниям губернатора В.А.Гройницкого. Музей не имел средств на приобретение нужных изданий, а авторы этих изданий не догадались их прислать.

В 1901 году в библиотеку Музея поступило 157 названий книг, брошюр, периодических изданий, изданий разных обществ и учреждений. Эти поступления происходили в обмен на "Ежегодники", поступали и пожертвования. Некоторые книги сразу записывались в инвентарь, и сдавались в переплёт, а некоторые оставались без переплёта и не записывались в инвентарь. От этого происходила путаница, часто трудно было установить, когда поступала книга, есть ли она в библиотеке. Был сделан "выжидательный шкаф" /для книг, предназначенных в переплёт/. Были сделаны новые шкафы. По всей вероятности они изготовлялись в Тобольском тюремном замке, в столярных мастерских.

Перед библиотекой стояли задачи: составление каталогов и описей по вопросам сибиреведения, обеспечение поступления в библиотеку исследований о Си-

бири.. Поэтому в "Ежегоднике был открыт отдел объявлений о сибирских газетах. Газеты библиотека получала в большом количестве, но остался открытым вопрос о получении книг. В последующие годы библиотека комплектовалась опять же в обмен на "Ежегодники", получала издания многих учреждений и обществ. Этому способствовало обращение Распорядительного Комитета Музея к обществам, с просьбой обменивать свои труды на Тобольский "Ежегодник"

Просьба мотивировалась тем, что библиотека Музея, в которой главное место занимают труды по истории Сибири - единственная в местном крае, и комплектовалась она главным образом из изданий, бесплатно высылаемых Музею за неимением у последнего средств на библиотечные расходы. Благодаря таким письмам, были получены такие издания: "Горный журнал", "Записки Киевского общества естествоиспытателей", "Записки императорского Новороссийского университета", "Лесной журнал", "Русское судоходство", "Учёные записки Императорского Казанского университета" и др. Издания присылали из Барнаула, Варшавы, Екатеринбурга - "Летописи Николаевской Главной физической Обсерватории", Ирбит - "Ирбитский ярмарочный листок", Петербург - "Ежегодник зоологического Музея", "Записки Императорской Академии Наук, Будапешта, Монтевидео, Токио, Швеции. Пополнение библиотеки происходило также за счёт пожертвований сотрудников Музея, жителей города которые дарили в библиотеку свои труды и книги из частных библиотек. Помимо этого путём покупки были приобретены книги в количестве 2-х экз. Тобольский губ. агроном П. Л. Скалозубов передал 116 книг, журналов, отчетов, брошюр по сельскому хозяйству на условиях предоставления ему права пользования ими. Всего получено в 1905 году: газет-18 наименований, изданий обществ и учреждений-90 наименований, отчетов -31, книг -64 названия и 66 томов. В этом году вышел каталог, составленный библиотекарем Музея М.В.Филипповым - "Систематический каталог книг библиотеки Музея. Вып.2", в который вошли книги, полученные библиотекой после издания первого выпуска каталога, составленного А. А. Терновским. Начата опись географиесих карт, планов, чертежей и диаграмм.

При следующем библиотекаре С. С. Булыгине (1906 - 1910) поступили в дар музею две библиотеки: от Тобольского губернского статистического комитета, более 2 500 томов, и П. Л. Скалозубов передал 600 названий книг в основном по сельскохозяйственным вопросам, но Булыгин не смог составить каталог на эти книги.

В 1910 году С.С.Булыгин переведен на службу в Барнаул, а библиотекарем был избран член Музея П. П. Славнин. Начата работа по подготовке печатания систематического каталога на новые книги. От Петербургского Археологического института был получен ценный дар, это были издания по археологии. Получены дары от разных учреждений и обществ: пополнение за счет пожертвований считалось делом обычным. П. П. Славнин проработал в библиотеке музея недолго. В 1911 году эту должность стала исполнять В. Я. Пигнатти. Как и в предыдущие годы , библиотека пополнялась за счет обмена сборников "Ежегодника", пожертво-

ваниями. В библиотеку присылали свои труды: С.К.Патканов, Х.М.Лопарёв, дарил книги А.С.Суханов , С.М.Чугунов и др. В 1911 году увеличился список обществ, лиц и учреждений, которые присылали свои труды в обмен на сборники "Ежегодника". В 1913 году В.Я.Пигнатти был выпущен "Систематический каталог библиотеки ТГМ, с "Алфавитом" имён личных, предметных и географических, встречающихся в "Каталоге". Вып. 3. Этот выпуск однотипен с 1-ым выпуском, в него включен один новый раздел "Государственная Дума". Редактировал и просматривал корректуру А.А.Терновский. Он провёл это кропотливое дело от начала до конца. В этот выпуск "Каталога вошли книги, поступившие в библиотеку с января 1906 года по 1-е января 1915 года в количестве приблизительно 7000 томов, а также почти все издания не вошедшие в два первых выпуска "Каталога." В.Я. Пигнатти указывает на ряд ошибок, допущенных в" Каталоге," извиняется за невозможность исправить их. В 1914 году при Музее существовала бесплатная читальня, которая передавала библиотеке периодические издания Сибири по сельскому хозяйству с приложениями к ним.

А. С. Суханов в 1914 году передал библиотеке 657 экз., относящихся к разделу "Государственная Дума" и большая часть их - 569 экз. - законопроекты с объяснительными записками и приложениями, сметами /65 экз/ доходов и расходов министерств и равных учреждений, а остальные 23 экз. различные брошюры по разным вопросам, обсуждаемым Государственной Думой. В этом же 1914 году было ещё одно пожертвование: - И.Ф Кузнецова, вдова сибирского писателя-тоболяка Е.В. Кузнецова передала библиотеке Музея 86 экз. книг в хорошей сохранности, 6 листов рукописи, касающейся жизни декабристов.

От архимандрита Иринарха, Настоятеля Корейской Миссии, бывшего Настоятеля Обдорской Миссии, прислан стенной большой портрет покойного Епископа Тобольского Антония и два экземпляра книг. Рассылка "Ежегодника" была увеличена на 8 адресатов, он был разослан всем сельскохозяйственным обществам Тобольской губернии. В 1914 году "Ежегодник" был отправлен в Будапешт - Национальный Музей, Варшаву - Общество Естествоиспытателей при Императорском Варшавском Университете, Гельсингфорс - в Финно-Угорское общество, Финляндское Географическое общество. На 1 января 1915 года фонд библиотеки составляет -15 105 экземпляров, заключающих в себе 25 000 томов. Протоиреем А.А.Юрьевским была пожертвована библиотека в 101 экз. - это книги по богословию, из них 19 экз. на древнееврейском языке. В 1916 году, при библиотекаре В.Я.Пигнатти библиотека пополнялась также за счет пожертвований и обменов на "Ежегодник". В этом году А.С.Суханов передал в библиотеку Музея 104 тома, были пожертвованы книги А.А.Терновским, А.И.Кесиофонтовой и др. Но накопилось и много дублетной литературы: она была разослана по учреждениям и организациям: Тобольской каторжной тюрьмы - 700 томов книг беллетристики и периодики. 10 февраля 1916 года начата работа по наклейке особых ярлыков на книги, не подлежащие выносу из помещения. В 1917 году библиотекарем А.Расторгуевым приобретено 214 названий, в количестве 2049 томов. Библиотека так

и пополнялась за счет пожертвований и обменов на "Ежегодник".

В 1919 году из магазина братьев Баскиных поступило 200 экземпляров книг - эти книги были отданы в магазин уезжающими из города людьми, т.е книги из частных библиотек.

В 1925 году в музей передана библиотека древлехранилища при Тобольском кафедральном соборе, это были в основном книги духовного содержания, в 1927 году - сохранившаяся часть библиотеки Тобольской духовной семинарии.

Пополнялась библиотека музея коллекциями книг и от частных лиц. Поступила в библиотеку часть личной библиотеки А. А. Дунина-Горкавича - 191 экземпляр, библиотека Константина Петровича Самко, энтомолога, сотрудника музея, репрессированного, а затем реабилитированного посмертно - 186 экземпляров. В 1940 году в библиотеку музея был принят архив А.А. Дунина-Горкавича-это было большим событием в жизни музея.

Годы Великой Отечественной войны были тяжелыми для библиотеки, она практически не работала. Незначительное время здесь работали Е. Д. Кутовая, Г. Ф. Евсеева, З. С. Никифорова, но они не имели библиотечного образования.

В 1952 году в библиотеке музея работает Левина И.П. она имеет высшее библиотечное образование, но через 5 месяцев она уволилась.

В 1953 году в библиотеку пришла работать Валентина Ивановна Корытова. В то время в библиотеке не было сотрудника и Корытова В.И. приступила к работе без проверки фонда. Она привела в порядок фонд, выделила краеведческую литературу, привела в порядок коллекцию фотографий, карт. Ею были переданы в основной фонд музея: старопечатная книга - 155 экземпляров, рукописная книга - 396 экземпляров, фотографии, рукописи и карты. Фонд библиотеки составлял в то время 32 354 экземпляра. Корытова приобрела для библиотеки музея часть библиотеки Суханова - книги на иностранных языках. Она разыскивала и вела переписку со знаменитыми людьми, родившимися в нашем городе - это В.М. Бродис, В.Г.Утков, Сочава, Никитин, П.А. Грабовский и т. д. В 1960 году вышла работа Корытовой под редакцией Копылова "Сельское хозяйство Зауралья в XVII - XX веках", работа печаталась в Тобольске, вышла небольшим тиражом, составлен "Указатель к "Ежегоднику Тобольского губернского музея". Валентина Ивановна Корытова проработала в библиотеке музея 31 год. В 1984 году она ушла на заслуженный отдых.

18 марта 1984 года библиотеку приняла Мурашова Нина Алексеевна. Книжный фонд к тому времени насчитывал 34 003 экземпляров. В 1987 году библиотека приобрела 5 869 экземпляров книг: это дореволюционные журналы и русская литература XIX века. Эти книги были собраны В. И. Трофимовой, главным хранителем музея. Она собрала их из разных библиотек Тобольска, в те годы, когда списывалась дореволюционная литература.

Это большой фонд редких изданий на иностранных языках, русская классика, зарубежная, журналы "Русский архив", "Отечественные записки", " Русская старина", "Исторический вестник" и др. Библиотека пополнялась неплохо. Но в те-

чение семи лет она находилась в режиме "перманентного" ремонта - текущего, аварийного и т.д. В 1996 году библиотека наконец открыта после продолжительных ремонтов.

Постепенно штат расширяется. В сентябре 1988 года научным сотрудником в библиотеку пришла Юнина Маргарита Валентиновна.

После смерти бывшего главного хранителя музея Веры Ивановны Трофимовой в дар библиотеке была передана ее личная библиотека - 830 экземпляров книг общественно-политической литературы.

В 1996 году при научной библиотеке музея был официально открыт читальный зал. Библиотека обслуживает научных сотрудников музея-заповедника, преподавателей вузов города, студентов, краеведов, ученых различных обществ страны. В библиотеку допускаются лица, достигшие совершеннолетнего возраста.

В это же время при библиотеке была создана переплетная мастерская. Появился переплётчик, проработав не много, она закончила курсы реставраторов по бумаге. В марте 1997 года был принят на работу библиограф. Началась работа по созданию нового Справочно-библиографического аппарата.

В настоящее время фонд библиотеки составляет 44 276 экземпляров. Основу фонда составляет историческая краеведческая литература дореволюционного и современного периода. Обширны и интересны отделы естественных наук и географии Сибири, имеются отделы правоведения, статистики, дореволюционных изданий художественной литературы. Отдельно выделены следующие коллекции: тобольская печать до 1917 года - 1 469 экземпляров, эта коллекция включает в себя книги, изданные в Тобольске, в типографии Тобольского епархиального братства и типографии Тобольского губернского правления. /Книги, которые выпускала типография Корнильевых переданы в основной фонд музея/. Это небольшая, но ценная по содержанию коллекция. Она включает в себя "Памятные книжки", "Адреса-календари Тобольской губернии","Обзоры Тобольской губернии", литература по экономике, сельскому хозяйству, статистике, религии, художественной литературе и т. д. Книги переплетались в местной переплётной мастерской.

Выделяя коллекции, мы хотели также выделить коллекцию книг с дарственной надписью, но были вынуждены отказаться от этого варианта. Книг с надписями, пометами, печатями различных учебных заведений и другими пометами очень много, книги из разных отделов, это создало бы определённые неудобства. Поэтому, мы решили выделить книги с дарственными надписями только в каталоге. Выделили в отдельную коллекцию книги Михаила Петровича Гарунина - 15 экземпляров, К. Самко, А.А.Дунин- Горкавича. Собраны в отдельный фонд труды почетного гражданина Тобольска, профессора Ю.Н. Прибыльского.

Газетный фонд выделен отдельно, так же как и журнальный. Основная часть этих фондов - дореволюционные издания и издания периода установления советской власти. Особым спросом у исследователей пользуются газеты: "Тобольские губернские ведомости" /1857-1919/, "Тобольские епархиальные ведомости /1882-

1919/ "Сибирский листок" /1890-1919/, "Сибирская торговая газета", "Сибирская жизнь", "Восточное обозрение" и другие, ярко отражающие политическую и культурную жизнь Сибири XIX - начала XX веков.

Научная библиотека Тобольского музея-заповедника открыта для посетителей с 10. 00 до 16. 30. Перерыв на обед с 12. 00 до 13. 00. Выходные дни: суббота и воскресенье.

Адрес библиотеки: 626100, Тюменская обл., г. Тобольск, Красная площадь, 2. Научная библиотека музея - заповедника. Тел. 6-37-10.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Отчет о состоянии библиотеки Тобольского Губернского музея за 1892 год. С. Мамеева. // ЕТГМ. Тобольск: тип. Епархиального Братства. Вып 1. с 24-27. 2. Отчет о состоянии библиотеки за 1893 год. С. Мамеева. // ЕТГМ. Тобольск: тип. Епархиального Братства. Вып 2 с. 27-31.

2. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского Губернского музея за 1894 год. С.Мамеева. // ЕТГМ. Тобольск: тип.Епархиального Братства. Вып. 5 с.32-35.

3. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского Губернского музея за 1895 год. С.Мамеева. // ЕТГМ. Тобольск: тип. Епархиального Братства.Вып 7 с. 44-46.

4. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского Губернского музея за 1896 год. С.Мамеева. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Епархиального Братства.Вып. 9. с.37-39.

5. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского Губернскогом музея за 1897 и 1898 годы. А. Терновского //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып.12. с. 33-42.

6. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1899 и 1900 годы. А. Терновского. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып. 13. С. 33-43.

7. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1901 год. М.Филиппова. //ЕТГМ. ТОБОЛЬСК: тип. Тобольского епархиального Братства. вып. 14. с. 6-9.

8. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1903 год. М.Филиппова //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства.Вып. 15. с. 12-17.

9. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского Губернского музея за 1905 год. М. Филиппова //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып. 16. с. 15-24.

10. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1906-1907 год. С. Булыгина. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып. 17. с. 6-16.

11. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1908 год. С. Булыгина. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып. 18. с. 20-22.

12. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1909 год. С. Булыгина. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства.Вып. 19.С.20-21.

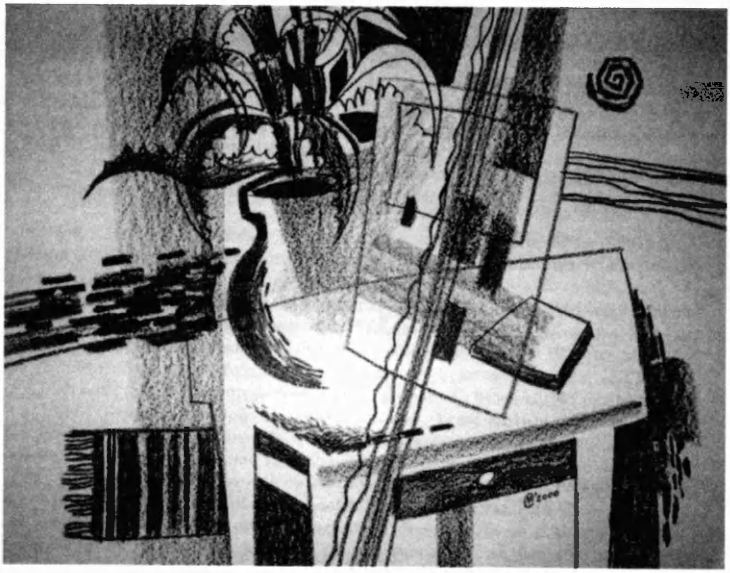
13. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1910 год. И.Славина. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып. 20. с.18-24.

14. Отчет библиотекаря Тобольского губернского музея о состоянии библиотеки в 1911 году. Варвара Игнатти. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып. 21. с. 20-25.

15. Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1912 год. Варвара Игнатти. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. вып.22. с. 8-13.

16. Отчет библиотекаря Тобольского губернского музея за 1914 год. Варвара Игнатти. //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып.24. с. 8-15.

17. Отчет библиотекаря Тобольского губернского музея за 1915 год. Варвара Игнатий //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства. Вып. 26. с. 15-18.
18. Отчет библиотекаря Тобольского губернского музея за 1916 год. Варвара Игнатий //ЕТГМ. Тобольск: тип. Тобольского епархиального Братства Вып. 28. с. 13-14.
21. ПГМ. КП 11867 (23-24)
22. ПГМ. КП 11867/54-90
23."Сибирский листок". № 98.1900г.
24. Всеподданнейший отчет начальника Тобольской губернии за 1875г.



С.Медведев "Прочтение". бумага. литографический карандаш. 2000

С. Медведев «Признание», бумага, литографический карандаш, 2000

Н.С. Прозорова

Библиотеки Нижневартовского региона 30 лет назад

В докладе дается анализ состояния библиотечного дела Нижневартовского региона за период 1971 - 1972 гг. Данный период характеризуется наличием 26 библиотек всех ведомств:

г. Нижневартовск: 3 библиотеки государственной сети, 3 школьные библиотеки, 2 технические библиотеки, 3 профсоюзные библиотеки, специализированная библиотека музыкальной школы, библиотека ГК КПСС;

Нижневартовский район: 1 городская библиотека, 10 сельских библиотек, 2 школьные библиотеки.

Методическими и координационными центрами для всех библиотек региона являлись:

Нижневартовская районная библиотека (методический центр для сельских библиотек);

городская библиотека № 1 (методический центр для библиотек всех ведомств Нижневартовска);

городская детская библиотека (методический центр для всех библиотек, работающих с детьми).

В докладе дается характеристика направлений работы, приводятся основные статистические показатели библиотек - методических центров, а также школьной библиотеки №1, библиотеки г. Мегиона, ряда сельских и технических библиотек.

Вся характеризуемая работа дается в связи и на фоне общей политической ситуации в стране, основной политики, проводимой КПСС.

Рассматривается роль библиотек на данном историческом этапе, их функция, взаимодействие с органами власти.

Наиболее ярко это проявлялось в пропагандистско-досуговой деятельности, в которой основным и непреложным фактом являлось наличие политически верной направленности. Приводится ряд примеров мероприятий в этой связи, названия, которых говорят сами за себя: беседа - "Империализм - враг народов, общественного прогресса", "Рост благосостояния - высшая цель экономической политики партии".

Но, несмотря на то, что библиотеки являлись одним из идеологических центров, и, казалось бы, не должны были испытывать проблем материального плана, тем не менее, факты говорят следующее, помещения были неприспособлены, комплектование недостаточно, отсутствовала необходимая мебель и техника.

В докладе проводятся общие параллели между деятельностью библиотек 30 лет назад и деятельностью современных библиотечных учреждений. Это и проблемы, и формы проводимых мероприятий, и поиск нового (как говорят сейчас - инновации), и, несомненно, кадровый фактор, являющийся основной составляющей в работе каждой библиотеки во все периоды.

Уже 30 лет назад жители испытывали интерес к краеведческой литературе. Фонд ее был невелик, что заставляло работников библиотеки собирать краеведческий материал в "Уголках краеведов". Большую помощь в пропаганде краеведческой литературы оказывал читательский актив.

Но самое основное, что характеризует работу библиотек 70-х - это энтузиазм сотрудников, на который не смогли повлиять, иногда очень непростые условия работы.

При написании доклада использовался архивный материал методического отдела МУ "БИС".

Н.В. Перегоедова

Краеведческие базы данных, генерируемые ГПНТБ СО РАН: проблемы формирования, перспективы использования

Одним из основных направлений деятельности ГПНТБ СО РАН, как крупного информационного центра Сибири и Дальнего Востока, является формирование регионального библиографического репертуара в помощь науке, образованию, просвещению. Подготовка текущих и ретроспективных библиографических пособий и сводных каталогов ведется с применением современных информационных технологий, что позволяет одновременно формировать базы данных - аналоги, а развитие международной компьютерной сети Интернет делает генерируемые ГПНТБ СО РАН информационные ресурсы доступными для всех категорий заинтересованных в информации потребителей - ученых и специалистов, осуществляющих научные исследования, аспирантов, работников высшей школы, библиотек, служб НТИ и т.д.

В настоящее время в ГПНТБ СО РАН формируются базы данных по природным ресурсам Сибири и Дальнего Востока, экономическому развитию региона и гуманитарному комплексу ("Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование", "Проблемы Севера", "Экономика Сибири и Дальнего Востока", "История Сибири и Дальнего Востока", "Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока", "Наука в Сибири и на Дальнем Востоке"). Глубина ретроспективы включаемых документов: естественно-научная тематика - с 1988 г.; экономика - с 1990 г., гуманитарные проблемы - с 1991-1992 гг. Совокупный объем региональных БД - свыше 250 000 библиографических записей [1].

Краеведческая составляющая в той или иной мере, косвенно или напрямую, пронизывает региональные базы данных по природным ресурсам и гуманитарным проблемам. Хотя в значительной своей части включенные в БД материалы, являющиеся основой для подготовки и издания научно-вспомогательных указателей, не носят краеведческого характера, в целом они являются отражением научной жизни края, творческого вклада сибирских ученых в развитие науки.

Большое внимание при определении тематики перспективных ретроспективных баз данных уделяется библиографическому обеспечению проблем, связанных с изучением истории культуры сибирского края. Весомым вкладом в изучение проблем культурного наследия народов Сибири и Дальнего Востока являются формируемые в ГПНТБ СО РАН ретроспективные и электронные сводные каталоги: "Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги" (XVIII - 1930 г.), "Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий по Сибири и Дальнему Востоку" (1789-1995 гг.). Создаваемые сводные каталоги - летопись жизни, развития и освоения сибирского и дальневосточного регионов, материальное воплощение культурного наследия народов Сибири и Дальнего Востока с их многоэтническим составом и уникальной историей и современными сложными проблемами. Это неисчерпаемый централизованный источник информации для практической и научно-исследовательской деятельности ученых и специалистов, занимающихся проблемами исторического краеведения Сибири и Дальнего Востока, содержащий научные, документальные и фактические материалы об историческом прошлом и настоящем , развитии и состоянии отраслей народного хозяйства на отдельных этапах истории, природных ресурсах, культурном развитии региона. Подготовка ретроспективных сводных каталогов книг и периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока - это важная этапная работа по выявлению, учету и сохранению памятников местной книжной культуры.

Значимым источником информации для краеведов является формируемая БД "История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке" (XVII - 1975 г.), включающая публикации по многоаспектным проблемам создания, распространения и использования произведений печати в восточной части страны, истории развития в регионе издательской деятельности и книжной торговли, формирования сибирского читателя и его книжных интересов. Объем БД - свыше 10000 библиографических записей [2].

На основе вышеупомянутых БД предполагается опубликовать фундаментальные ретроспективные библиографические указатели: "Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги" (XVIII-1917 г.) в 3-х томах, и "История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке" (XVII-1975 г.) в 2-х томах.

Несомненный интерес для сибирских краеведов представит формируемая в ГПНТБ СО РАН база данных "История Новосибирской области", включающая документы по проблемам социально-экономического, научно-технического и культурного развития Новосибирской области и города Новосибирска. ПОБД состоит из следующих фрагментов: политематическая БД "История Новосибирской области" (1990-2000 гг.); ПОБД "История печати Новосибирской области" (XIX - 2000 г.); свод библиографических изданий, посвященных Новосибирской области и областному центру (XIX - 2000 г.); сводный каталог книг, изданных на территории Новосибирской области (начало XX в. - 1930 г.); сводный каталог периодических и продолжающихся изданий, вышедших на территории Новосибирской области (начало XX в. - 2000 г.). Совокупный объем информационно-доку-

ментальной базы по истории Новосибирской области свыше 19000 записей [3].

В ходе реконструкции документальных источников за прошлые годы и обобщения информации по истории Новосибирской области и областного центра за последние десять лет создана политематическая документально-аналитическая база, позволяющая показать процессы хозяйственного и культурного освоения края в динамике, представить полную картину его экономического и научно-технического развития. Наиболее информативной частью документально-аналитической базы является политематическая ПОБД "История Новосибирской области", обобщившая публикации последних десяти лет (1990-2000 гг.). Тематика включенных в ПОБД документов обширна: экономический потенциал области, структурная перестройка экономики, социально-экономические проблемы развития, этнодемографические процессы, история и археология, музейное дело, этнография, историческая география, ономастика, история языков и диалектов, научно-технический потенциал области; научно-образовательный комплекс, международные связи, развитие литературы, культуры и искусств. Документы в ПОБД систематизированы по следующим разделам: история и археология; развитие литературы; художественная жизнь; научно-технический и образовательный потенциал; экономическое развитие области; библиотеки и библиотечное дело. Специфика видовой структуры включенных в БД источников заключается в том, что основу БД (61,5% от всего количества включенных публикаций) составили газетные материалы, предоставляющие ценные по значимости данные о событиях политической, экономической, культурной жизни, историческом прошлом г. Новосибирска и области.

ПОБД "История печати Новосибирской области" содержит публикации за период с начала XX в. по 2000 г. Объем БД - свыше 2500 документов. В БД включены материалы по истории новосибирских издательств (Сибгосиздата, Сибкрайиздата, Западно-Сибирского, Новосибирского), отдельных книг, многотомных изданий ("Литературное наследство Сибири", "Сибирская советская энциклопедия", "История Сибири" и др.) и серий ("Молодая проза Сибири", "Сибирью связанные судьбы", "Литературные портреты" и т. д.). БД "История печати Новосибирской области" содержит сведения о более чем 140 газетах и журналах, выходивших на территории области с начала XX в. по наши дни. Это информация о первых новониколаевских газетах: "Народная летопись" (1906, 1909-1910), "Сибирская речь" (1907), "Обь" (1907-1909), о газетах (областных, городских, районных, ведомственных и т.д.), издававшихся в советский период на русском и других языках народов СССР. Представлены сведения об отраслевых, специальных, научных журналах, издававшихся на территории области ("Охотник Сибири" (1925-1937), "Просвещение Сибири" (1923-1936), "Геология и геофизика" (1960-) и ряд других журналов).

В процессе подготовки документально-аналитической базы "История Новосибирской области" осуществлены работы по реконструированию репертуара книг за период с начала XX в. по 1930 г. и периодических и продолжающихся изданий

за период с начала XX в. по 2000 г. изданных на территории области, в виде сводного каталога, с указанием в библиографических записях сигл библиотек-фондодержателей. В каталогах отражена литература универсального характера: общественно-политическая, краеведческая, по экономическим наукам, техническим наукам, промышленности в целом, машиностроению, транспорту, строительству, сельскому хозяйству, здравоохранению, философским наукам, религии, истории и т.д. Объем этих фрагментов документальной базы: сводный каталог книг - свыше 1800 библиографических записей, периодических и продолжающихся изданий - около 600 документов.

В рамках реализации региональных библиографических проектов, представляющих интерес для краеведов, в настоящее время формируется информационно-аналитическая база по комплексу проблем, освещающих период открытия и освоения Сибири (XVI в.-1930 г.). БД включает публикации за 1990-2000 г. Объем БД - свыше 10000 библиографических записей.

Тематика БД обширна: история открытия, присоединения и колонизации Сибири, становление государственности в регионе; экономика региона; церковь, конфессии, деятельность миссионеров, социальная структура народонаселения; культура народов Сибири и т.д. Материал в БД систематизирован по следующим разделам: открытие и освоение новых земель; экономическое развитие; история населенных пунктов; здравоохранение; этнография; религия; культура.

Освещая весь спектр проблем, связанных с освоением Сибири: экономических, политических, экологических, социальных, демографических, культурологических, правовых, - проектируемая информационно-аналитическая база имеет не только историко-познавательное, но и практически-прогностическое значение, поскольку позволяет дать ретроспективную оценку предшествующего исторического опыта, извлечь из него позитивные и негативные уроки, сделать выводы на будущее.

В настоящее время в ГПНТБ СО РАН начаты работы по формированию фундаментальной библиографической ретроспективной базы данных "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку" (XIX в.-2000 г.). Уникальная политематическая информационная база данных включит наиболее значимые библиографические пособия общекраеведческого, комплексного, тематического содержания. Основные систематические разделы БД: природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока (геология, полезные ископаемые; климат и гидрология; биологические ресурсы и т.д.), экономика, здравоохранение, медицинская география, краевая этнология, культурное строительство, история, этнография, антропология. Внутри разделов предусмотрена дробная иерархическая рубрикация.

Основой для выявления информации о библиографических изданиях по Сибири и Дальнему Востоку послужит фундаментальное ретроспективное библиографическое пособие "Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку" (XIX-1968 г.) и последующие одноименные ежегодники [4]. По-

скольку, выполняя подытоживающую функцию, библиографические пособия отражают результаты широкомасштабных научно-исследовательских работ, проводимых сибирскими учеными в различных областях знаний (науки о Земле, физика, химия, биология, медико-экологические, социально-экономические науки, историко-археологические и другие направления фундаментальных исследований), предполагается использовать БД "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку" (XIX-2000 г.) в качестве источниковой основы для изучения истории становления, состояния и развития фундаментальных научных исследований в регионе.

Подготовка баз данных в ГПНТБ СО РАН осуществляется на основе новых информационных технологий, с применением компьютерных методов и средств обработки и представления информации. БД формируются под управлением информационно-поисковой системы CDS/ISIS-M. Специальная программа ввода и вывода информации, позволяющая осуществлять корректировку документальных массивов, разработана на языке программирования ISIS-Pascal. Структурирование информации осуществляется в соответствии со стандартами ISO-2709 и RUSMARC. Базы данных, как правило, снабжаются обширным поисковым аппаратом (вид документа, автор, заглавие, название источника, место и год издания, издающая организация, персоналии, редакторы, составители, географические и систематические рубрики, серия и др.). Возможно также осуществление поиска по словам из заглавий документов и аннотаций. По мере готовности базы данных представляются в Internet по адресу: http://www.spsl.nsc.ru/.

Выбирая тематику ретроспективных баз данных, библиографы ГПНТБ СО РАН ориентируются в первую очередь на приоритетные направления научных исследований сибирских ученых, определяемые государственными и региональными научно-техническими программами ("Сибирь", "Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации", "Сохранение и использования памятников истории и культуры, уникальных историко-культурных и природных территорий, музейных и библиотечных фондов" и др.). При определении тематики БД в последние годы решающее значение имеет финансирование создания баз данных российскими фондами поддержки науки - РГНФ и РФФИ, а также другими фондами (Институт "Открытое общество" Дж. Сороса). Все предлагаемые нами конкурсные заявки проходят многоэтапную экспертизу, и некоторые актуальные темы получают финансовую поддержку, что и определяет проблематику генерируемых информационных ресурсов.

При отборе информации для БД используется весь комплекс имеющихся в распоряжении библиографов первичных и вторичных источников: обязательный экземпляр, получателем которого является ГПНТБ СО РАН, реферативные журналы ИНИОН и ВИНИТИ, доступные через Internet базы данных, ретроспективные библиографические пособия, ранее изданные ГПНТБ СО РАН и другими библиотеками, региональные базы данных - аналоги текущих указателей и др. источники. Важнейшая задача библиографов - осуществить качественный отбор инфор-

мании, отсеять второстепенные, дублирующиеся публикации, не упустив при этом значимые документы. Так, при формировании БД "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку" (XIX-2000 г.) было принято решение отказаться от включения в БД пристатейной библиографии.

Новые возможности для оптимизации подготовки ретроспективных БД дает использование современной техники. Так, для перевода в электронную форму ранее изданных фундаментальных библиографических пособий нами предполагается использование сканирующего оборудования, применение которого позволит при определенной ручной доработке ускорить процесс создания баз данных.

Работы по определению перспективной тематики и совершенствованию методики формирования баз данных продолжаются. По нашему мнению, создаваемые БД "История Новосибирской области", "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку", "Освоение Сибири" - значимый источник информации, обобщающий и систематизирующий сведения об историческом прошлом и настоящем сибирского края, его развитии на отдельных этапах истории, природных ресурсах, экономике, культурных процессах. Базы данных могут быть использованы как для информационного сопровождения комплексных научных исследований, так и в научно-образовательных и просветительских целях. Вышеупомянутые электронные ресурсы - хорошее подспорье для библиотек региона, которые могут их использовать для подготовки краеведческих библиографических пособий, при выполнении разного рода справок в процессе информационно-библиографического обслуживания.

Базы данных формируются при финансовой поддержке фондов: БД "История Новосибирской области" - РГНФ совместно с администрацией Новосибирской области (проект № 00-01-24009); БД "Освоение Сибири" - ИОО (проект № 0ВВ006); БД "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку" - РФФИ (проект № 01-06-80246).

Список литературы

1. Перегоедова Н.В., Размахнина Л.Ф., Баженов С.Р. Ретроспективные базы данных по региональной тематике // Ретроспективная библиография: современное состояние, проблемы, перспективы развития: Материалы Регион. науч.-практ. конф., 23-25 окт. 1995 г., г. Новосибирск. - Новосибирск, 1996. - С. 96-103. - Библиогр.: с. 103 (4 назв.).

2. Мандрикина Л.А. ПОБД "Книга и книжное дело Сибири и Дальнего Востока" как источник сведений по истории иркутской книги // Вторые Романовские чтения: Материалы науч. конф., 8-9 окт. 1998 г. - Иркутск, 2000. - С. 125-129.

3. Перегоедова Н.В. Базы данных по проблемам краеведения, генерируемые ГПНТБ СО РАН // Материалы 5-ой Междунар. конф. "НТИ - 2000. Информационное общество. Информационные ресурсы и технологии. Телекоммуникации", 22-24 нояб. 2000 г., г. Москва. - М., 2000. - С. 262.

4. Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в.-1968 г.) / ГПНТБ СО АН СССР, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. - Новосибирск, 1975.

Часть III
Этнография

Н.Н. Величко

К истории изучения хозяйства восточных ханты

Человеческую деятельность,как отмечал Э.С.Макарян, в целом можно подразделить на хозяйственную -производство материальных условий жизни и социальную -обеспечение общественных условий жизни.

Из представления о хозяйстве как деятельности следует, что его история должна быть не перечнем изобретений, приемов, средств, отраслевых характеристик, а реконструкцией развития системы действий по производству материальных условий жизни. Системный подход к исследованию хозяйства имеет научно-познавательное и научно-практическое значение, подчеркивает А.В.Головнев.

Исследование хозяйства восточных ханты имеет длительную историю, в которой можно выделить несколько основных этапов.

В целом работы исследователей XVIII-XIX вв. содержат описание традиционного хозяйства коренных жителей, некоторые обобщенные зарисовки их уклада, замечания о роли и удельном весе отдельных видов занятий и носят описательный характер. Внимания авторов того времени, - по наблюдению А.В.Головнева, было привлечено главным образом к экзотическим и наиболее существенным видам и способами занятий.

Первые труды данной теме принадлежат участникам Академической экспедиции 1768-1774 гг. И.Г.Георги и П.С. Палласу. Они использовали как собственные материалы, так и данные сотрудников экспедиции (В.Ф.Зуева, И.И.Лепехина, П.Озеренковского), особенно отчетливо выделив наиболее важные отрасли хозяйства и указав на роль вспомогательных.

В середине XIX века появляются еще более полные обзоры хозяйственных циклов коренного населения Северо-Западной Сибири в трудахМ.А.Кастрена, А.Альквиста, Ю.И.Кушелевского.

Вторым этапом истории изучения хозяйства восточных ханты явились исследования этнографов-краеведов. В числе наиболее значимых работ этого периода первой трети XX в. следует назвать труды А.А.Дунина-Горкавича, Б.Н.Городкова, Л.Р.Шульца, М.Б.Шатилова. Этнографы-краеведы курировались сибирскими научными центрами: Западносибирским отделом Российского Географического Общества, Тобольским и Томским музеями, а затем в годы Советской власти Комитетом Севера при президиуме ВЦИК.

В работах этих авторов не только используется богатый полевой материал, но и привлекаются статические данные, иногда дается сравнительный анализ хозяйства отдельных территориальных групп коренного населения Тобольского Севера.

Известный тобольский краевед А.А.Дунин-Горкавич, описал в книге "Тобольский Север" жилище, одежду, домашнюю утварь и предметы домашнего обихода, художественные изделия и музыкальные инструменты, орудия промысла восточных ханты.

А.А.Дунин-Горкавич всех остяков подразделял на лошадных и оленных, последние, в свою очередь, состояли из четырех групп, обособлявшихся по степени значимости оленеводства в хозяйственном цикле. "Звериный промысел" был основной отраслью хозяйства ханты Ваха и Югана, равносильным рыболовству - у аганских и тромаганских ханты", - закончил ученый. По его мнению, у остальных восточных хантов главным источником существования являлось рыболовство.

Исследования А.А.Дунина-Горкавича можно считать первым, причем удачным, опытом эмпирически разработанной классификации хозяйства коренного населения Северо-Западной Сибири.

Следом классификационную схему традиционного хозяйства ханты и манси предложил С.К.Патканов. Он подразделил остяков на "две крупные сборные группы" -лошадных и оленьих. Первых, проживающих по Оби и Иртышу, С.К.Патканов охарактеризовал как оседлых, "более культурных", основывающих хозяйство на рыболовстве и, в меньшей степени, охоте, лесном собирательстве.

Представители второй группы "кормятся оленеводством, которое, однако, у сургутских остяков в общем слабо развито, в особенности в бассейне р.Юган, затем звероловством и рыболовством...", - писал исследователь.

Существенным дополнением к трудам А.А.Дунина-Горкавича послужили работы М.Б.Шатилова и Б.Н.Городкова по ваховским ханты, а Л.Р.Шульпа - по салымским. В этих работах прослеживаются различия в хозяйстве населения верховий и низовий рек, отмечено, что на одной территории может сосуществовать или смыкаться несколько хозяйственных циклов.

Исследования конца XIX-первой трети XX вв. имели преимущественно эмпирический характер, в них зачастую отсутствовал элемент историзма. Это объясняется тем, что большинство работ было выполнено краеведами, биологами, статистиками.

С XIX - 30-х гг. начался новый этап в изучении хозяйства коренного населения Северного Приобья. Одним из основных направлений в исследованиях этого времени стала реконструкция древнего хозяйственного уклада аборигенного населения Северо-Западной Сибири.

Обстоятельный анализ хозяйства древнего населения представлен в исследованиях М.Ф.Косарева, основанных на сопоставлении археологических, этнографических и экономических данных. Автор разработал типологию хозяйства автохтонов Западной Сибири, согласно которой в бронзовом веке сосуществовали две основные культурно - хозяйственные зоны - охотничье-рыболовная (таежная) и пастушеско-земледельческая (степная). В границах таежной зоны М.Ф.Косарев выделил четыре "разновидности присваивающего хозяйства".

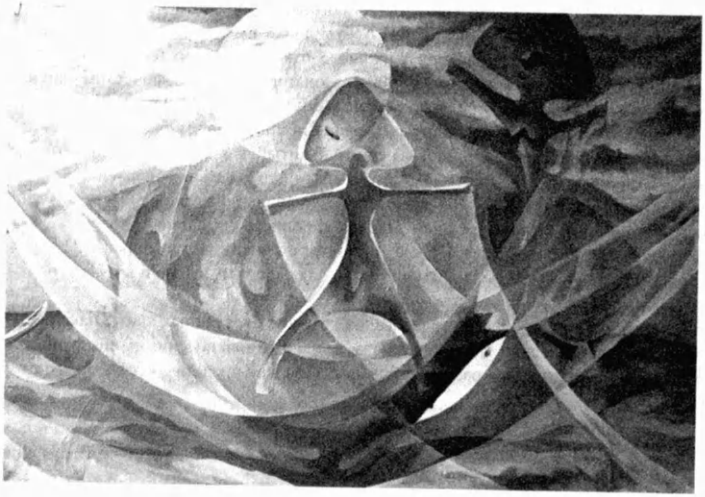
Значительный вклад в изучение хозяйства коренного населения был внесен историками, опиравшимися на письменные источники. Так С.В.Бахрушин, который ввел в научный оборот немало архивных данных, определил основные формы экономики угров в XVII столетии.

Позднее основное место в исследованиях экономики ханты заняли работы этнографов-североведов З.П.Соколовой, В.М.Кулемзина, Н.В.Лукиной. В этих работах, которые содержащих подробные описания хозяйства, специальному анализу подверглись отдельные его отрасли - запорное рыболовство обских угров (у В.И.Васильева) и оленеводство (у Н.В.Лукиной).

Применительно к народам Сибири М.Г.Левин и Н.Н.Чебоксаров выделили пять хозяйственно-культурных типов: таежных охотников и рыболовов, арктических охотников на морского зверя, рыболовов, арктических охотников. Ханты были отнесены этими исследователями к типу таежных охотников и рыболовов, рыболовов бассейнов крупных рек.

Ценным подспорьем для исследователей темы является вышедшая в издательстве Томского университета в 1986 году в двух томах книга "Народы Севера Сибири в коллекциях Омского Государственного объединенного исторического и литературного музея" под редакцией Н.А.Томилова. Эти коллекции насчитывают свыше 100 тысяч единиц хранения, в их числе этнографических (свыше3600 экспонатов), археологических (свыше 7000 экспонатов). В этнографическом фонде сосредоточены собиравшиеся на протяжении более ста лет материалы, отражающие состояние хозяйства и культуры народов Сибири. Многие из них поступили в музей еще в дореволюционный период. Хантыйская коллекция описанная В.Б.Богомоловым, С.Ю.Первых, Н.А.Томиловым наиболее многочисленна и разнообразна. Она состоит из 163 предметов материальной и духовной культуры ханты рек Оби, Демьянки и Казыма. Подробно описана домашняя утварь, одежда, орудия труда и промысла. (Коллекцию по восточным ханты собрал И.Н.Шухов в 1913 году, причем экспонаты не только для своего музея, но и в музей города Тобольска).

Таким образом в процессе исследования хозяйства восточных ханты накоплен обширный фактический материал, сделаны ценные наблюдения и интересные выводы. Однако изучение рассматриваемой темы, как представляется, далеко от завершения.



Ю.Бычков "Маленький рыбак".холст. масло. 1993

А.Ливн эскиз мозаичного панно "Олень", бумага, гуашь, 1998

А.Ливн эскиз мозаичного панно "Медведь", бумага, гуашь, 1997

Ю.Бычков "Охотник", холст, масло, 1996

Н. Н. Зинченко

Тамга - древний родовой знак аборигенов

Серафим Патканов в своей книге "Остятская молитва" утверждает, что ни одно из племен Северной Азии не имело и не имеет своего алфавита, а немногочисленные коренные жители, знакомые со славянской письменностью, используют ее исключительно для общения с русским миром. Далее Патканов замечает, что уже в древние времена остяки и вогулы умели передавать некоторые свои мысли и понятия знаками.

Невольно возникает вопрос: какие мысли и понятия древние жители земли югорской отображали знаками?

Если кому-то из остяков или вогулов, например, удавалось забить медведя, поясняет С. Патканов, то он вырезал на соседнем дереве определенный знак. Следом автор "Остятской молитвы" уточняет особенности знакового отражения происшедшего события: это несколько зарубок или грубое изображение животного.

Но последнее - это воспроизведения действительной реальности, но никак не передача мыслей, тем более понятий.

Вырезая на стволе дерева медведя, человек стремился не только запечатлеть это событие на местности, но и в памяти окружающих деревьев, которых он принимал за живых существ, и которые были, по его мнению, сторонними наблюдателями этой встречи и ее трагического исхода. Знак на сосне был ориентирован и на соплеменников и на чужаков, которые в ту далекую пору читали их с таким же удовольствием и азартом, с каким сегодня просвещенные люди читают свежий номер любимой газеты или журнала.

На мой взгляд, это знаковое понятие пришло к остякам и вогулам из глубокой - глубокой древности, со времени изобретения тамги, когда коренные народы Севера перешли от первобытного "детства" в эпоху "юности", и уже меньше, чем прежде, нуждались в общении на охотничьих и других тропах древней жизни. Отныне с помощью примитивных знаков они могли передавать друг другу важные с их точки зрения сообщения, рассказывать с их помощью о важных событиях в своей жизни.

Изобретение тамги - это достижение совершенно нового уровня человеческого осознания действительности, осознания человеком самого себя в окружающем его мире, а также проявление своего "я" во времени и пространстве.

Этот прорыв в мышлении должен был найти отражение в мифах и легендах, в смысловом обобщении значения рисованного знака на дереве или на камне. Ведь примитивный с точки зрения Серафима Патканова знак - это не что иное, как закодированная информация о событии, которое произошло с определенным человеком в определенном месте.

Выражаясь современным языком, процарапывая знаки на деревьях и камнях, древний человек писал на природных подручных материалах первые репортажи

о своей жизни, и благодаря им мы сегодня знаем, чем закончилась тогдашняя встреча человека с медведем.

Казалось бы, С. Патканов должен был бы приложить максимум усилий для того, чтобы записать все, что могли рассказать аборигены о древних знаках на деревьях и камнях, о своем отношении к ним. Он должен был, как истинный исследователь, записать у остяков и вогулов и то, как они обозначали и произносили загадочное слово "тамга". С. Патканов же не стал утруждать себя подобными поисками. В "Остятской молитве" он приводит русское название таких знаков-тамга и поясняет, от какого татарского слова произошло это название.

С. Патканов поясняет, что каждый остятский или самоедский род имеет свои особые тамги, представляющие собой изображения животных, птиц, людей, планет, охотничьих и рыбных снаряжений и т. д., причем значительная их часть из-за грубого исполнения едва ли будет понят на непосвященным, так как имеет вид бессмысленных знаков.

Позволю себе не согласиться с последним утверждением. Удалось выяснить, что бессмысленных знаков у коренных народов Севера вообще не существует. Тамги, которые они процарапывают на деревьях и других предметах, представляют собой не только изобразительное отражение того или иного события из жизни людей, запечатлевших его в рисунке, но и (что самое важное и главное в этом изображении)то, что в них засвидетельствована причастность того или человека к определенному, как правило, очень древнему роду.

Почему родовые знаки, обозначающие животных, предметы и т. д. постепенно приобретают вид бессмысленных знаков (как выразился Серафим Патканов)? Дело в том, что в древности родовой знак присваивался главе рода. Его дети и внуки тоже пользовались этим знаком, но привносили в него свои изменения, вернее, добавления в виде дополнительных линий, завитушек и т. д., обозначая тем самым причастность к этому роду, принадлежности именно к нему, а не к какому-то иному.

Если в каком-то роду рождалось и выживало больше мальчиков, то в нем претерпевала большие изменения и тамга. Согласно традиции, каждый мужчина должен был иметь собственный знак, и поэтому имел право дополнять родовой знак своим обозначением, то есть пририсовывать к нему то, что характеризовало именно его как человека и охотника.

Древние считали, что родовой знак обладает волшебной магической силой, он защищает охотника от злых духов и посылает на его тропу зверей и птиц. Поэтому так велика была любовь аборигенов к тамге. Благодаря этому священному чувству в народе сохранилась память о сокровенном смысле этого родового знака. К счастью, и сегодня коренные жители Севера еще могут рассказать о значении каждой линии на личной тамге.

Серафим Патканов пишет, что тамги остяков и вогулов, состоящие из относительно простых линий и комбинаций прямых, прерывистых и кривых линий, из-за неясности их сути они не представляют для нас особого интереса.

На мой взгляд, тамги любопытны как для аборигенов, так и для ученых, потому что родовые знаки отражают не только мысли, быт и чаяние древнего человека, но и его попытку соединить поколения во времени и пространстве. Недаром мигрирующие с прежнего места жительства охотник и уносили на новое место жительства и свои родовые знаки.

Родовые знаки аборигенов Земли - это первые документы древности, свидетельствующие о попытке человека наладить "дипломатические отношения" с окружающим миром. И эти отношения они закрепляли с помощью тамги на камнях, стволах деревьев и на дверях хижин, - на том, что составляло основу их жизни.

Тамга- это своего рода документальное свидетельство первого древнего "контракта"о ненападении, перемирии.

Тамга - это знак проведенных переговоров древних с невидимыми сильными духами, с теми, от которых зависела судьба и жизнь человека, знак совершенного действа в защиту слабых от сильных, коварных и безжалостных.

С приходом цивилизации на древнюю югорскую землю тамга для местных аборигенов неожиданно приобретает значение личной подписи для скрепления сделок и договоров не владеющими письмом ханты и ненцами, селькупами и манси, другими представителями коренных народов Севера.

Часть IV
Лексикография

А.М. Кошкарёва

Специальная лексика северных районов Тюменской области как предмет лексикографии

Значительную часть специальной лексики составляет лексика промыслов, ремесел и производств. Под названием "промысел", "производство", "дело" следует понимать все занятия населения, исполняемые без наемных рук, средствами своей семьи и притом не для себя лично, а для рынка или скупщика. Особо надо сказать о хлебопашестве и огородничестве, так как продукты этих жизненно необходимых занятий населения шли, прежде всего, для себя, продавались только излишки.

Выбор промыслов населением связан с экономикой края, с природными условиями: Татарский уезд бывшей Тобольской губернии, кроме хлебопашества, занимался гончарными кожевенным промыслами, а также изготовлением деревянной посуды. Сургутский и Березовский уезды жили в основном рыболовством, охотой, сбором кедровых орехов, грибов и ягод, было развито оленеводство; южные районы бывшей Тобольской губернии -Тюменский и Тобольский уезды занимались изготовлением колес, саней, телег, кошев, тканием ковров и так далее. В одной только Линчинской волости Тюменского уезда изготовлением колес занималось 70 хозяйств, изготовлением саней 180 хозяйств. В Тобольском уезде широкое распространение получили промыслы по обработке дерева, так, например, в Бронниковской волости лодочным промыслом занималось 37 хозяйств; делали колеса для телег 30 хозяйств, 2 хозяйства занимались санным промыслом, 17 хозяйств Дубровинской волости занимались лодочным промыслом.

Годовое производство по Тюменскому уезду Тобольской губернии составило на 1914 год приблизительно колес 1000 штук, саней - 1600, телег 500, кошев 300, коробков 50, смолы и дегтя 600 пудов. Развитие названных промыслов в Тюменском и Тобольском уездах объясняется отчасти тем, что целые деревни, а иногда и волости, занимались ямщиной, извозом - промыслами, повсеместно развитыми в Сибири.

Примером может служить д. Кугаева, основанная вначале XVII века тобольским казаком Кугаевским. В середине столетия деревня стала Кугаевским погостом, а рядом с погостом возникла деревня того же названия. Почти все жители погоста носили фамилию Кугаевских, которых по переписи 1782 года было 34 семьи. Позже к основателям деревни подселились новые поселенцы и жители соседних деревень. В XIX веке деревня стала волостным центром. Основной статьей дохода становится ямской промысел. В 1910 году в Кугаево организуется Кугаевское кредитное товарищество. В связи с урожаем и хорошим уловом рыбы в

низовьях Иртыша и на Оби наблюдается подъем ямского промысла: 683 хозяйства Кутаевской волости занимаются извозом.

Промысловая лексика сибирских говоров привлекла внимание исследователей: интересные наблюдения над лексикой сельскохозяйственной, охотничьей, рыболовецкой содержатся в работе Н.Я.Черных "Сибирские говоры" (Иркутск,1953), лексика санно-тележного промысла одного из районов Томской области исследована В.В.Палагиной (Томск, 1960), В.Х.Сенкевичем изучена лексика кедрового промысла и ткацкая терминология (Томск, 1950), лексика рыбной ловли и охотничья терминология (Томск, 1975), некоторые наблюдения над лексикой ямщины мы находим в работах О.И.Блиновой (Томск), более детально ею исследована лексика сенокошения и сеноуборки, лексика огородничества, лексика обработки льна, прядения и ткачества, лексика дровяного промысла, лексика кедрового промысла. Но, тем не менее, еще многие группы специальной лексики старожильческих говоров остаются за пределами научных исследований. В их числе лексика промыслов, связанных с обработкой минералов, с обработкой животных продуктов, со сбором ягод, грибов и лекарственных трав и других промыслов, бытовавших в Западной Сибири в XVIII-XIX вв.

Лексика промыслов и ремесел находится на стадии отмирания. Хотя эта лексика и не является широко известной носителям диалекта, она представляет собой большой интерес для истории языка, истории народа и его материальной культуры. Необходимость расширения фактических данных по лексикологии русского языка определена как "внутренняя потребность русистики" в связи с созданием дифференциальных словарей разного типа.

За последние десятилетия издано несколько региональных словарей, содержащих лексику различных тематических пластов говоров Сибири, в том числе и промысловую лексику. Лексика Тюменской области специальному лексикографическому исследованию не подвергалась, но своеобразие и богатство промысловой лексики тобольского севера издавна обращали на себя внимание образованных людей края. Так, например, много профессионализмов содержится в "Списке слов и выражений" Зобнина, Николаева и Патканова, в "Ботаническом словаре" тобольского губернского агронома Н.Л.Скалозубова.

Первой попыткой целенаправленного отражения промысловой лексики, бытовавшей на территории Тюменской области являются "Материалы к словарю промысловой терминологии Тобольского Севера" Н.Шенберга, опубликованные в "Бюллетене общества изучения края при музее Тобольского Севера" в 1930 году. Словарь содержит 135 слов, отражающих в основном лексику рыболовства и охоты как наиболее развитых в этом регионе. Словарные статьи не содержат грамматических, стилистических и других помет, нет ударения на словах, нет иллюстраций, но словарь интересен тем, что содержит устаревшую лексику и описание некоторых предметов промысла, теперь уже вышедших из употребления.

В период с 1980 по 2001 год автором был собран большой лексический материал, который был подвергнут лексикографической обработке и опубликован как

"Материалы для областного словаря северных районов Тюменской области. Специальная лексика" в четырех частях:

Ч. I. Лексика рыболовства. Нижневартовск 1993. 145с. (900 словарных статей).

Ч. II. Лексика ямщины и связанных с ней санно-тележного и шорного промыслов. Лексика ключного промысла. Лексика охоты. Нижневартовск. 1955.(900 словарных статей).

Ч. III. Лексика народной медицины. Лексика кедрового промысла. Лексика сенокошения и сеноуборки. Лексика сбора ягод и грибов. Лексика прядения и ткачества. Нижневартовск. 1997. (1000 словарных статей).

Ч. IV. Лексика пчеловодства (в печати).

По выше названным "Материалам..." подготовлен к изданию "Словарь специальной лексики северных районов Тюменской области".

О.В. Баракова

Своеобразие лексики Тюменской таможенной книги 1663 г. как одного из жанров деловой письменности старорусского языка

Цель настоящей статьи - анализ лексических множеств, непосредственно представленных в Тюменской таможенной книге (далее ТКТ: хранится в Государственном архиве Тюменской области. И-47.№ 381. 132 л. Книга начата и окончена в 1663г.)

Названия лиц по профессиональному признаку.

Лексика государственного права.

Названия лиц, связанных с таможенным делом.

Названия торговых людей.

Названия документов, относящихся к таможенному делу.

В исследуемом памятнике названия лиц, участвующих в торговле и таможенной деятельности, характеризуются их с разныхсторон.

В ТКТ можно выделить следующие характеристики лица:

1. Социальный статус (крестьянин, сын боярский).
2. Локальный статус - место жительства; национальность (важенин, бухаретин, чюсовитин).
3. Профессиональный статус (дьяк, целовальник, прикащик).

Названия лиц по профессиональному признаку. В ТКТ представлены названия лиц по их профессиональной деятельности. Рассматриваемая ТК отразила лексику государственного права. Прежде всего, в ней фиксируются наименования лиц русской канцелярии (в основном - это общерусские лексемы): соборный дьяк (ТКТ: л.25); дьячок (ТКТ: л.36об.); соборный поп (ТКТ: л.54); пономарь (ТКТ: л.79); дьякон (ТКТ: л.84об.); протодьякон (ТКТ:л.119).

*Этимология основы дьяк восходит к греческому слову dia konos - "служитель".

И. А. Елизаровскии толкует значение слова дьяк как "лицо, ведавшее письмоводством в земской избе или при церкви". В первом случае - "соборный дьяк", или во втором "дьячок". Приведем пример:

...Служилые люди... продали по тобольской проезжей грамоте соборному дьяку Федору Фролову ... 20 осетров соленых, два пуда икры ... по тобольской таможенной оценке... (ТКТ:л.25).

В ТКТ активно употребляется название соборный поп - ("поп" - стар. "священник, иерей, человек посвященный в духовный чин" <Даль.л.III.стр.308>)

Среди названии выделяется группа наименований воинских чинов, воинских профессий: пушкарь (ТКТ:л.15об); ясаул (ТКТ:л.16); стрелец (л.23об); сотник (ТКТ:л.48); встречает-ся просто обобщенное наименование служилые люди (ТКТ:л.25); (служилый человек - "подлежащий службе" <Даль.л.IV. стр.224>).

Лексика государственного права. Делопроизводство в таможенных избах велось с учетом предписаний, наказов, поступавшихиз центральных учреждений. Нами выявлено название документа - проезжая грамота (ТКТ:л.25). Приведем пример: ...тобольские служилые люди ... продали по тобольской проезжей грамоте соборному дьяку да служилому человеку 20 осетров соленых, 1000 язей, два пуда икры по тобольскойтаможенной оценке... (ТКТ:л.25). Такое наименование было широко известно на территории Московского государства.

Названия лиц, связанных с таможенным делом. В ТКТ отмечены названия должностных лиц таможни - голова, таможенной голова, целовальник. Наиболее активен в употреблении в Тюменской таможенной книге термин таможенной голова, фиксируется с первой половины 17 в. в значении "должностное лицо, начальник таможни" <СлРЯ XI-XVII. IV.с.62>): 1663г. января в 8 день подалъ таможенной голова Семен Григорьевь Котелникъ с товарыщи (ТКТ:л.66); К симь таможенным книгамъ ... вместо таможенного головы Семена Григорьева по ево веленью стрельць Лучка Ермолаївъ руку приложил (ТКТ:скрепы); 1.В старорусском языке у слова "голова" развивается новое значение "начальник таможни" 2.(в языке общевосточнославянской народности слово выступало в 9 лексико-семантических вариантах <Срез.I. с.542>). Историки указывают, что "в большинстве городов существовала объединенная администрация во главе с таможенным головою. Голова ведал сбором пошлины, а также изготовлением и распродажей казенного вина" (А.Д.Мерзон. 192.с.75). Термины голова, таможенной голова - общерусские, были известны на территории всего Московского государства.

Таможенный голова управлял делами таможни вместе со своим помощником - целовальником. Целовальник избирался в состав таможенной администрации на год. Вступая в должность, целовальник давал присягу (целовал крест - отсюда название). Целовальники отвечали перед центральной и местной властью за исправное поступление денежных доходов и участвовали в судебном и полицейском надзоре за населением. Термин целовальник просуществовал в России с конца XV и вплоть до начала XX века. Приведем пример из нашего источника: Книга... Тюменскова города таможенному приходу 171(1663) году таможенного

головы тобольского посадского члвка Третьяка Шишникова да целовальников поменских посадских людей Митки Овдьева да Федьки Елина... (ТКТ.л.1). В лексикографической литературе однословный термин целовальник "присяжный человек" отмечается с конца 15в.

Словарь В.И. Даля отмечает следующее значение термина целовальник: "присяжный человек, хранитель, продавец, сборщик казенного имущества при таможнях, весах, при продаже соли" <Д.т.IV.с.573>).

В исследуемом источнике употребительно терминологическое сочетание с опорным словом целовальник - таможенной целовальник: ...К сим таможенным книгам вместо таможенных целовальников Родиона Соколова, Григория Тимофеева по их веленню Петрушка Иванов руку приложиль... (ТКТ.скрепы). Термины целовальник, таможенный целовальник - общерусские.

Названия торговых людей. Названия лиц, занимавшихся куплей-продажей, тоже подлежат рассмотрению, т.к. они опосредованно были связаны с таможенным делом: являли товар для торга, закупали хлеб для кружечного двора и т.п. Группа "торговые люди" в источнике представлена следующими терминами: торговый человек(торговые люди), купец, продавец, посадской человек(посадские люди), приказщик.

Терминологическое сочетание торговый человек "лицо, занимавшееся куплей-продажей товара" фиксируется в нашем источнике: того ж дни ...горьевець торговой человекъ Пашка Исаиь для товарного береженя племянницк по Моска Матвейь и с них явчего взято 2 ал. 4 д. С одних саней полозового 8 д. С проводника 4 деньги. (ТКТ.л.44).

Словарь Срезневского отмечает следующее значение термина торговые люди - "торговцы" <Срез.III.1054>. Этот термин мог употребляться и для обобщенного названия людей, занимающихся куплей-продажей: Октября въ 14 де посадцкой человекъ Пронка Васильевъ продал посадцкому человеку Томилку Сыряпову мырин коуръ грива пальво ухо правое порото во лбу лысина взял 35 рублев. Пошлин взято рубль 25 ал. С купца поперетного алтын (ТКТ.л.29об); (Посадские люди стар. "торговые" <Даль.т.III, с.328>).

Такое наименование как приказщик также имеет отношение к группе "торговые люди". Проиллюстрируем это примером из нашего источника: ...Торговые люди Ерепского торотка Ивана Шапшина приказщик Микифор Истомин, Дмитрея Осколкова приказщик Васка Гаврилов... с них явчего взято 5 ал. 2 ден. с 4-х саней полозового 5 ал. 2 ден. с четверых проводников 2 ал. 4 ден.(ТКТ.л.69об)(Приказщики - "были исполнительные служители, сборщики пошлин, управители отказны, монастырей и владельцев..." <Даль.т.III.с.415>). Вышеперечисленные наименования торговый человек, торговые люди - старорусские (Срез.III.1054), бытовавшие на территории всей Руси.

Термины КУПЕЦ, "тот, кто покупает товар" и ПРОДАВЕЦ "тот, кто продает товар" фиксируются, как правило, одновременно в одном контексте: ...Того ж дни ямской охотникъ Ивашко Родионов продал соборному дьячку Ивану Сергъеву ко-

рову бура. Взялъ 13р. Пошлин взято 13 ал. С купца рогового 2 ал. (ТКТ:л.36об). В данном примере, что характерно для исследуемого нами источника, говорится о том, что пошлина с продавца взята 13 ал. но само слово "продавец" не фиксируется. КУПЕЦ и ПРОДАВЕЦ - это древнерусские термины (СЛРЯ XI-XVII:с.126;Срезн.II.1520). Данные отглагольные существительные в указанном выше значении были широко известны на Руси.

Названия документов, относящихся к таможенному делу. К названиям сугубо таможенной документации относятся следующие: таможенная книга, проезжая грамота.

Осуществлению контроля со стороны центральных учреждений должно было способствовать ведение в каждой таможне строгой отчетности, прежде всего книг по сбору пошлин. В источнике г. Тюмени употребительно терминологическое сочетание таможенная книга "книга, отражающая делопроизводство таможни в целом, в т.ч. фиксирующая взимаемые пошлины": ...К симъ таможеным книгам вместо таможенного головы Семена Григорьева по ево веленню стрельць Лучка Ермолаївъ руку приложил"...(ТКТ:скрепы); " ...Книга поменского города таможенному приходу"... (название ТКТ); Старорусское терминологическое сочетание таможенная книга (СЛРЯ XI-XVII. XII:с.197) в XVII в. было широко известно на Руси.

Для обозначения деловой бумаги, предусматривающей льготы в торговле, употребляется общерусское терминологическое сочетание проезжая грамота: ...тобольские служилые люди... продали по тобольской проезжей грамоте соборному дьяку да служилому человеку 20 осетров соленых, 1000 язей, два пуда икры по тобольской таможенной оценке... (ТКТ:л.25).

Литература:

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1-4. М., 1880-1882.

Елизаровский И.А. Лексика Беломорских актов XVI-XVIIв.в. Архангельск, 1985.

Словарь русского языка XI-XVIIв.в. Вып.1-18. М., Наука. 1975-1992.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам.Т.I-III. М.,1958.

Мерзон А.Ц. Таможенные книги XVIIв. Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957.

С.Медведев "Белые ночи", бумага, чернила

С.Медведев "Вечерок", бумага, смешанная техника, 1998

С.Медведев "Царица ночи". картон. пастель. 1998

Часть V
Литературное краеведение

Н.Н. Смирнов

Тобольский узник

Летом прошлого года побывал я в г. Полтаве. К дальней такой поездке обязал музей Полтавской битвы. А точнее один из участников, национальный герой Украины Семен Филиппович Палий. О дальнем предке нижневартовца Виктора Остаповича Палия слышал давно и много, представлял его атаманом казацкой вольницы, чем-то вроде Емельяна Пугачева или Степана Разина. Ратовал за бедных, боролся с помещиками, жег помещичьи усадьбы.

Но коль докатилась молва о "поджигателе" до Западной Сибири, до времени нынешнего, значит фигура масштабная, в любом случае незаурядная, стоит поразузнать подробнее.

Оказалось, что Семен Филиппович всю свою жизнь сражался за независимость Украины от татарского и польского господства, сражался против Османской империи, до конца своих дней ратовал за единство Украины с Россией, за что в одночасье и поплатился жестоко: был сослан Петром I в Сибирь. Оказался тобольским узником. По этапу, в кандалах был переправлен в Томск. Всего в изгнании провел пир года. Обвинил патриота в пособничестве шляхте всеизвестный гетман Мазепа и высокие сановники императорского окружения. Да и сам самодержец не очень благоволил Палию.

Ссылку "отписал" в Минусинск, но до Минусинска дело почему-то не дошло. Может не успели довести. Законспирик доноса гетман Мазепа изменил шведскому королю Карлу и его черный коварный замысел по отношению правдоборца тайная палата раскрыла: донос ложный! Узника вместе с пасынком Семашко вернули домой, вернули звания, прежние награды, имущество.

Авторитет С.Ф.Палия был как никогда высок, о нем слагали легенды и были, спивали протяжные песни бандуристы, к нему в городок Фастов стекались отовсюду униженные и оскорбленные, даже из России. Он был подлинным предводителем народа, мыслителем, стратегом, государственным и военным деятелем, приверженцем единославянской державы.

Об этом человеке стоит рассказать нижневартовцам, ведь именно у нас в городе живет и плодотворно работает очень волевой человек, продолжатель достославного рода Палиев, депутат областной Думы, начальник управления "Сибирь-Славнефть", вице-президент компании. После визита в Полтаву стало понятно откуда у Виктора Остаповича твердозакаленный характер, его последовательность в отстаивании собственных принципов, его нестибаемость. Не каждому дано такое борцовское сочетание.

Настоящая фамилия Семена Филипповича - Гурко. Он сын простого казака, по

для своего времени получил неплохое образование в Киево-Братской коллегии. Здесь, как позже в Царскосельском лицее, учили любить свою землю, свой народ. Палий-Гурко освоил несколько языков, в их числе русский, немецкий, польский, латинский. Владел различными музыкальными инструментами.

Большое влияние на него оказал популярный в ту пору, образованнейший мыслитель и философ, ректор коллегии Галятовский. Именно от него воспринял идеи равенства, призывы разделить имущество богатых между бедными, строить школы, больницы, монастыри, помогать сиротам. Галятовский осуждал бесчинства польской шляхты, религиозный и национальный гнет на украинских землях, измену украинского духовенства и светских магнатов своему народу.

По окончании коллегии Семен Филиппович служил в Нежинском полку, охранял села Островского уезда от дальних ворогов и местных разбойных людей, горадых поживиться за чужой счет. Служил он в чине полковника. Уже тогда молва наделила его чертами богатыря, сверхчеловека, чудесника-кудесника.

Последующее возмужание обрел Палий в Сечи Запорожской среди казацкой вольницы, стяжал всеобщую славу в борьбе с крымскими татарами, постоянно совершавшими набеги на малороссийские земли, сжигающими, грабящими, уводившими в полон. Мужество и неуротимая энергия еще больше сделали его известным. Согласно преданию Семена Филипповича назвали Палием потому, что он в первые дни своего пребывания в Сечи спалил атаманский курень.

Гетман Левобережья Иван Мазепа писал в Москву: "Палий имеет в воинских делах счастье, да что казаки его очень любят, и такого другого человека на Украине нет". Об этом же писал поэт К.Рылеев, о том как голодные, прячась в балках и перелесках, палиевцы внезапно нападали на захватчиков-крымлян, принуждая их бежать.

Палий же сыграл решающую роль в спасении Вены от Османской империи, и, значит, в спасении всей Европы. В составе войска польского и немцев "оборванцы" переправили через леса, горы, ущелья артиллерию союзников, внезапно с тыла ударили на янычар, засевших в шанцах. Преследовали турок до Швехаты и Дяйта.

Восхищенная Европа назвала Палия героем Вены. Он вернулся домой на вороном коне великого визиря Кара-Мустафы-Паши, главнокомандующего янычар.

В дальнейшем резиденцией Семена Филипповича стал городок Фастов на территории бывшего белоцерковского полка. К нему прибывают самые разные люди - на службу или заниматься сельским хозяйством. Разоренная междуусобицами территория начала оживать. Первое время Палий старался избегать стычек с польскими магнатами, строго наказывал бесчинствующих, за самоуправство вплоть до конфискации имений и передачи земель "безлошадной" голытьбе. Поляки всерьез охотились за полковником, но он, предупрежденный верными людьми, всякий раз ускользал из засад.

Все-таки его поймали. В ответ по всей фастовщине начались волнения. Триста смельчаков, под видом купцов, оказались в крепости Мариенбурга. Ночью, пере-

бив охрану, они ворвались в каземат, вызволили своего вожака, благополучно унесли от погони. Семен Филиппович снова осел в Фастове. Женился вторично. Его пасынок Семанко стал его верным сподвижником, настолько, что добровольно отправился с отчимом в ссылку.

Все это время, бесстрашно сражаясь с крымчанами и шляхтой, Палий через гетмана просил Петра I "принять его со своими войсками и жилыми фастовскими людьми под свою державу". Он всегда оставался государственником.

Увязший в северной войне со шведами, император российский не хотел антагонизма с поляками и, попросту говоря, "кидал" Палия, оставляя наедине с хорошо организованной панской Польшей, с юга подпирали ногайцы, над южными окраинами Малороссии нависали турки. Помощи от московитян не было.

Более того Петр просил у Палия помощи против шведов, навешавших ему оплеуз под Нарвой. Семен Филиппович готов был выступить на подмогу, но Мазепа, зная действенность "поджигателя", его сговорку и бесстрашие, воспрепятствовал этому, "вымыслил измену". Будто сошелся втайне фастовский предводитель с поляками против России. Заманил его к себе в стан, напоил пьяным, заковал в кандалы. Соучаствовал в том грязном деле важный сановник Петра Головин, который сумел убедить самодержца в предательских сношениях Палия с поляком Любомирским, якобы потворствовавшим шведам. А еще накануне Петр обращался к Семену Филипповичу: "иметь воинский случай употребляти будет". И Палий готовился к выступлению на войну.

Вместо славных походов попал он на три года в ссылку.

После великой милости самодержца Семен Филиппович командует войсками всего малороссийского правобережья. Во время Полтавской баталии 27 июня 1709 года он вдохновлял казаков, все время являлся перед войсками в сопровождении телохранителей. И всякий раз радостные клики оглашали округу, один вид Палия побуждал к мужеству. Палий много сделал для успеха в этой битве.

Например, это отмечал француз Жан Бенуа Шерер. Во время битвы Палий восседал на коне на видимом отовсюду холме, "бил и теснил шведов, не давая им обозреться (оглядеться)". На коне ездил, - сообщает тот же француз, - пока весьма не ослабеют и не сладутся". Он же впереди русских гнался за отступающими шведами. "Напал на шведов в тыл и на их фланги, прорвавшись в интервалы, сделал им поражение копьями и из ружей, отчего они, смешавшись, побежали к своим шанцам и потеряли своего генерала Шлиненбаха, взятого в плен вместе со штабом", - сообщал другой историк Гр.Конисский. Казаки выбили шведов из шанцев-укреплений. Несколько тысяч казаков, подняв страшный крик, вызвали такое смятение, что враг начал показывать спину. Взяли в плен и генерала Розена со многими офицерами и рядовыми.

Еще не раз в тот день надневны, пользуясь туманом, врывались внезапно в боевые порядки шведов, охватывали с тыла и флангов, сеяли панику. За день отступающий неприятель проделал путь в семьдесят верст, не многие переправились через Днепр у станицы Первалочной, многие с военначальниками Левенгауптом

и Крешем сдались на милость победителя. И во многом этому способствовали конники Семена Филипповича, сообща с русскими, развеяли миф Карла XII о порабощении России, разделе ее на удельные княжества. Россия вошла в ранг Великой Державы. "По народному украинскому мировоззрению, - писал историк Н.Костомаров, - Полтавская победа приписывается Семену Палию, хотя это, конечно, преувеличение".

По народному же преданию Петр I после победы над шведами спросил Палия, что он пожелает в награду, и Семен Филиппович ответил, что просит об одном - не притеснять гетманщины. "Быть по-твоему", - сказал Петр. И сдержал слово. Палий остался в Фастове и командовал полком, боролся с поляками, провозглашал Украину вольным казацким краем, а подписывался так: "Его царского пресветлого величества войска Запорожского полковник Охочекомонный и Белоцерковский Семен Палий".

Умер Семен Филиппович 18 января 1710 года, похоронен в Межигорском монастыре, вблизи Киева. Там имелись его портрет и серебряный перстач - знак его воинской власти, боевая сабля в ножнах, по краям отделанным в серебро и шелковые зеленые знаки.

О Палии в поэме "Чернец" писал Тарас Шевченко, писал Данило Мордовец, именуя Семена Филипповича "воскресителем Правобережья". А сколько всяческих преданий сложено о нем в народе! О нем написал роман Юрий Мушкетик. О нем поют на Хортице и Днепре, в Фастове и Киеве. Он всю свою жизнь отстаивал равноправие для народа. Этим и знаменит. В парке Александрия Белой Церкви есть гора и дуб Палия, откуда чудесно видны дали.

В музее не очень сегодня пропагандируют подвиги Палия перед Отечеством: он ведь ратовал за единство с Россией, а нынешние поползновения против этого, поэтому и Палий не в чести. Он и сегодня современен, и сегодня в опале, борется за единство.

На прощание директор мемориала Полтавской битвы А.В.Янович подарил ксерокопию портрета легендарного правдоборца с автографом для далекого нижневартовского потомка Виктора Палия, передал большой земляческий привет лично ему и всем сибирякам, породнившимся таким образом через борца за народное счастье и его потомка с Малороссией. О Палии из Фастова писал и наш историк Н.Костомаров. Я же открываю имя для себя и других как бы заново, связуя его с совершенно конкретным нашим современником. Пусть знают многие о нашей исторической общности, наших корнях, драматических противостояниях, которые продолжаются и поныне.

Наши авторы

Алексеева Любовь Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета НГПИ, специализируется на изучении истории Урала и севера Западной Сибири 20-30 - годов XX в.

Архипова Марина Дмитриевна, соискатель кафедры истории России НГПИ, сфера научных интересов - история Тобольской архиепископии первых лет ее существования.

Баракова Ольга Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка НГПИ. Изучает историю лексики Сибири и севера Европейской России.

Белякова Татьяна Юрьевна, студентка III курса Исторического факультета НГПИ. Занимается изучением проблемы сохранения культурных традиций этнических меньшинств.

Величко Наталья Ивановна, старший научный сотрудник этнографического музея "Торум - маа" (г. Ханты-Мансийск), соискатель кафедры истории России НГПИ, занимается изучением материальной культуры восточных хантов.

Внукова Оксана Валерьевна, учительница муниципальной средней школы г. Радужного, аспирантка кафедры истории России НГПИ. Занимается изучением истории служилых людей Западной Сибири рубежа XVI-XVII вв.

Демидова Наиля Фенальевна, Гл. специалист по рекламно-массовой работе МИКУ "БС" Нижневартовского района. Председатель общественной краеведческой организации "Общество изучения края"

Закуанова Луиза Ришатовна, студентка V курса исторического факультета НГПИ, занимается изучением шаманства в Западной Сибири.

Захарова Наталья Викторовна, ассистент кафедры истории России, заместитель декана исторического факультета НГПИ, сфера научных интересов - колонизация Западной Сибири в годы столыпинской аграрной реформы.

Зиченко Нина Николаевна, журналист ГК "ТНР", член Союза журналистов РФ. Изучает фольклор севера Тюменской области.

Зубов Виталий Николаевич, ассистент кафедры истории России НГПИ, занимается изучением историографии внешней политики России в XVI в.

Кондрахина Светлана Станиславовна, учитель истории школы №5 г. Нижневартовска, аспирантка кафедры истории России НГПИ, занимается исследованием историографии истории Сибири.

Кошкарева Альбина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка НГПИ. Изучает историю лексики Западной Сибири.

Майорова Ольга Александровна - преподаватель истории школы №6, отличник народного образования, заслуженный учитель школы РФ. Ведет научно исследовательскую работу по краеведению.

Митрофанов Виктор Владимировна, завуч школы №31 г. Нижневартовска, изучает историографию истории русского Севера и Сибири.

Сапожникова Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, доцент ка-

федры истории России ИГПИ. Изучает историю русской историографической мысли XIX в.

Серазетдинов Борис Уразбекович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Сургутского госуниверситета. Занимается изучением истории округа в период войны.

Симачкова Наталья Николаевна, старший преподаватель Нижневартовского экономическо-правового института Тюменского госуниверситета, соискатель кафедры истории России ИГПИ, изучает историю сибирской администрации рубежа XVI-XVII вв.

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ИГПИ, занимается изучением политической истории и духовной культуры России XVI-XVII вв.

Стадник Анатолий Николаевич, учитель истории средней школы №31 г. Нижневартовска, сфера научных интересов - историография сибирской истории.

Степанова Вероника Владимировна - зав. кафедрой всеобщей истории ИГПИ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии политических наук. Тематикой научных исследований является история взаимоотношений Сибири и Европы, история объединения Германии XIX века и роль Отто Бисмарка.

Фронкина Ольга Игоревна, заведующая кабинетом истории, аспирантка кафедры истории России ИГПИ, сфера научных исследований - Сибирское летописание XVII в.

Цысь Валерий Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ИГПИ, изучает историю Урала и Западной Сибири первых лет Совийской власти.

Шевцов Алексей Александрович, ассистент кафедры педагогики, аспирант кафедры истории России ИГПИ, занимается изучением историографии сибирской истории.

Яковлева Анастасия Михайловна, ассистент кафедры романо-германских филологии, аспирантка кафедры истории России ИГПИ, занимается историографией раннего сибирского летописания.

Содержание

Часть I

История и историография

А.М.Яковлева

А.А.Дмитриев о Строгановской летописи 3

О.В. Внукова

Верхотурские грамоты конца XVI - начала XVII вв. как источник по истории сибирских служилых людей. 5

В.Н.Зубов

К оценке концепции присоединения Сибири к России, выдвинутой С.В. Бахрушиным (на материале русско-сибирских отношений середины XVI века). 8

О.Н. Дронкина

Известия "Книги Записной" о первоначальном освоении Сибири и их источники 15

Симачкова Н.Н.

"Наказ основателям Сургута" как исторический источник. 17

Я.Г.Солодкин

Об одной ошибке сибирских летописцев XVII-XVIII вв. (к биографии мангазейского головы С.Г.Пушкина) 19

Архипова М.Д.

Киприан Старорусенков в Смутное время 22

А.А. Шевцов

С.У. Ремезов-историк в оценке С.В. Бахрушина 27

С.С.Кондрахина

Вопросы истории Сибири в творчестве В.Н.Татищева 29

В.В.Митрофанов

Проблемы первоначального освоения Сибири в трудахС.Ф. Платонова 31

А.Н.Стадник

Начало колонизации Северо-Запада Сибири в научном наследии Н.Н.Буниского 39

Н. В. Сапожникова

"Мир раскололся пополам, и трещина прошла через мое сердце" 42

В.В.Степанова

Сибирь XIX века глазами европейцев. 45

Н.В. Захарова

Переселеческая политика правительства П.А.Столыпина в оценках современников 48

В.В. Цысь

Александр Андреевич Неборак. 52

Л.В. Алексеева

Влияние спецпереселений начала 1930-х гг. на демографическую ситуацию в крае. 54

О.А. Манорова Карточки Отечественной войны. **60**

Б.У. Серазетдинов Лесная промышленность ХМАО в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) **63**

Часть II

Культура, природа, общество.

Л.Г. Скульмовская

Квопросу о культурном потенциале территории. **65**

Н. Мутья.

Художественная жизнь Нижневартовска **68**

Л.Городилова

Этнообщины современного северного города (г. Нижневартовск) **77**

Белякова Т.Ю.

К проблеме сохранения национальных культурных традиций лакцев, проживающих в г. Нижневартовске **79**

Н.Ф. Демидова

Общество изучения края Нижневартовского района. **80**

Мурашова Н. А.

"Благодаря неустанным хлопотам" **82**

Прозорова Н.С.

Библиотеки Нижневартовского региона 30 лет назад. **96**

Перегоедова Н.В.

Краеведческие базы данных, генерируемые ГПНТБ СО РАН: Проблемы формирования, перспективы использования. **97**

Часть III

Этнография.

Н.Н.Величко

К истории изучения хозяйства восточных хантов. **103**

Зинченко Н.Н.

Тамга - древний родовый знак аборигенов. **110**

Часть IV

Лексикография.

А.М. Кошкарёва

Специальная лексика северных районов Тюменской области как предмет лексикографии **113**

О.В. Баракова

Своеобразие лексики Тюменской таможенной книги 1663 г. как одного из жанров деловой письменности старорусского языка **115**

Часть V

Литературное краеведение

Н.Н. Смирнов

Тобольский узник. **121**

BIB NIZHNEVARTOVSK

1538711060